

МОЛИТВА КО ГОСПОДУ О БЛАГОСЛОВЕНИИ ЧАД НА УЧЕНИЕ

Господи Боже и Создателю наш, образом Своим нас, людей, украсивший, избранных Твоих научивший закону Твоему, так что внимающие ему дивятся!

Детям тайны премудрости открывший, Соломону и всем ищущим ее даровавший, открой сердца, умы и уста рабов Твоих сих (*имена*), чтобы уразуметь силу закона Твоего и успешно познать преподаваемое им полезное учение, для славы Пресвятого имени Твоего, для пользы и устройства Святой Твоей Церкви и разумения благой и совершенной воли Твоей.

Избавь их от всяких козней вражеских, сохрани их в вере Христовой и чистоте во все время жизни их, да будут крепки разумом и исполнением заповедей Твоих.

И так наученные прославят Пресвятое имя Твое и будут наследниками Царствия Твоего, ибо Ты Бог, крепок милостию и благ крепостью, и Тебе подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Духовный Собеседникъ

2017 №5(91)

Председатель
редакционного совета
Высокопреосвященнейший Сергей,
митрополит Самарский и Тольяттинский

Редакционный совет:
Епископ Никифор (Хотеев)
Епископ Софроний (Баландин)
Епископ Фома (Мосолов)
Архимандрит Георгий (Шестун) – гл. редактор
Протоиерей Николай Манихин
Протоиерей Николай Агафонов
Архимандрит Вениамин (Лабутин)
Протоиерей Олег Агапов
Протоиерей Евгений Зеленцов
Протоиерей Игорь Макаров
Протоиерей Димитрий Лескин
Протоиерей Александр Урывский
Протоиерей Рустик Гузь – секретарь ред. совета
Протоиерей Алексей Подмарицын
Д. В. Сивиркин
Монахиня София (Бельчикова)
Ю. В. Изъятский

Над номером работали:
Монахиня Феофания (Купер) – ответственный секретарь
Мария Винникова – редактор
Анна Коваленко – редактор
Елена Кузнецова – редактор
Анна Чупракова – набор
Александр Филимонов – верстка

Адрес редакции: Россия, 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

Почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

Тел.: (846) 334-12-72, 336-84-41. Факс: (846) 336-18-99.

Эл. почта: redaktor@духовныйсобеседник.рф

Электронная версия «ДС» в Интернете: духовныйсобеседник.рф

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

СОДЕРЖАНИЕ

**МОЛИТВА КО ГОСПОДУ
О БЛАГОСЛОВЕНИИ ЧАД НА УЧЕНИЕ** 1

СВЯТИТЕЛЬСКОЕ СЛОВО
Митрополит Иоанн (Снычев)
Об учении жизнью.....4

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОБРАЗА
Протоиерей Димитрий Лескин
Православное образование в Тольятти.....8

ГЛАГОЛЫ ЖИЗНИ
Епископ Пепр (Екатериновский)
«Сердце разумного ищет знания» 12

ТРИБУНА РУССКОЙ МЫСЛИ
Леонид Решетников
«Освободить сознание народа от лжи,
клеветы и мифов» 14
«Мораль» и «нравственность»
в событиях 1917 года28

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
Спанислав Минаков
«Злой гений России» или охранитель устоев
К 190-летию со дня рождения
К.П.Победоносцева.....34

СВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ
Константин Ушинский
Письма о воспитании Наследника
русского престола.....44

ПРИКОСНОВЕНИЕ ЛЮБВИ
Дон Галассо Андреоли
Капеллан вместе с FIAT в Тольятти76

ОБ УЧЕНИИ ЖИЗНЬЮ

Митрополит Иоанн (Снычев)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Мне хочется, возлюбленные братья и сестры, чтобы все мы на примерах святых подвижников учились бы благочестивой жизни. И чем усерднее мы будем учиться на этих славных примерах, тем тверже будет наше и благочестие, тверже будет и тот путь, который ведет нас к жизни вечной. А примеры святых угодников очень велики и разнообразны. Их можно черпать без конца и без конца поучаться в правой вере и в правой христианской жизни. Мы иногда думаем так, что если захотим учиться, то тот, которому мы вручаем свою душу, должен всякий раз поучать нас, что делать. А вот если мы посмотрим на жизнь тех подвижников,

которые жили под руководством опытных старцев, то увидим, что не всегда они получали такое духовное руководство, как мы себе подчас представляем. Многие из них жили около великих подвижников, но почти не слышали от них слов назидания. И, несмотря на это, все-таки они преуспевали в добрых христианских делах, и сами взошли на высоту духовного совершенства.

Как же это происходило, скажете вы? Как могло быть, что человек не учил другого человека словом и все-таки он действовал на ученика и совершенствовал его духовно? Оказывается, есть учение словом и есть учение делом. Успех в духовной жизни зависит не от того, как преподает духовный отец, а от того, как воспринимает ученик прежде всего доброе житие своего старца. И в то же время, как живет по заповедям Божиим сам духовный руководитель. Вот от этого и зависело, конечно, духовное развитие ученика, живущего под руководством старца.

Великий Исаак, пресвитер из Келлий, в свое время с юных лет посвятил себя на служение старцам. Его душа горела, конечно, тем,

чтобы совершенствоваться духовно и угождать Богу всем своим существом. Для этой цели он поселился вместе с великим тогдашним аввой Кронием. Причем этот подвижник, как свидетельствует сам Исаак, был человеком молчаливым. И никогда он не сказал ему (Исааку) какого-нибудь слова назидания, но сам он был примером для него во всех тонкостях духовной жизни. Авва Кроний был уже преклонных лет, так что тело его было подвержено трясению. И несмотря на такую телесную немощь, он сам заботился о себе и не только о себе, но и о приходящих и живущих вместе с ним. Всякий раз, когда он в утренний час вставал от легкого сна, после молитвы он спешил первым угодить и своему ученику, и тем, которые приходили в это время. Старец брал рукомойник и умывал каждому руки и ноги. Вот какой великий добрый пример показывал своей жизнью авва Кроний. И когда скончался этот подвижник, авва Исаак перешел на жительство к Феодору Фермейскому. Это тоже был великий подвижник. Он отличался тою же самою чертою, какою отличался авва Кроний, т. е. он совершал дела благочестия и ничего почти не говорил. Когда он готовил пищу, то говорил своему ученику Исааку: «Иди возьми и ешь». И всякий раз, когда Исаак хотел получить наставление от своего старца, тот налагал молчание на уста свои и ничего ему не преподавал. Восскорбел, конечно, Исаак, зело восскорбел. И тогда, чтобы разрушить свое сомнение, правильно ли он живет у старца, он обратился к другим подвижникам благочестия и рассказал им о подвигах аввы Феодора. Те пришли и стали спрашивать его: «Скажи нам, авва Феодор, почему ты своему ученику, который пришел к тебе на жительство для того, чтобы получить от тебя наставление, ничего не говоришь?» Авва Феодор ответил им: «Ведь я же не начальник общежительного монастыря, и поэтому я не приказываю ему и никому другому. А если он хочет чему-либо доброму научиться, то пусть смотрит на мои поступки и исполняет их. Ответ прп. Феодора вразумил Исаака, и он с этого времени стал внимательным к действиям своего старца. И хотя он из уст его никакого наставления не получал, но заимствовал это из его действий, из его жизни. Всякий раз, когда он видел, что старец хочет что-то делать, он опережал его и сам начинал делать. И так он приобрел добрый навык – спасительные дела совершать в глубоком молчании.

Вот, возлюбленные братья и сестры, как совершенствовались подвижники благочестия в духовной жизни. Значит, они совершенствовались не только тогда, когда старец им что-то говорил, а сами взирали на доброе житие своих старцев, сами это добро воспринимали своим сердцем и старались это добро осуществлять в жизни своей. Вот оно,

*Помощник инспектора иеромонах Иоанн (Снычев)
со студентами Саратовской Духовной семинарии. 1960 г.*

спасительно дело! Вот доброе качество души учеников и подвижников благочестия! Мы часто говорим: «Ну, Господи, пошли нам человека, который бы поучал нас добру». Господь посылает нам таких наставников. Но когда этот человек начинает учить, как говорится, добру, то тогда мы слушаем, а дел не делаем. Почему? Потому что по существу, внутренне мы не подготовлены к деланию. Поэтому-то лучше всего сначала подготовить себя внутренней жаждой, жаждой, как я говорил уже в прошлый раз, к доброделанию и затем уже искать духовного наставника. И тогда, когда увидим человека, которого Господь нам пошлет, человека с добрыми качествами души, творящего добро сокровенно и молчаливо, воспримем его своим сердцем и в жизни своей будем исполнять то, что увидим мы доброго своими очами.

Я знаю такие примеры из недавней жизни благочестивых людей, которые действительно вот таким образом достигали духовного совершенства. Они не спрашивали никого, как жить, как спастись, а взирали на дела благочестивых подвижников, сами подсматривали иногда, как они подвизались и воспаменялись своим сердцем к подражанию их доброму подвигу.

Когда я был еще юношей, то мне приходилось иметь общение с теперь уже усопшей некой инокиней Февронией (впоследствии она была пострижена в монашество с именем Анна). Когда она поступи-

ла в монастырь, рассказывала она (был такой Шихобаловский монастырь где-то, кажется, в Бузулукском или Самарском уезде), ее сердце горело желанием подражать подвигам благочестивых инокинь. Она была из простой крестьянской семьи и грамоты не знала. Но все-таки душа ее была простой, оживотворенной. Она, как я сказал вам, стремилась впитать в свою душу все доброе, что она замечала. Однажды она заметила, что некая инокиня этого монастыря совершает особый какой-то подвиг. Причем она (эта инокиня) уходила куда-то в комнату, в отдельную келью, закрывалась и там совершала молитвословие со слезами и коленопреклонением. А Февронии все было интересно не ради любопытства, а чтобы увидеть, как люди подвизаются, как они молятся, как они прославляют Господа и умоляют Его благость. И однажды, заметив, в какой келье инокиня молилась, она проникла тайно в эту келью, спряталась и стала наблюдать, как же подвижница благочестия совершает свой подвиг. Таким вот способом Феврония впитывала в свое сердце добрые навыки этой благочестивой инокини. Затем она училась благочестивому настроению у двух юродивых, живших этом монастыре. И, конечно, Феврония достигла простоты духовной, так что она стала, надо сказать безхитростной.

Вот вам, возлюбленные братья и сестры, пример недалекой давности о человеке, которого я знал лично и с которым мне часто приходилось беседовать. Вот как они подвизались, как впитывали в свое сердце добро, не потому, что их учили, а потому, что они сами хотели подражать доброй христианской жизни подвижников благочестия.

Печатается по: *Митрополит Иоанн (Снычев)*. Проповеди о человеческом грехе и его сущности. Самара, 1997. С. 67 – 70.

Митрополит Иоанн (Снычев) (1927 – 1995) родился в семье крестьянина в селе Новая Маячка Херсонской области УССР. С детства отличался религиозностью. В 1942 году окончил семилетнюю школу в городе Сорочинске Чкаловской (ныне Оренбургской) области и поступил в Орский индустриальный техникум. Был многолетним помощником и духовным сыном митрополита Мануила. Уже в 1945 году в 17-летнем возрасте стал его келейником, в 1946 году был пострижен им в монашество и рукоположен в диаконы, а в 1948 году – в иеромонахи. В 1951 – 1955 годах учился в Ленинградской духовной академии, магистр богословия. С 1957 года по указу патриарха Алексия личный секретарь митрополита Мануила в Чебоксарах. С 1961 года игумен, ключарь Покровского кафедрального собора в городе Куйбышеве. В 1965 году сразу же после увольнения на покой митрополита Мануила поставлен епископом Сызранским, викарием Куйбышевской епархии. С 1969 года епископ Куйбышевский и Сызранский. В 1976 году возведен в сан архиепископа. С 1990 года митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, постоянный член Священного Синода. С 1992 года – председатель Синодальной богослужебной комиссии. За период его председательства были подготовлены и утверждены молитвенные песнопения многим святым Собора новомучеников и исповедников Российских. Доктор церковной истории. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Решением Священного Синода от 4 мая 2017 года в составе Самарской митрополии образована новая Сызранская епархия. Митрополит Сергей получил титул «Самарский и Тольяттинский», а город Тольятти впервые стал кафедральным. В этом номере мы знакомим наших читателей с некоторыми страницами истории этого города.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТОЛЬЯТТИ

Город Тольятти – Ставрополь-на-Волге – не имеет веками исчисляющейся традиции православного образования. Мы можем говорить о ней начиная с 90-х годов XX века. И, в первую очередь, нужно представить нашу систему непрерывного образования, потому что, собственно, с ее становлением и связано православное образование в Тольятти.

Православная классическая гимназия, первое образовательное учебное заведение нашей системы, возникла в 1995 году по благословию нашего Владыки, тогда еще епископа Самарского и Сызранского Сергея. И для нас исключительно драгоценно, что фактически одним из первых деяний Владыки в Тольятти стало напутствие в самом начале нашего образовательного учреждения. В настоящее время в гимназии обучается около 400 детей, начиная с дошкольного возраста и заканчивая одиннадцатым классом.

За эти годы гимназия получала и государственные аккредитации разных ступеней образования, и конфессиональное представление, являясь пока единственным аттестованным православным образовательным учреждением на территории нашей митрополии.

Православная классическая гимназия в самом своем названии содержит основную концепцию, которой мы придерживаемся, опираясь на традицию дореволюционных классических гимназий, – это православная система воспитания. Языковая составляющая в гимназии весьма высока – это, в первую очередь, современные языки (английский, немецкий, французский, итальянский). Более того, по итальянскому языку предлагается билингвальная программа, есть обменная программа с рядом городов и образовательных учреждений Италии, что дает детям возможность на совершенно другом уровне изучать языки.

Помимо этого такие гуманитарные предметы, как литература, история и география являются базовыми для нас. Разработаны свои авторские методики. Содержание образования выверено в соответствии с той тради-

В. В. Путин в Православной гимназии г. Тольятти. 2009 г.

цией, которая была приоритетна для классической гимназии дореволюционной России, то есть это исторический подход, знакомство с текстами, в том числе, по возможности, на языке оригинала.

Но главное, мы должны сказать, что никогда не замыкались только на образовании нескольких сотен своих детей. Гимназия уже с конца 90-х реально была тем центром православного просвещения, вокруг которого формировалось множество позитивных инициатив. Например, буквально с первых лет действует православный летний детский лагерь, который стал за эти годы межпархиальным и одним из самых востребованных в содержательном плане. А в последние годы он трансформировался уже из просто детского лагеря в фестиваль «Благодатное лето. Жигули», состоящий из двух смен – фольклорная народная смена и смена классической академической музыки.

Сформировалось несколько хоров, и наш главный хор является лауреатом многих – и областных, и всероссийских, и международных конкурсов. Музыкальное образование у нас предоставляется всем желающим ученикам, а это больше половины, и дети по окончании могут получать соответствующее удостоверение, которое позволяет им продолжать образование в музыкальных училищах и консерваториях.

Из просветительских широкомасштабных направлений можно назвать наши богословско-просветительские двухгодичные курсы. Они

действуют на протяжении уже 18 лет, и сотни людей получили соответствующее образование, которое позволяет им глубже познакомиться с основами православного вероучения.

Следующим образовательным учреждением, которое сформировалось пять лет назад, является колледж гуманитарных и социально-педагогических дисциплин или просто Гуманитарный колледж им. святителя Алексия Московского. Для этого образовательного учреждения был разработан уникальный проект, уникальный юридический статус – это государственное образовательное учреждение (учредителем его является Правительство Самарской области), но при этом в рамках церковно-государственного партнерства мы можем реализовывать свою программу православного просвещения и духовно-нравственного воспитания. Соответственно, мы имеем широкую автономию как в содержании учебного плана, так и в воспитательной деятельности.

В колледже, единственном из всех колледжей Самарской области, введена общая форма. Дети имеют возможность не только изучать основы православного вероучения и православной культуры, но и, конечно же, введение в специальность предполагает, что все они подготовлены по предмету «Основы православной культуры и светской этики», могут впоследствии сами его вести, потому что большинство из них стало учителями начальных классов нашего колледжа. Вообще, сама воспитательная модель приближена к системе православной гимназии.

И наконец, третьим образовательным учреждением, венчающим нашу систему, является Поволжский Православный институт. До недавнего времени это была лишь наша мечта, но здесь я могу сказать о помощи многих и многих добрых людей – педагогов, чиновников, благодетелей.

Студенты Поволжского Православного института являются у нас самыми старшими по возрасту в очной форме обучения. В настоящее время есть уже третий курс. Сегодня в институте обучается в общей сложности около 280 студентов.

Главным событием прошедшего учебного года стала полученная нами государственная лицензия и государственная аккредитация по пяти направлениям: теология, отечественная и зарубежная филология, с дополнительным профилем «Журналистика», – мы решили, что это также необходимо. Приоритетным направлением является педагогика. В рамках педагогики мы реализуем более десяти различных образовательных программ, начиная с дошкольных педагогов и учителей начальных классов и заканчивая педагогами-предметниками, например, по предметам «История», «Информатика», «Информационные технологии», то есть не только

гуманитарного направления. В прошлом году было открыто музыкальное направление, так как учителя музыки крайне востребованы у нас в регионе. Готовим и будущих преподавателей изобразительных искусств. Наши выпускники могут стать не просто педагогами, но и художниками, музыкантами, вокалистами или инструменталистами.

Совместно с Самарским государственным техническим университетом мы реализуем неожиданную, на первый взгляд, программу – это система организации общественного питания, то есть инженеры-технологи в системе питания. СамГТУ нам активно предоставляет как преподавателей, так и материально-техническую базу. Очень популярен так называемый студенческий обмен. И поскольку эта, пока еще единственная инженерная специальность, реализуемая в Православном институте, оказалась очень востребованной городом Тольятти, думаю, что подобное сотрудничество будет еще расширяться.

И еще одно направление, тоже связанное со спецификой нашего города, – это экономика, но не базовая, которой в избытке, а именно промышленная экономика. Вот то, что мы хотели бы отметить как свой вклад в развитие нашего города.

Но все же базовой направленностью института является педагогика и филология. Три четверти студентов у нас обучается именно по этим направлениям.

Каждое из упомянутых образовательных учреждений имеет свое здание. Наша задача в течение трех-четырёх лет достигнуть контингента в количестве 1000 человек по всем формам образования.

Все эти учреждения в совокупности представляют собой единую систему непрерывного образования, что позволяет получить определенный эффект, когда, переходя на следующую ступень, дети привносят с собой те традиции, которые восприняли ранее.

Несомненно, все эти инициативы еще больше смогут развиваться в связи с получением кафедрального статуса городом Тольятти (Ставрополем-на-Волге). Наш владыка Сергей, митрополит Самарский и Тольяттинский, самым внимательным образом относится к вопросам образования. Не было месяца, чтобы он не принял какое-то решение, не сообщил какой-то новый импульс нашей образовательной системе. Гимназический храм в честь Всех Святых, в земле Русской просиявших и институтский храм Трех Святителей являются Архиерейскими подворьями, что подчеркивает особое внимание Владыки к этому направлению. И думаю, что сейчас, в силу того, что проект носит всероссийский характер, абсолютно закономерно, что сопредседатель Наблюдательного совета митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей получил такой статус.

«СЕРДЦЕ РАЗУМНОГО ИЩЕТ ЗНАНИЯ»

Мы имеем природенную потребность и стремление к познанию истины. По врожденной любознательности наш разум старается познать все окружающие нас предметы, но сколько бы ни расширял круг своих знаний, не довольствуется отрывочными познаниями, а старается подвести их к общим началам и соединить в одном высочайшем начале знания и бытия всего – Боге. Потому Бог есть первый, самый главный и высочайший предмет нашего познания как по превосходству Своего совершеннейшего Существа, так и по нашей всецелой зависимости от Него по своему бытию, то есть началу, продолжению и концу жизни, и по совершенствам, и по высшей пользе познания Бога, даже по обязанности знать Творца, исполнять волю Его, благоугождать Ему для прославления Его и для нашего счастья на земле и блаженства в вечности. Все прочее, существующее в мире, заслуживает нашего познания только в той мере, в какой отражает следы Божественных совершенств или пригодно нам для какого-нибудь полезного употребления. Иначе же познание наше будет во все безцельным, мелочным, суетным, бесполезным и труд – напрасным. Но и познание Бога, Божественных предметов и годных для нашего употребления вещей само по себе, без приложения к жизни, не имеет жизненной теплоты и останется бесплодным, как свет луны, не имея тепла, не оживляет природу. Теоретическое знание даже может быть вредным, потому что, по словам апостола, *знание надмевает, а любовь назидает* (1 Кор. 8, 1). Теоретическое знание не заключает само в себе последней цели, а нужно, главным образом, для того, чтобы дать душевной деятельности верное направление, установить наше правильное отношение к Богу и познаваемым предметам. Иными словами, главное назначение разума – быть руководителем главной действующей силы души – воли в подвигах добродетельных и в достижении высшего нравственного совершенства так, чтобы вернее прямым путем привести нас к последней цели нашей жизни – к возможному уподоблению и общению с Богом, источником жизни и всех благ, для вечного блаженства. Познания для лучшего устройства разных удобств внешней жизни, для более успешного приобретения выгод житейских, временных, хотя полезны для облегчения трудностей земной жизни, но без отношения к улучшению нравственности не имеют цены и даже могут давать пищу страстям, причиняя душевный вред, или, по крайней мере, останутся бесполезными, а труд в приобретении их – напрасным; все это, по выражению Премудрого, будет *суета сует* (Еккл. 1, 2; 12, 8).

Кто умножает познания, умножает скорбь (Еккл. 1, 18). Если приобрести много теоретических познаний и из них *составлять много книг – конца не будет, и много читать – утомительно для тела* (Еккл. 12, 12). А сущность всего, вот в чем: *бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека* (Еккл. 12, 13). Это главный долг всякого человека, от этого зависит и временное наше счастье, и вечное блаженство.

Но чтобы разум мог быть верным руководителем воли на пути добродетели, для этого надобно развить его до возможного совершенства, которое достигается частым упражнением в мышлении, а еще лучше – образованием: обучением наукам, особенно логике, чтением книг, самостоятельным размышлением, наблюдением и т. п.

Но и этого мало. Надобно иметь рассудительность и благоразумие, которое состоит в том, чтобы наперед обдумывать, что и как нам надобно делать или оставить без нашего действительного вмешательства, для какой цели делать, какие лучшие средства употребить или какие препятствия устранить, обсудить все обстоятельства места, времени, лиц, потребности и последствия. Для этого, кроме знания вещей, нужно иметь много осмотрительности, зоркости, смысленности. А без рассудительности и доброе дело не будет добрым, потому что оно совершается или неблагоприятно, или без нужды, или через меру, или через силу, с ревностью не по разуму, или недостойным образом, неразумно, или с недоброй целью и т. п. Рассудительность есть правительница добродетелей. Без рассудительности и добродетель становится пороком. Добродетель всегда между недостатком и излишеством, отсюда у древних составилось золотое правило: добродетель в середине. Это – царский путь, которым должно проходить всякому. Обе крайности одинаково вредны, все равно на правую или на левую сторону кто уклонится. Например, чрезмерный пост так же вреден, как невоздержание и пресыщение; чрезмерность бдения так же вредна, как и многоспание. От крайностей добродетели предохраняет рассудительность, например: мудрость – с одной стороны, от презорства, лукавства, а с другой – от неразумия; целомудрие – с одной стороны, от окаменения, безчувственности, а с другой – от сластолюбия; мужество – от дерзости и робости; правда – от суровости и поблажки¹. Но высший дар рассудительности и благоразумия дается от Бога только смиренномудрым². Преподобный Кассиан говорит, что дар рассудительности и разумения Священного Писания приобретается не столько изучением наук, сколько молитвой и чистотой сердца³.

¹ *Добротолубие*. Ч. 4, 3; см. также *Исаак Сирин*, *прп.* Слова подвижнические. Сл. 84.

² *Добротолубие*. Ч. 3; см. также *Иоанн Лествичник*, *св.* Лествица. Сл. 4, § 105.

³ *Писания* Кассиана.

«ОСВОБОДИТЬ СОЗНАНИЕ НАРОДА ОТ ЛЖИ, МИФОВ И КЛЕВЕТЫ»

БЕСЕДА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА «ДС»
АРХИМАНДРИТА ГЕОРГИЯ (ШЕСТУНА)
С ИСТОРИКОМ, ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТОМ
ЛЕОНИДОМ ПЕТРОВИЧЕМ РЕШЕТНИКОВЫМ

Леоид Петрович, мы вас не раз встречали в Самаре как директора Российского института стратегических исследований (РИСИ). Сейчас у вас новое послушание – вы возглавляете общество исторического просвещения, так?

– Общероссийская общественная организация «Общество развития русского исторического просвещения “Двуглавый Орел”». Зарегистрировано Минюстом в 30 регионах России, в том числе в Самарской губернии. Еще я являюсь председателем Наблюдательного совета телеканала «Царьград».

– Это замечательный телеканал, содержательно он отличается от других.

Расскажите о главной задаче общества «Двуглавый Орел», ведь сейчас в нашем регионе оно будет развивать просветительную деятельность. В чем ваши главные задачи, цели?

– Кстати, в феврале 2017 года, когда я уходил с поста директора РИСИ, об этом в прощальной беседе меня спросил и Президент. Владимир Владимирович тоже поинтересовался: «А какая главная задача вашего общества?» Я ему ответил: «Попытаться помочь освободить сознание нашего народа от лжи, мифов и клеветы, которые накопились в историческом смысле за последние сто лет». Вот это главная задача. Президент сказал: «Тяжелая задача, желаю вам успеха в этой деятельности!»

Решетников Леонид Петрович родился 6 февраля 1947 г. В 1970 г. окончил истфак Харьковского университета. С 1971 по 1974 г. обучался в аспирантуре Софийского университета (Болгария), кандидат исторических наук. С 1974 по 1976 г. работал в Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР. С апреля 1976 по апрель 2009 года трудился во внешней разведке. Последняя должность – начальник информационно-аналитического Управления СВР России, член Коллегии СВР, генерал-лейтенант.

29 апреля 2009 года Указом Президента Российской Федерации был назначен директором Российского института стратегических исследований, где работал до февраля 2017 г.

Действительно, наше историческое сознание искажено, прежде всего, конечно, за годы советской власти. Оно не только искажено, в наших головах укоренился штамп, который внедряли крайне настойчиво, агрессивно и не в одно поколение. И этот штамп, к сожалению, не только внес много кривотолков и лжи, но он разучил людей думать, сопоставлять, анализировать. Поэтому даже когда предлагаешь осмыслить не новые, а просто исторически объективные факты, наш человек обычно с трудом реагирует или вообще не реагирует, а повторяет то, что внушили еще его деду или отцу, внушали и в школе, и в высшем учебном заведении, и на заводе. Помните, какие у нас были системы политинформации, политобразования, марксистского образования, всякие пионерские собрания, комсомольские? Все это плюс средства массовой информации, телевидение...

Леонид Петрович Решетников

Инакомыслящих, несогласных представляли исключительно как врагов Советского Союза. Также умело использовали тех людей, которые некритически смотрели на Запад, преподносили их, как «продавшихся Западу», что в общем-то было правдой, но идеологи коммунизма их использовали для того, чтобы мы не узнали исторической правды.

Чтобы двигаться вперед, мы должны разобраться со своим прошлым. Если мы с ним не разберемся, не поймем, где добро, где зло, нам нет пути. Последние 25 лет мы просто застряли в межеумочном таком состоянии, то есть в попытке объединить необъединяемое. Иногда эта попытка идет сверху, реже снизу, но мы все как-то пытаемся свести в одно – объединить Божие с не Божиим. А ведь все, что вне веры, вне Духа – все скатывается ко злу, к дьяволу.

Задача нашего общества – вести такую просветительскую работу, поэтому общество и называется «русское историческое просвещение».

– Как педагог я понимаю, что если ставим цели, то нам нужны средства, методы, формы для их достижения. В институте вы стояли на этой же позиции исторического просвещения. Вышла ваша прекрасная книга «Вернуться в Россию», замечательные публикации ваших сотрудников, например, Петра Мультигули о правде жизни последнего импе-

ратора – святого Николая II. Какие все же формы, методы вы будете использовать? Какими способами будете достигать поставленной цели?

– Иногда, отец Георгий, хочется сказать: «У нас есть все, кроме средств». А так есть все: и формы, и методы, и образованные люди, мы много чего умеем. На самом деле форм и методов достаточно много – это и традиционная лекционная пропаганда, конференции, круглые столы, издание книг, конкурсы. Например, уже не первый год проводим конкурс среди казачьих корпусов юга России и Самары, кстати, – «За что мы любим Отечество». Отбираем победителей, направляем их: в этом году они ездили в Болгарию на 140-летие начала освобождения Болгарии, и в Грецию, в детский лагерь.

В Калужском отделении уже есть опыт конкурса, и мы хотим этот опыт распространить и на Самару: «Лучший учитель истории» – тот учитель, который берет на себя инициативу и смелость говорить не по учебнику. Мы разрабатываем документы по механизму проведения такого конкурса. Ростовское отделение также взялось организовать у себя подобный конкурс.

– **Смелость учить не по соросовскому учебнику...**

– Да, верно! Большое внимание уделяем молодежи. В Петербургском отделении создан молодежный интеллектуальный клуб, он объединяет сейчас 20 – 25 человек студентов-аспирантов. При Московском отделении создан «Имперский клуб» – тоже есть молодежь, на последнем собрании было где-то пятнадцать молодых людей.

Думаю, что и здесь, в Самаре, можно создать такой интеллектуальный клуб. Мы готовы присылать на заседания таких клубов раз-два в месяц из Москвы и лекторов, и докладчиков, если это потребуется. Хотя у вас достаточно своих специалистов, считаю, что и самарские силы должны использоваться.

Так что вот такие формы и методы. У нас сейчас очень большой портал segodnia.ru и сайт «Двуглавый орел», там мы активно публикуемся.

И, конечно, будем и дальше бороться за возвращение имен. Например, 4 мая 2017 года в Московском Кремле Владимир Путин открывал крест на месте убийства Великого князя Сергея Александровича Романова, где Президент четко и ясно сказал, что это преступление, это терроризм. Следующим нашим шагом станет обращение к Президенту: раз это было преступление, терроризм, почему есть фабрика имени Каляева, почему есть улица имени Каляева? Если Президент квалифицирует убийство Каляевым Московского генерал-губернатора как терроризм, с какой стати именем террориста названы улицы и предприятия?

Таких абсурдных примеров у нас множество. И за прояснение этого в сознании людей придется побороться. Например, Желябов неудачно заложил бомбу, пытаясь убить Царя, убил сорок человек – истопников, прислугу, поварят, солдат – это единственное, что он сделал. И он у нас до сих пор герой – повсюду улицы имени Желябова, площади, поселки. Мы что, делим терроризм на хороший и плохой?

– Да, это по-американски...

– Точно, как они говорят: «Это негодяи, но наши негодяи». Но это же неправильно!

– У большинства наших людей сознание как бы раздвоилось. Понятно, что с одной стороны все это было попущение Божие, ведь без Божией воли ничего не случается. Как же отделить главные уроки этого столетия: что мы сделали неправильно, за что Господь попустил нам такие искушения и страдания?

Многие пытаются сейчас искать что-то хорошее в социализме и берут для этого периоды затишья в нашей истории. Особенно удивляет, как сейчас стараются обелить Сталина, оторвав его от подельников – Ленина, Троцкого, Свердлова, которых и вовсе замалчивают, как будто их не было: «Ленина не трогайте, пусть лежит, памятники пусть стоят, а Сталин – это другая фигура, которая не связана с ними, ничего общего не имеет». Думаю, что надо говорить вообще обо всей этой преступной шайке...

– Конечно, обо всей. И вообще, православный сталинизм – это ересь, это просто новая ересь, подмена Христа диктатором, злым гением... Забывают о Христе, начинают поклоняться тирану. Причем тирану, который уничтожил огромное количество людей. В качестве его заслуг выделяется, например, строительство множества заводов. Но ведь весь мир строил заводы, и мы построили их меньше, все время отставали на 15 – 20 лет. В результате того, что сделали Сталин, Ленин, Троцкий, Дзержинский, разрушив русскую православную империю, остановилось развитие страны, Россия была отброшена на десятки лет назад.

– Потом ринулись догонять.

– Да, стали догонять. Кинулись строить заводы, причем все 30-е годы строили заводы с активной помощью Соединенных Штатов Америки, западного капитала. И это мы ставим как бы в заслугу социалистическим методам производства. А какая заслуга? Во-первых, мы так Запад и не догнали, до войны вообще не догнали. Во-вторых, у русских всегда была национальная идея: духовное первично, все остальное вторично. Мы же по-советски ставим интересы предприятия прежде всего, а интересы че-

ловека – на втором месте. Завод – главное, колхоз – главное, а ты никто, ты должен работать. Поэтому сталинизм – это просто ересь, ересь так называемых государственников, пропагандирующих, что государство превыше всего.

И опять возвращаюсь к самому главному: нам напихали в головы столько штампов, что очень трудно люди воспринимают некоторые очевидные вещи. Трудно говорить правду даже о Великой Отечественной войне. До такой степени шаблонами завалены умы, что это просто опасно: тебя же и обвинят во всем. Ведь никто не пишет правду. Но потом, лет через десять, правда все равно вырвется, и тех, кто все это время лицемерно кричал: «Ура! Ура! Победа!», – их одним щелчком выбьют, как коммунистов в 1991 году.

От правды никуда не денешься. Взять, например, помощь американцев во время войны: до 30 процентов самолетов! Покрышкин летал на «Аэрокобре» с 1943 года. 35 процентов грузового автотранспорта – американские. Было немножко и других машин, английских, а так всё «Студебеккеры». Если брать еще мотоциклы, и «Виллисы», и «Джипы», то на 40 процентов выходим. Мясные консервы практически все американские. Алюминий – 50 процентов! Цифры огромные, от 10 до 50 процентов поставок в разных отраслях. Они, конечно, не решающую, но огромную сыграли роль в победе. Т.е. наша промышленность была не готова к такой войне, и мы получали от американцев очень многое. И от англичан – радиосвязь, практически две трети радиостанций. Я уже не говорю, что и танки поставлялись. Железнодорожные рельсы до 60 процентов обеспечивались из-за границы. Даже умудрились 251 военноморской корабль получить, мелкие, конечно, суда...

– Слышал такую цифру, что на начало войны до 80 процентов флота было у нас еще императорского.

– Несколько лет назад Патриарх сказал: «Войну надо рассматривать в двух ипостасях – подвиг нашего народа и возмездие Божие». Действительно, невозможно не рассматривать как возмездие Божие 27 миллионов погибших, невозможно! Но никто сейчас так не воспринимает, никому не докажешь...

Первая мировая война, все говорят, – неудачная война. Извините, на 2 марта 1917 года у нас потери были 900 000 человек, и потеряли мы лишь Царство Польское и небольшой кусочек Литвы. Линия фронта шла почти по границам будущего Советского Союза. Заходила в Австро-Венгрию: под Перемышлем в плен сдалось больше чем под Сталинградом – 120 000 человек австро-венгерских войск. Проходила линия

фронта через половину Румынии, а в Турции дошла до Трапезунда: мы разгромили турок, в то время когда турки разгромили Черчилия в Дарданеллах. Потери несопоставимые! К концу войны, когда уже свергли монархию, безвозвратные потери – убитые и умершие в госпиталях – составляли не более 1 200 000 человек. А гражданское население здесь один-два процента. Разве можно это сравнить с тем, что мы получили во Вторую мировую?! Да, интенсивность оружия, конечно, возросла, но не настолько. В Первую мировую не было еще танков, такой авиации, бомбежек, но было химоружие, которое немец применял нагло, и не единожды применял.

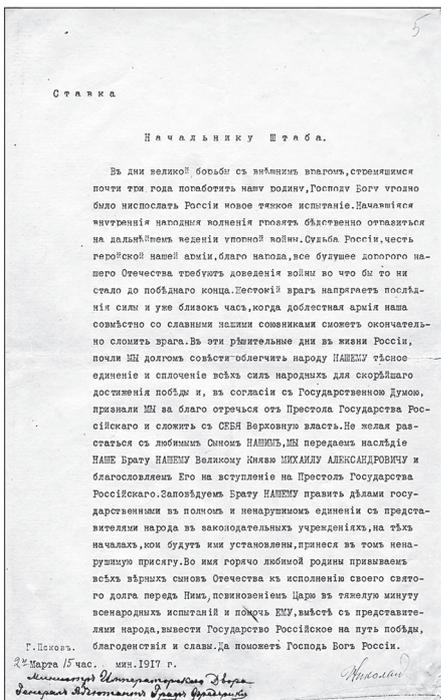
Враг не был допущен на исконно-русские земли вообще. Вообще не был допущен! А тут мы под Химками оборонялись, и при этом тогда к нам потоком еще шло западное оружие. Людям это надо говорить, потому что это абсолютная правда.

– **И вот возникло такое противоречащее здравому смыслу явление, как «православный сталинизм».**

– Посмотрите, как проникает православный сталинизм в Церковь. Мы приглашаем и слушаем везде, где только можно, Проханова, Старикова, Фурсова и прочих антиправославных людей: они, мол, патриоты... Такие неверующие, нецерковные люди приносят эту ересь внутрь Церкви. И уже появились некоторые священники, которые говорят о том, что Сталин великий, потому что мы с ним выиграли войну. Так могут утверждать только духовно и интеллектуально неразвитые люди. И я убежден, что это неверующие люди, которые пришли в Церковь, как в политическую организацию, некую общественную структуру. Нет КПСС, так они пришли в Русскую Православную Церковь, чтобы поднять знамя борьбы за «Великую Россию». Но мы, православные, не боремся за Великую Россию.

Что такое «Великая Россия»? При Сталине был великий Советский Союз. И в чем заключалось его величие? Нас боялись и уважали, потому что у нас было много танков, пушек, ракет и т.д. Кому нужно, чтобы нас боялись? Разве это христианский взгляд, православный взгляд? Нет, это не христианский взгляд. Но такие идеи стали повсеместно распространяться. И находятся высокопоставленные люди в Церкви, которые помогают таким деятелям, спонсируют, продвигают и пропагандируют их.

В то же время истинный христианский подвиг отвергается. Например, о Государе Николае II, заметьте, все твердят одно и то же слово – отречение, отречение, отречение... Да не было отречения, было свержение монархии. Свержение! Т.е. специально это говорят, чтобы народ пред-

Текст «отречения» от престола императора Николая II. 2 марта 1917 года

ставлял как-то так: Царь собрал в Царском Селе или в Петербурге во дворце сановников, депутатов Госдумы и т.п. и объявил: «Я отрекаюсь». Ведь так люди представляют? А на самом деле что было? Арест, изоляция, давление, причем давление с угрозой расправы... И в результате – какое-то обращение к Начальнику Штаба, отпечатанное на двух или трех машинках или с заменами ленты, с карандашной подписью и непонятной, обведенной ручкой карандашной подписью графа Фредерикса¹ зачем-то. Т.е. какая-то бумажка. Может быть, действительно даже и нет никакого факта признания Царем, что он отказывается от власти. Поэтому нам, православным, следует вообще избегать слова «отречение». Свержение. Сами большевики до 1927–28 годов никогда не говорили «отречение», но «свержение». А потом уже, видно, им подсказали, что есть «лучший» вариант.

– Хотелось бы понять глубинные смыслы, а не лишь политические аспекты. Почему возвеличивают именно Сталина? Размышляю так: есть отец и есть отчим. Вот отчим убил отца и занял его место. А русский человек не может быть безотцовщиной, для него невозможно по другим принципам строить государство

¹ Фредерик Владимир Борисович, граф (16 ноября 1838 – 1 июля 1927) – генерал-адъютант, последний Министр Императорского Двора Российской империи (1897 – 1917).

и жить в государстве. И нам пытаются внушить, что «отчим» – хороший, сильный, заботливый, пусть у него есть недостатки, но это простительно, а вот «отец», которого расстреляли – это был вообще куда не годный, слабый, безвольный, и то, что его убили – несомненно, к лучшему. Т.е. выдумываются какие-то «заслуги» убийцы-отчима, а море клеветы на отца льется, льется, льется. И сейчас эта клевета возобновляется с новой силой. Например, фильм «Матильда» – даже в то время до такого уровня клеветы не опускались...

Вопрос в том, куда идет наша страна. Ведь идея великой России не при Сталине была придумана – еще Петр I заменил Святую Русь на Великую Россию. Это исторически случилось. Старообрядцы тоже поработали, мстили дому Романовых, мстили Православной Церкви, и сейчас их наследники продолжают это делать.

И здесь сказывается как раз мировосприятие русских людей: нет отца, так хоть пусть отчим будет. И восстановление святого имени царя Николая, возрождение монархического сознания – это то, что победит «православный сталинизм». Потому что это же искусственный проект...

– Конечно! Как весь проект, связанный с революциями, это тоже искусственный проект. В нем участвовали не только внутренние силы, но и внешние, это мы все уже хорошо знаем. Хотя сторонники, как вы говорите, «отчима», все это пытаются замолчать или отвергнуть. Но самая главная проблема в том, что вся идеология революции направлена исключительно против Бога. Речь шла об обезбоживании нашего народа, больше ничего – это самая главная и единственная цель, другой цели не было! И в этом они достигли больших результатов: одну часть выгнали, большую часть уничтожили, третью часть вынудили замолчать и уйти во внутреннюю эмиграцию, а четвертую часть они просто обезбожили. И это обезбоженное сообщество так усвоило обезбоживание, что создало лжерелигию – коммунизм, со своей целью «рая на земле», со своими «богом-саваофом» Лениным. Теперь еще у них «сын божий» – Сталин, прости меня, Господи!

Вся эта бесовская акция продолжается и сейчас. Почему не дают похоронить Ленина? Мол, народ будет протестовать. Кто будет протестовать? Никто никуда не выйдет, мы знаем всех этих людей: сделают 10 – 20 выкриков, и все закончится. Не дают, потому что это действительно для них божество, фетиш. И когда Маяковский писал: «Я себя под Лениным чищу...», то имел в виду не то, что он забирается в зал мавзолея, где лежит этот труп. Это культ, сатанинский культ – страшное дело. И очень многие люди, с этим культом связанные, вовсе не принадлежат к КПРФ.

Почему же так возвеличивается Сталин? Мы не должны забывать, что сопротивление ему было постоянное, и значительная часть народа давала отпор не только во время гражданской войны, и не только в виде восстаний в Сибири или на Дону, на Кубани, но сопротивление было и внутреннее. Люди шли на голгофу, особенно Новомученики Российские, их были многие тысячи. Нельзя говорить, что весь наш народ сдался. Нет, очень многие сопротивлялись. Но, действительно, для той части, которая пошла за новой властью, нужна была некая фигура, т.к. русский народ – народ монархического, иерархического сознания. Сталин это прекрасно понял и вел себя, как говорится, по-царски. Он не ходил, как Ленин, в кепочке, руки в брюки и публично не ел макароны, запивая пивом, нет. Он повел себя, как император – он себе и костюм пошил соответствующий, и говорил мало. А это не в его характере – мало говорить: он настоящий кавказец, любил поговорить и тосты произносить любил. Но он смекнул, что это дело не царское, и даже внешне себя вел под лжеимператора. И вся пропаганда была такая, чтобы люди легче восприняли антихриста. Сталин – это маленький антихрист. А, может, и не маленький...

И от этого наваждения нам очень трудно избавляться, потому что, опять я тут с вами полностью согласен, сознание нашего народа – монархическое, иерархическое.

Но почему уже сотню лет не могут успокоиться в отношении Государя?

– **Не хотят его возвращения, а он возвращается...**

– А он возвращается. Сам возвращается! Не с нашей помощью – он возвращается сам. Он в наши сердца заходит. Потому что это святое, это сакральное, это настоящее.

И целых сто лет враги никак не могут успокоиться. Ну уже всего говорили: слабый, безвольный, тряпка... И последнее, что не успели испоганить, это отношения в его Семье – так теперь специально фильм «Матильда» сделали. Последнее светлое пятнышко хотят загадить – сделали еще и фильм о том, что не успели опорочить.

Но Государь все равно к нам возвращается. И без всякой пропаганды, без всяких прохановых-стариковых... Это говорит только о том, что там – правда, там – истина, там – Господь. А здесь дьявол, и дьявольские силы участвуют в этом сталинском «ренессансе».

– **Время такое интересное сейчас: вдруг православная общественность о себе заявила, что она сила, которая есть во всех уровнях власти. Уж не говорю про Наталью Поклонскую, которая твердо стоит на этой позиции. Митрополит Иларион (Алфеев), посмотрев «Ма-**

тильду», сказал: «Я видел фильм, это апофеоз пошлости. Это плевок в историю России».

– Очень конкретно и жестко сказал.

– И становится ясно, что у православных есть сила сопротивляться всей этой клевете.

– Отец Георгий, вы чрезвычайно важную тему затронули! Сегодня для всех православных – это момент истины.

– **Который нельзя упустить.**

– Да, нельзя упустить! Момент истины: или мы действительно верующие христиане, веруем во Христа и – со своими грехами, ошибками – но идем по пути Христа, или же мы на стороне дьявола. Невозможно совместить то и другое. Просто невозможно! Если мы на стороне зла и это зло пытаемся каким-то образом оправдать, то Россия вновь опустится в пучину страшных событий...

– Аналитиков, которых вы назвали, я иногда слушаю, смотрю. И меня поразило, что Фурсов, например, все так гладко говорит и вроде бы много знает, а потом вдруг признается, что он атеист. Сам признается.

Все говорят «советский народ», «советская история»... Думаю, что не было никакого советского народа, но в истории есть только русская земля, Россия и русский народ. Русский народ жил в разные периоды: и при князьях, при царях, при императорах и при советской власти. Поэтому «советский народ» – это русский народ в условиях советской власти.

Говорят: «Какая советская культура была замечательная при Советском Союзе!» Нет, это была культура русского народа в условиях советской власти. «Какой советский оптимизм, энтузиазм!» – Нет, это опять же был дух русского народа, который даже в тех ужасных условиях умудрялся и воспевать Родину, и сочинять песни, и развивать науку, и трудовые и военные подвиги совершать.

И поэтому мы можем говорить, что русский народ жив, но ему настолько уже внушили, что он – безотцовщина, что многие искренне полагают, что советский период – самый лучший период нашей истории, это самый расцвет культуры и т.п... Профессор Виктор Тростников всегда повторяет: «Ну не советские же это песни, это русские песни советского периода».

И очень важны сейчас точные определения, крайне важно внимательно относиться к понятиям. Как вы говорите, не отречение Царя было, но свержение его. Не было «советского народа» – был русский народ в условиях советской власти.

– Но советский народ создать пытались.

– Как и сейчас пытаются создавать российский...

– Да, пытались создать «новое общество», «нового человека», но все это провалилось. Как в Югославии пытались создать югославский народ. Это быстро все провалилось. И это, конечно, успело внести червоточину в сознание многих людей.

Вы отметили, что Фурсов сам заявил, что он атеист. Но без веры вообще невозможно понять нашу историю и любить нашу страну невозможно! Ну, как можно, например, понять Достоевского, если это был глубоко верующий человек, пророк. Как можно понять Александра Невского, который перед смертью принимает схиму? Как можно понять судьбу Пушкина, который сначала ударился в прогрессивное движение, а потом одумался и стал почитателем Николая I. А Царь стал почитателем Пушкина.

Да, без веры нас понять невозможно, поэтому все эти аналитики могут понять без веры только советский период, и то неправильно понять – не глубоко, не до конца, только в общих чертах представить.

– Как замечательно, как правильно вы это отметили!

– И поэтому ту главную, истинную часть они не понимают, они ее отвергают, потому что у них нет критериев оценки...

– На рациональном уровне они как-то еще пытаются анализировать. А о Православии они говорят постоянно, но как о чем-то историческом, прошедшем, отжившем. Как будто сейчас все это уже невозможно и ничего нет... Всё есть!

– Мне недавно рассказали историю. Один голландец, который живет в Индии уже лет 50, очень любит Россию, просто влюблен в Россию. Он дважды или трижды проехал по БАМу и по Транссибу. И он рассказывает о своих впечатлениях. «Вы знаете, – говорит, – я вот еду, смотрю и вижу что-то в глубине, – что-то красивое, прекрасное. И оно живое! Оно живое! – говорит. – Я чувствую это прекрасное, эту жизнь русскую. И в то же время сверху на это прекрасное и красивое что-то навалилось. Чужое, неприятное и даже грязное». Вот впечатления человека со стороны! «А я чувствую красоту, которая подо всем этим сохранилась». Понимаете? Это ведь мы сохранили...

– Мистическое чувство. И он это видит, ощущает...

– Да, у него мистическое восприятие. Так и говорит: «Я вижу»... Он пожилой, очень пожилой человек.

– Это чувство вообще отбивали у наших людей – ощущение благодати. А самое главное, чего сейчас у нас нет – и я всегда об этом говорю, когда собираемся межрегиональными группами для обсуждения и разработки образовательных концепций и программ – нет представ-

ления о вечной жизни. Если у человека нет представления о вечной жизни, он всегда строит общество потребления: надо от жизни взять все, успеть все. Только представление о вечной жизни порождает ответственность, чувство долга. Сейчас ни в семье, ни в школе, ни у детей, ни у родителей не сформировано это ощущение вечной жизни. Вот Православие... Говоря о Православии, о вере, о молитве, нужно понимать, что Христос пришел, чтобы преодолеть смерть и даровать нам вечную жизнь. А если есть вечная жизнь, то за все ведь придется отвечать перед Богом – за душу свою, за внутренний мир. Но понимание этого отсутствует. И поэтому любая православная концепция образования превращается в советское воспитание «гармонически развитой личности».

– Точно, вот посмотрите, «гармонически развитая личность»... Едем по Ростовской области в город Шахты, который раньше назывался Александров-Грушевский. Перед городом Шахты – поселок, который называется Каменоломня. Мы въезжаем в этот поселок и видим огромную надпись, сделанную, видно, руководством города, она гласит следующее: «Жители Каменоломни вас приветствуют!» Сразу представляешь гоблинов... Едешь дальше, читаешь: «Жители Шахты вас приветствуют!» Т.е. элементарное эстетическое чувство потеряно. Говорю представителю руководства города: «Напишите, “жители поселка Каменоломня...” хотя бы». Они не чувствуют этого. Им нравится «Шахты» вместо «Александров-Грушевский». Нравится «Каменоломни»... И так везде, повсюду.

Мы чувство красоты утратили. Почему атеисты говорят: «Ваши церкви чересчур украшены, зачем столько всего...» У них нет ощущения божественной красоты, стремления человека представить эту красоту. Конечно, мы не можем ее полностью отобразить, но стремимся к ней.

– Эти люди сейчас свои дачи так оформляют.

– Дачи свои оформляют, а вот украсить церковь, говорят, это уж чересчур.

– А ведь русский человек нес все лучшее Богу, сам жил в скромных домах.

– Да. И еще когда они свои дачи украшают, то при этом-то не говорят, что на школы или на больницы не хватает.

– Они часто возмущаются, упрекают: «Почему вы купола золотом кроете?» Говорю: «Ну, ведь купола – Богу, а не крыши собственной дачи». У людей потеряно ощущение, что есть нечто высшее и оно дороже всего земного...

– Мне кажется, если православные не поймут, что сейчас момент истины, что мы не должны поддаваться на все эти ереси и концепции...

Посмотрите, что происходит, мы сейчас очень часто говорим: «Либералы-либералы, мы боремся против либералов!», а если присмотреться, проанализировать, то увидишь, что какие же это либералы? Да они те же левые! Объединяются вместе против Бога, против Церкви, против народа. Вы вдумайтесь, например: передача Исаакиевского собора Церкви. Вообще маразматическая фраза: «передавать или не передавать храм Церкви?» Т.е. это вообще шизофрения такая. Вот пример, как объединились все вместе – и левые, и либералы.

В Москве движение против строительства церковей возглавляет коммунист Рашкин. Митинги собирает, драки устраивает, листовки распространяет. Т.е. так же, как и либералы! Отношение к Церкви у них чисто леволиберальное. Зюганов, мол, у них же верующий. Опять обман.

Против Трампа, посмотрите, как ходят – с красным знаменем, с портретом Че Гевары, с серпом и молотом. И кто еще? Шайка так называемых «либералов в области половых отношений».

Разница между ними, как между февралистами и большевиками – прозрачная разница, вообще-то, была. Главное – убрать веру, убрать Бога, убрать Русскую Православную Церковь – задача была у них одна и та же, только методы разные. Либералы все-таки действуют либерально, а эти – кроваво. Вот и вся разница. И сейчас это объединение надо иметь в виду. Они пытаются нас, сторонников исторической России, выставить, как будто мы помогаем либералам, помогаем Западу. Да Запад готов на все – на коммунистов, на Сталина, на Ленина, лишь бы только не историческая Россия, только не Царь, не Святая Русь. Когда Немцов первый раз вытащил так называемые «екатеринбургские останки», кто приехал? Госсекретарь США Бейкер. Стоял и смотрел. Что ты смотришь? Какая важность для тебя, госсекретаря Соединенных Штатов Америки, то, что мы разбираемся с останками?

– **Со своей историей...**

– Со своей историей. Ты что приехал, на останки смотреть? Лишь бы только не историческая Россия. Это позиция Запада, это позиция коммунистов, это позиция либералов – они все в едином строю.

– **Они так и говорили: «Со всеми можем договориться, кроме православных».**

– Да, кроме православных!

– **Вот такой еще вопрос. Владыка Иларион поддержал инициативу некоторых депутатов о том, чтобы по воскресеньям магазины были закрыты, а люди могли побыть с семьей, отдохнуть, в храм сходить, кто желает... И вдруг такие статьи гневные пошли: мол, хотят чтобы**

деньги не в магазины, а в церковь несли, чтобы было больше паствы и прочий вздор. Мы не за это боремся, а за то, чтобы русские люди стали русскими, нормальными. А судят все, что называется «по себе», весьма примитивно: толстые попы на мерседесах хотят, чтобы больше к ним шло людей и несли им больше денег. Опять клевета и какая-то провокация. Митрополит Иларион, надо сказать, уважаемый среди либеральных кругов, среди европейской и мировой общественности человек. Но как только Учитель со своей «Матильдой» понадеялся, что Владыка его поддержит, а Владыка резко высказался против, то сразу на него такой ушат грязи вылился!

– Либералы уже несколько лет Владыку не любят, разлюбили его либералы, разочаровал он их.

– Потому что есть граница у православного человека, за которую он переступить не может.

– Конечно, мы понимаем, что паству надо воспитывать, а не думать просто о прибавлении ее количества. Иначе будет, как в 1917-м году... Вот произошла революция, обновленцы собрали съезд – 500 священников. Откуда они взялись?

– Они были уже до революции.

– Они были, и были уже носителями этой заразы, этой ереси. И сейчас можем так доиграться. Произойдет что-то и окажется – вот и вторая «церковь»...

– «Церковь православного сталинизма».

– Да, «православного сталинизма». Наши иерархи должны за этим следить. Или мы христиане и наследники наших святых и наших пророков, или же мы политическая организация какая-то. Это очень болезненный, очень опасный вопрос.

– Благодарим вас и желаем успехов в вашем новом патриотическом православном послушании!

– Спасибо! Нашему региональному отделению в Самаре желаю стойкости духа, творческого подъема, потому что, еще раз повторю, сейчас для православных время истины и время выбора: или мы идем за Христом – или начинаем участвовать в каких-то политических играх, где непременно проиграем.

«МОРАЛЬ» И «ПРАВСТВЕННОСТЬ» В СОБЫТИЯХ 1917 ГОДА

«Мы переживаем ужасное время вашего владычества, и долго оно не изгладится из души народной, омрачив в ней образ Божий и запечатав в ней образ зверя».

*Из письма Св. Патриарха Тихона
к Совету Народных Комиссаров*

За то, что нехристям в угоду
Преступный замысел творя,
Себе мы прочили свободу
И свергли Ангела-Царя;
И вот за этот грех великий
Страдаем всюду мы теперь,
И Русью правит деспот дикий,
Безчеловечный, лютый зверь.
И долго будем мы томиться
Под нам ниспосланным Крестом,
Пока в душе не совершится
У нас великий перелом.

Сергей Бехтеев. 1942 г.

В феврале 1917 года рухнули государственные и духовные опоры русского народа, произошел серьезный сбой его традиционного национального кода, окончательно сломленного всеми последующими событиями. Большевизм не свалился на Россию как снег на голову. Февраль 1917 привел нашу страну к октябрю. И февральская, и октябрьская революции были осуществлены под руководством единого центра, имели общих покровителей и кредиторов. Известный русский юрист П. И. Новгородцев утверждал, что «князь Львов, Керенский и Ленин связаны между собой неразрывной связью. Львов так же повинен в Керенском, как Керенский в Ленине»¹. И Львов, и Керенский недаром возглавляли временную структуру власти, судя

Электронный информационный бюллетень «Революция и мирь». Номер 4, апрель 2017. Бюллетень подготовлен в рамках социально значимого проекта «Россия и Революция. 1917 – 2017».

¹ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 562 – 563.

по всему, они, по замыслу заграничных хозяев, должны были подготовить почву для прихода более радикального лидера. Один из ведущих финансистов русской революции, американский промышленник Ч. Крейн, летом 1917 г. уверял, что «революция находится лишь в своей первой фазе, она должна расти. Революция Керенского уступит дорогу коммунизму»¹. Троцкий, Ленин и другие большевики получали деньги от тех же международных финансистов, что и Керенский. В декабре 1917 года американский миллионер У.-Б. Томпсон направил на нужды большевистского правительства 1 млн долларов².

«После февральского беззакония ничего иного, кроме большевизма, не могло и не должно было быть»³, – считал эмигрантский литератор В. Кобылин. Большевизм долгие годы взращивался в сознании русского общества и стал закономерным итогом богоотступничества и богоборчества. В начале XX века процесс богоотпадения получил широкое развитие в душах представителей российской элиты. Архиепископ Антоний (Храповицкий) откровенно указывал еще в 1905 году: «Дела идут скверно, особенно церковные, церкви все более пустеют, а люди все более становятся безсовестными»⁴.

Самое страшное, что эта безсовестность охватила духовные семинарии, которые выпускали часто не пастырей, а революционеров с духовным образованием. «В семинариях, – писал отец Павел Флоренский, – воспитывались наиболее активные безбожники»⁵. Неудивительно, что духовные семинарии не давали достаточного числа священников. Благовещенская семинария, например, за десять лет не подготовила ни одного священника. В предреволюционные годы жандармское управление не раз констатировало предосудительное поведение семинаристов, распространение среди них атеистической литературы, связи с радикальными студенческими и другими организациями.

Еще более масштабным был упадок веры и проявление богоборчества в педагогической и других высших школах. «Я учусь в высшем учебном заведении, откуда выходят учительницы, – писала в 1913 году В. В. Розанову одна курсистка, – и вот среди этой молодежи в течение двух с половиной лет я не встретила никого, кто бы любил Родину, стремился бы к тому, чтобы принести ей пользу: нет! Кругом полное равно-

¹ Саттон Э. Уолл-стрит и большевистская революция. М.: Русская идея, 1998.

² Саттон Э. Указ. соч.

³ Кобылин В. Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант М.В. Алексеев. С.-Пб.: Царское дело, 1998. С. 198.

⁴ В церковных кругах перед революцией // Красный архив. Т. 31. М., Л., 1928. С.247.

⁵ Флоренский Павел, священник. Собр.соч.: в 4 т. М., 1996. Т. 2. С. 659.

душие, безразличие (в лучшем случае) ко всему русскому, а с другой стороны, – презрение к России, к ее якобы отсталости.

Все русское гадко и смешно! И это будущие учительницы! Что они дадут детям?! Ни веры, ни любви к Родине! А профессора (большинство) способствуют развитию враждебности и презрения к России, уже с первого курса начинают вставлять в свои лекции разные иронические словечки о России и о русских»¹.

Во всем этом богохульстве, презрении и ненависти к России отчетливо просматривается зловещий лик большевизма. Ни один режим не возводил до такой степени богоборчество и ненависть к национальному началу в ранг приоритетов своей политики. Основой большевизма была антимораль, его кредо сформулировано в словах Ленина: «Нравственно то, что отвечает интересам пролетариата. Наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата»². На самом деле за словесной «заботой» об интересах пролетариата скрывалось абсолютное отрицание всего духовно-русского, агрессивное и последовательное богоборчество. Ф. М. Достоевский одним коротким, но очень точным словом охарактеризовал сущность таких людей – бесы. Многие большевистские деятели в тот или иной период своей жизни погружались в оккультизм с сатанинским уклоном, некоторые являлись членами тайных обществ. Ленин, известный своей патологической ненавистью к христианству, еще в начале XX века читал лекции в парижской Русской высшей школе общественных наук, созданной масонской ложей «Космос»³. Троцкий «внимательно изучал исследования о бесах и демонах, об их князьях, дьяволе и об их темном царстве»⁴. Свердлов с юных лет увлекался каббалистическим оккультизмом и черной магией⁵. Бухарин в юности считал себя антихристом, глумился над святым причастием, позже вступил в масонскую ложу⁶.

По западным источникам членами масонских лож являлись и другие известные большевики – Красин, Луначарский, Середа, Скворцов-Степанов⁷. Последний, наряду с Ярославским (Губельманом), был

¹ Розанов В. В. Апокалипсис нашего времени. М.: Республика, 1997. С. 98.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 41.

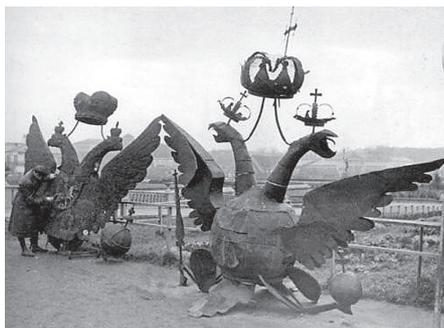
³ Брачев В. С. Русское масонство XVIII – XX веков. С.-Пб.: Стома, 2000. С. 244.

⁴ Емельянов Ю. Троцкий. Мифы и личность. М.: Вече, 2003. С. 122.

⁵ Шамбаров В. Е. Оккультные корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2006. С. 334 – 335.

⁶ Энциклопедический словарь братьев Гранат. М., 1926. Т. 41. Ч. 1. С. 54.

⁷ Аронсон Г. Масоны в русской политике// Новое русское слово. 8 – 10, 12.10.1959.

инициатором и активным пропагандистом программы воинствующего атеизма в СССР в 20 – 30-е годы.

Все это и было питательной средой пресловутой большевистской «нравственности», позволявшей, исходя из бесовских «принципов», уничтожать людей сотнями тысяч, в том числе и представителей того же пролетариата, лишь по причине их непригодности делу мировой революции. Та же «нравственность» вполне допускала тотальное уничтожение людей по признаку принадлежности к «паразитическому» классу и сословию. Вдумайтесь в слова М. Лациса, ближайшего сподвижника Ф. Дзержинского: «Для нас нет и не может быть старых устоев морали и гуманности, выдуманных буржуазией для угнетения и эксплуатации низших классов. Нам все разрешено... Мы не ведем войны против отдельных лиц. Мы истребляем буржуазию как класс. Не ищите на следствии материалов и доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против советской власти. Первый вопрос, который мы должны ему предложить, – к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого. В этом – смысл и сущность красного террора»¹. Вот такая «нравственность», а точнее, безумие, позволяла разрушать храмы, сжигать иконы, глумиться над мощами святых, убивать священников. Такая «нравственность» позволяла обрекать на людоедство крестьян Поволжья, Казахстана и Украины, обрекать на нищету и безправие рабочий класс русских городов. Она позволяла переселять с родных мест в неизвестность целые народы и народности. Большевизм ставил своей целью уже не только смену русского цивилизационного кода, а полное уничтожение России как исторического государства, превращение ее в плацдарм для мировой революции.

¹ ВЧК/ ГПУ: документы и материалы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995.

Революция 1917 года, ознаменовавшаяся приходом к власти в России самых радикальных, антисистемных сил в условиях грехопадения нашего народа, стала неминуемой причиной всех тех бед и несчастий, какие испытала Россия в XX веке и от которых она полностью не оправилась до сих пор. Это точно подметил И. Л. Солоневич: «Рождение нашей великой безкровной, – какая великая безмозглость спустилась на страну. Сотысячные стада совершенно свободных граждан толклись по проспектам петровской столицы. Они были в полном восторге, эти стада: проклятое кровавое самодержавие – кончилось! Они были счастливы, эти стада. Если бы им кто-нибудь стал говорить, что в ближайшую треть века за пьяные дни 1917 года они заплатят десятками миллионов жизней, десятками лет голода и террора, новыми войнами, и гражданскими и мировыми, полным опустошением половины России, – пьяные люди приняли бы голос трезвого за форменное безумие. Но сами они считали себя совершенно разумными существами: помилуй Бог, – XX век, культура, трамваи, Карла Марла, ватерклозеты, эсеры, эсдеки, равное, тайное и прочее голосование, шпаргалки марксистов, шпаргалки социалистов, шпаргалки конституционалистов, шпаргалки анархистов, – и над все этим безконечная разнузданная пьяная болтовня безконечных митинговых ораторей...»¹.

Поэт Андрей Белый, глядя на радостные революционные толпы, в каком-то внезапном прозрении, изрек: «Сгибнет четверть вас от глада, мора и меча». Так оно в точности и произошло. Причем произошло практически сразу. Бывший боевик-террорист, ставший председателем ВЦИК (сегодня мы бы сказали – президентом), Я. Свердлов ставит главную задачу: «Расколоть деревню на два непримиримых враждебных лагеря... и разжечь там гражданскую войну»². Ему вторит председатель ВЧК Ф. Дзержинский: «Гражданская война должна разгореться до небывалых размеров, и моя воля – бороться и самому быть безпощадным»³.

Еще один герой «великого» октября, председатель Петроградского совета Г. Зиновьев, даже определил количество жителей Советской России, которых «надо уничтожить» – 10 миллионов человек⁴.

Лидеры большевизма, отринув всякую мораль и нравственность, не только до безумия беспощадно уничтожали людей, но и втянули

¹ Солоневич И. Л. Народная монархия. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 213.

² Свердлов Я. М. Избранные произведения. М., 1976. С. 175.

³ Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1.

⁴ Литвин М. А. Красный и белый террор в России. 1918 – 1923 гг. Казань, 1995. С. 63.

в этот процесс тех, кто стал исполнителем их дьявольской воли. Тем самым коверкались и губились души миллионов, принудительно участвовавших в расстрелах, экспроприации, репрессиях, выселениях, грабежах и доноситељстве. Часто вожди большевиков действовали иезуитски, создавая атмосферу лжи и ненависти.

В. Ленин дает следующее указание председателю Реввоенсовета республики Э. Склянскому: «Под видом "зеленых"» (мы потом на них свалим) пройдем на 10 – 20 верст и перевешаем кулаков, попов, помещиков. Премия: 100 000 руб. за повешенного»¹. И ведь сваливали: на белых, на бандитов, на анархистов. А вот еще одно указание «великого» Ленина. В декабре 1919 года, после дня памяти святителя Николая, в который православные не работали, Ленин пишет: «Мириться с Николой глупо, надо поставить на ноги все ЧК, чтобы расстреливать не явившихся на работу из-за Николы»².

Абсолютно неоправданно искать принципиальную разницу между методами Троцкого, Свердлова, Сталина, Дзержинского, для которых люди были расходным материалом, а Россия плацдармом для социально-политического эксперимента, в котором не было места ни для морали, ни для нравственности, ни для совести. Если бы большевики хотя бы в какой-то мере руководствовались нравственными принципами русского народа, то их планы рухнули бы буквально в течение нескольких месяцев после прихода к власти. Чудовищные замыслы «закрытия» исторической России, ее отмены в кратчайшие сроки требовали лишь одного – полного отказа от миропонимания, сформировавшегося у нашего народа. И они на это пошли, столкнувшись на этом пути не только с сопротивлением русского народа, которое спасло другие страны от мировой революции, но и с сопротивлением объективной реальности мира. Сильнейшим испытанием стала война 1941–1945 годов. Великая очистительная война, в которой безумные идеи отступили перед народным подвигом и народным духом, и Россия получила шанс пойти по пути своего исторического и духовного возрождения.

¹ Исторический архив. 1992. № 1. С. 217.

² Латышев А. Г. Рассекреченный Ленин. М.: Март, 1996.

«ЗЛОЙ ГЕНИЙ РОССИИ» ИЛИ ОХРАНИТЕЛЬ УСТОЕВ?

К 190-летию со дня рождения К. П. Победоносцева

Станислав Александрович Минаев

В год столетия Второй русской смуты, в связи со значительными круглыми датами – 190-летия со дня рождения К. П. Победоносцева и 110-летия со дня кончины – необходимо взглянуть на эту неоднозначную фигуру пристально и безпристрастно. Ибо мысли и деяния Константина Петровича, четверть века служившего обер-прокурором Святейшего Синода Русской Церкви, способны нам помочь как в понимании прошлого, так и в поиске путей будущего. Нам помогут взгля-

нуть на Победоносцева и свидетели «тех лет России», и наши современные коллеги, и даже враги России. Александр Блок в поэме «Возмездие» писал:

В те годы дальние, глухие,
В сердцах царили сон и мгла:
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла,
И не было ни дня, ни ночи,
А только – тень огромных крыл;

Электронный информационный бюллетень «Революция и мирь». Номер 6, июнь 2017. Бюллетень подготовлен в рамках социально значимого проекта «Россия и Революция. 1917 – 2017».

Станислав Александрович Минаев – русский поэт, прозаик, эссеист, переводчик, публицист. В 1961 – 1978 годах жил с родителями в Белгороде. Окончил радиотехнический факультет Харьковского политехнического института, по окончании которого работал на Харьковском приборостроительном заводе имени Тараса Шевченко, член Национального союза писателей Украины (1994 – 2014 гг.), Всемирной организации писателей «Международный PEN-Club», Русский центр, Москва, Союза писателей России (2006). Автор более десятка книг различных жанров, в основном поэтических.

Он дивным кругом очертил
 Россию, заглянув ей в очи
 Стеклянным взором колдуна...

Этой метафорой один из наших величайших национальных поэтов словно припечатал на весь страшный XX век видного деятеля русской государственности. В безбожное время Константина Петровича, носившего такую «победительную» фамилию, разумеется, заклеили и оболгали, это был – в коммунистической трактовке – однозначно отрицательный персонаж русской истории, «мракобес» и «реакционер». Но ведь свидетельство Василия Розанова тоже имеется: «Вошел Победоносцев, светя умом и спокойствием: тем умом и спокойствием, какое я всегда любил в нем, как все приятное и красивое».

В июне 1899 г. В. В. Розанов¹ писал о К. П. Победоносцеве просветителю С. А. Рачинскому², коего как наставника и высокого собеседника почитали и композитор П. И. Чайковский, и Л. Н. Толстой: «По уму собственно он выше, я думаю, Сперанского³; но недоверие его к людям и вообще отсутствие молодой мощи наития отняло у него 1/2 добродетелей. Он все “крепит”, и есть “крепительная Россия”, когда по отношению ко многому ее нужно “прочистить”. <...> Но мне он как-то мил резкостью слова, быстротой жеста, всюю страстностью сухой и высокой, и гибкой фигуры. <...> Вы знаете, по циклу идей, мне теперь родных, я совершенно вне цикла его забот и симпатий: но он мне дорог как лицо, как моральный характер».

А на кончину Константина Петровича Розанов напишет в статье «К. П. Победоносцев», впервые опубликованной в «Русском слове» в 1907 году: «Мне кажется, “своя думка”, своя недодуманная дума и недоконченное размышление всегда были в нем, присущи ему были и днем, и ночью. И от этого присутствия мысли в его лице, вот сейчас мысли, оно было духовно красивее других лиц, куда бы он ни входил, где бы ни появлялся. Все остальные думают о “сейчас”, и эта мысль о “сейчас” – коротенькая, малая. Победоносцев же, входя в обстановку “сейчас”, нес на себе остатки и следы именно длинных мыслей, естественно более важных и более красивых, чем обыкновенные. <...> В нем была еще другая дорогая черта – глубокая естественность».

¹ Розанов Василий Васильевич (1856 – 1919) – русский писатель, публицист, религиозный мыслитель.

² Рачинский Сергей Александрович (1836 – 1902) – профессор Московского университета; в 1867 году поселился в селе Татево Смоленской губернии, целиком посвятив себя крестьянской школе, которую вел на строго религиозной основе.

³ Сперанский Михаил Михайлович (1772 – 1839) – докладчик и советник Александра I по всем делам управления и законодательства. Под руководством Сперанского уже при Николае I было издано в 1830 году Полное Собрание Законов Российской Империи.

Каждое движение его, каждое слово – были натуральны, “как хотелось”. Ничего искусственного, деланного, преднамеренного. Никакого, даже отдаленного, намека на хитрость или возможность хитрого. До чего он в этом отношении был не похож на “высокопоставленных карьеристов” Петербурга...».

В другой своей статье о Победоносцеве, уже 1910 года, Розанов так рассказывает об одной из своих встреч с сановником, об обсуждении с ним своей статьи, посвященной важной проблеме, извечной для страны: «... Перелистывая статью, он останавливался на отмеченных им карандашом местах и стал говорить... Что, конечно, чиновничество ничего не умеет и не может: но чем вы замените его? Чиновничество все-таки связано долгом и службою: и его все-таки можно потянуть за эту нитку или связать этой ниткою, смотря по тому направлению, какое оно примет. Но кого же поставить на его место? Частное лицо, ряд частных лиц? Что такое частный, гулящий, праздный человек? Чем вы его удержите? Какое у вас есть средство указать ему, поставить предел? А согласитесь, что частный человек может иметь злую волю. Согласитесь, что он может быть глуп, как и чиновник. Но для чиновника фантазия не есть закон: ибо он весь в дисциплине, завязан и связан. Вы эту-то дисциплину и отрицаете, отрицая бюрократию. Вы говорите: “Смысл монархии погиб от бюрократии”. Может быть. Но тут нечего делать. Я защищал бы вашу статью, если б механизм исторического упадка государственной власти вы объяснили на примере французского королевства или австрийской империи, но вы объясняете это на примере России, и среди нашего общества все это может принести только один вред. Все, что вы говорите язвительного о бюрократии, подхватят стоустой молвой и разнесут, и захихикают, а то, что вы говорите уважительного о государстве, на это не обратят ни малейшего внимания. Возьмут злое, а советы откинут прочь. Отвратительное заключается в том, что чиновников все еще множат. Вот основали новое министерство земледелия. К чему оно? Кого оно будет учить земледелию? Да оно само ничего не знает. Но это – от растерянности. Центральная власть растеряна. Она видит, что ничего не делается, что страна приходит в упадок; она совершенно беззащитна перед критикою социалистов, которые не суть легкомысленные люди или безбожники, а совершенно правильно указывают на полную немощь теперешнего государственного строя в деле врачевания самых больных язв народного быта и строя.

И власть конвульсивно хватается за последнюю у нее оставшуюся надежду – еще создать учреждение; она строит новый департамент или учреждает новое министерство, которое, может быть, начнет работать лучше, чем предыдущие. Но происходит то, что вы рассказываете: новые

чиновники, как и прежние, раскрывают рты и начинают есть народный хлеб. Надежда на новые учреждения – самая иллюзионная; но это не наша русская слабость, ею заражены все правительства, и все правительства она обманывает». Розанов поразился: «Слова его о справедливости критики социалистов удивили меня: никак нельзя было ожидать этого от Победоносцева. Все, что носилось о Победоносцеве в обществе, – совершенно противоречило тому, что я видел».

Однако нельзя оставить без внимания, переложив также и на сегодняшний день, и высказывание Победоносцева из письма императору Александру III от 4 марта 1887 г.: «В Западной Европе повсюду заговоры социалистов и анархистов и взрывы адских снарядов стали едва ли не ежедневным явлением. В Германии готовы были, – и только случай помешал, – взорвать императора со всей свитой при открытии памятника. Там это стало обычным явлением, – оттуда явилась эта зараза и по грехам нашим привилась к нам; но всякое этого рода явление у нас подхватывается врагами нашими как орудие против нас. Правда, что у нас оно значит гораздо более, чем там, – и враги наши хорошо это знают, – и Бог знает еще, чья хитрая рука направляет, чьи деньги снабжают наших злодеев, людей без разума и совести, одержимых диким инстинктом разрушения, вырождков лживой цивилизации...

Нельзя выследить их всех, – они эпидемически размножаются; нельзя вылечить всех обезумевших. Но надобно допросить себя: отчего у нас так много обезумевших юношей? Не оттого ли, что мы ввели у себя ложную, совсем несвойственную нашему быту систему образования, которая, отрывая каждого от родной среды, увлекает его в среду фантазии, мечтаний и несоответственных претензий и потом бросает его на большой рынок жизни без умения работать, без определенного дела, без живой связи с народным бытом, но с непомерным и уродливым самолюбием, которое требует всего от жизни, само ничего не внося в нее!»

Либеральный публицист М. Ростовцев в газете «Пензенские губернские ведомости» как мог уважительно откликнулся на смерть выдающегося государственного деятеля: «В русской гражданской истории мы знаем две таких крупных типичных фигуры: Сперанский и Победоносцев, кстати, оба из духовного звания. Не по родству или свойству, без заимствования и унижения пред сильными мира, эти два человека выдвинулись на роль первостепенных государственных деятелей. Говоря о последнем, можно сказать, что его деятельность в течение 25 лет – история России за этот период».

Затем следует такой пассаж: «По его воле мы неуклонно шли назад, хотя все чувствовали необходимость идти вперед. Победоносцева считали

Константин Петрович Победоносцев

злым гением России, но его логике, точно загипнотизированные, подчинялись все те, которые от него нисколько не зависели». Поражает каждым словом суждение «По его воле мы неуклонно шли назад...» И все, именно все, видите ли, «чувствовали необходимость идти вперед». Это мог бы сказать любой «болотный» европеист сегодняшнего дня на каком-нибудь «Эхе Москвы». Однако где тот «перёд»? «Левая, правая где сторона?»

Адвокат и публицист В. В. Беренштам приводил в своих мемуарах высказывание В. А. Манасеина,

лично знавшего Константина Петровича – о том, что Победоносцев – глубоко искренний человек, и в 1860-е, «когда все кругом либеральничали, когда нужно было иметь большое мужество, буквально отвагу, чтобы в профессорской среде не быть либералом. И в это самое время Победоносцев, подходя к монастырю, становился на колени, вставал и, поминутно падая на колени, полз по земле к храму. Вот каков это человек! Вы посмотрите, какой он убежденный человек!»

В возрасте 69 лет Победоносцев издал свой «Московский сборник» (1896) – весьма необычное собрание статей, посвященных различным аспектам общественной жизни России, оказавшееся весьма востребованным в читательской среде, о чем свидетельствуют факты второго и третьего издания того же года, а также повторений тиража в последующие годы.

Отмечают, что в сборнике автор «проводил мысль о пагубности политических и юридических учреждений, оторванных от исторических устоев общества, не соответствующих быту и сознанию народа». А таковыми Победоносцев считал для России институты западной демократии – парламент, так называемую «свободную» печать, суд присяжных и т.п.

«Если бы потребовалось истинное определение парламента, – писал Победоносцев в статье «Великая лож нашего времени», – надлежало бы сказать, что парламента есть учреждение, служащее для удовлетворения личного честолюбия и тщеславия и личных интересов представителей. Учреждение это служит не последним доказательством самообольщения ума человеческого. Испытывая в течение веков гнет самовластия в единоличном и олигархическом правлении и не замечая, что пороки единовла-

ствия суть пороки самого общества, которое живет под ним, люди разума и науки возложили всю вину бедствия на своих властителей и на форму правления, и представили себе, что с переменою этой формы на форму народовластия или представительного правления общество избавится от своих бедствий и от терпимого насилия. Что же вышло в результате? Вышло то, что все осталось, в сущности, по-прежнему, и люди, оставаясь при слабостях и пороках своей природы, перенесли на новую форму все прежние свои привычки и склонности. Как прежде правит ими личная воля и интерес привилегированных лиц; только эта личная воля осуществляется уже не в лице монарха, а в лице предводителя партии, и привилегированное положение принадлежит не родовым аристократам, а господствующему в парламенте и правлении большинству... На фронте этого здания красуется надпись: "Все для общественного блага". Но это не что иное, как самая лживая формула; парламентаризм есть торжество эгоизма, высшее его выражение. Все здесь рассчитано на служение своему я».

Резкой критике Победоносцев подвергал и так называемую «свободу печати». Его тезисы побуждают задуматься, двенадцать десятилетий спустя, и нас. По его мнению, данное явление есть «одно из безобразнейших логических противоречий новейшей культуры, и всего безобразнее является оно именно там, где утвердились начала новейшего либерализма, — именно там, где требуется для каждого учреждения санкция выбора, авторитет всенародной воли...»

От одного только журналиста, власть коего практически на все простирается, не требуется никакой санкции. Никто не выбирает его, и никто не утверждает. <...> Можно ли представить себе деспотизм более насильственный, более безответственный, чем деспотизм печатного слова? И не странно ли, не дико ли и безумно, что о поддержании и охране именно этого деспотизма хлопочут все более ожесточенные поборники свободы, вопиющие с озлоблением против всякого насилия, против всяких законных ограничений, против всякого стеснительного распоряжения установленной власти? Невольно приходит на мысль вековечное слово об умниках, которые совсем обезумели оттого, что возомнили себя мудрыми».

В своих письмах к разным лицам Победоносцев неоднократно и с глубоким сожалением говорил о том, что в обществе господствует ложное представление о его роли в государственных делах. «С давних времен люди и европейские, да и русские, не знающие, чем и как движутся наши административные пружины, воображают, что все, что ни исходит в России от правительства, движется волею или прихотью кого-нибудь одного, кто в ту или другую минуту считается влиятельною силою, так сказать, "первым по фараоне" лицом, — писал он в письме к П. А. Твер-

Наследник престола цесаревич Александр Александрович и цесаревна Мария Федоровна с учителями и воспитателями наследника престола (К. П. Победоносцев третий слева в верхнем ряду)

скому 19 февраля 1900 г. – И вот, к несчастью, утвердилось всюду фантастическое представление о том, что я – такое лицо, и сделали меня козлом отпущения за все, чем те или другие недовольны в России, и на что те или другие негодуют. <...> Такую тяготу так называемого общественно-го мнения приходится переносить – нельзя и опровергать ее, да никто и не поверит, так укоренилась уже иллюзия неведения, невежества и пред-рассудка». Мало кто знает, что глубоко верующий человек, Победоносцев был категорическим противником самостоятельного участия церковной иерархии в делах государственного правления. По известной реплике Александра III в адрес Победоносцева: «Ты как жгучий мороз, гнить не даешь, но и расти не позволяешь», принято считать, что обер-прокурор предлагал обоим императорам «заморозку» внутривластной жизни страны. И вроде бы именно поэтому пожилой чиновник был отстранен Николаем II «от влияния на государственные дела».

Но П. Мультигули¹ напоминает нам, что Победоносцев был почетным членом Императорской академии наук и Императорского Православного Палестинского общества, преподавал законоведение будущим императорам Александру III и Николаю II, критиковал материализм и позитивизм,

¹ Мультигули Петр Валентинович – ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований, кандидат исторических наук, член СП России.

последовательно отстаивал идеал русского самодержавия, провидя в европейском либерализме последнюю ступень перед тотальной катастрофой.

Неожиданный и заслуживающий внимания взгляд на Победоносцева находим в автобиографии «Моя жизнь»... Троцкого¹. «Восьмидесятые годы стояли под знаком обер-прокурора Святейшего Синода Победоносцева, классика самодержавной власти и всеобщей неподвижности. Либералы считали его чистым типом бюрократа, не знающего жизни. Но это было не так. Победоносцев оценивал противоречия, кроющиеся в недрах народной жизни, куда трезвее и серьезнее, чем либералы. Он понимал, что если ослабить гайки, то напором снизу сорвет социальную крышу целиком, и тогда развеется прахом все то, что не только Победоносцев, но и либералы считали устоями культуры и морали. Победоносцев по-своему видел глубже либералов. <...> В глухие восьмидесятые годы, когда либералам казалось, что все замерло, Победоносцев чувствовал под ногами мертвую зыбь и глухие подземные толчки. Он не был спокоен в самые спокойные годы царствования Александра III...».

В этом суждении Троцкого что ни слово, то перл, – считает современный православный публицист Игорь Друзь, – здесь все надо подчеркнуть и набрать вразрядку, особенно если учесть, кому принадлежат эти мысли – соратнику и сопернику Ленина, бывшему народному комиссару по иностранным делам, затем по военным и морским делам, бывшему предреввоенсовета, усмирителю Кронштадта, создателю трудовых армий, члену Политбюро в течение многих лет.

Поразителен фрагмент из письма Победоносцева, который приводит Троцкий в подтверждение своеобразного панегирика. «Тяжело было и есть, горько сказать – и еще будет, – так писал обер-прокурор своим доверенным людям. – У меня тягота не спадает с души, потому что я вижу и чувствую ежечасно, каков дух времени и каковы люди стали...».

И в том же письме горестно признает: «Сравнивая настоящее с давно прошедшим, чувствуем, что живем в каком-то ином мире, где все идет вспять к первобытному хаосу, – и мы, посреди всего этого брожения, чувствуем себя бессильными».

Троцкий завершает высказывание точной констатацией: «Победоносцеву довелось дожить до 1905 года, когда столь страшившие его подземные силы вырвались наружу и первые глубокие трещины прошли через фундамент и капитальные стены старого здания».

¹ Троцкий Лев Давидович – советский государственный деятель, один из инициаторов небывалых по жестокости и масштабу антимонархических и антиправославных гонений в нашем Отечестве.

Победоносцева называют главным идеологом контрреформ Александра III. Следует, однако, взглядываться не столько в определения, сколько в суть дела. Например, разработанная Победоносцевым как ученым-правоведом «теория гражданского союза» включает в себя следующие элементы: духовное единение государственной власти с народом; усиление полномочий государственной власти и одновременное ее реформирование; укрепление дисциплины и самосознания народа; совершенствование механизмов самоуправления на местах и другие.

Кто знает, может быть, именно сегодня актуализуется не только эта теория, но и принципы построения сельской школы, которые Константин Петрович (мечтавший «молиться в сельском храме, где бы его никто не узнавал, славить вместе с простым народом едиными усты и единым сердцем Бога Распятого и Воскресшего») подробно обсуждал с просветителем Сергеем Александровичем Рачинским, который тоже лишь сегодня начинает к нам возвращаться.

Современный исследователь Ирина Ушакова¹ в своей книге «Народная школа Рачинского. Письма из Татевской усадьбы» (Москва, 2016) рассказывает, что с конца 1870-х годов С. А. Рачинский и К. П. Победоносцев вели активную переписку, в 1880 – 1990-е годов работали вместе над реформой образования. Глубоко верующий и дальновидный учитель имел большое влияние на государственного деятеля, а член Государственного совета Победоносцев высоко ценил деятельность Рачинского. После окончания Русско-турецкой войны в апреле 1879 г. он посылал ему в имение Татеве денежные средства «для вспоможения больным и раненым».

В книге приведено письмо Победоносцева от 10 марта 1880 года цесаревичу, великому князю Александру Александровичу, который через год станет императором: «Впечатления петербургские крайне тяжелы и безотрадны. Жить в такую пору и видеть на каждом шагу людей без прямой деятельности, без ясной мысли и твердого решения, занятых маленькими интересами своего я, погруженных в интриги своего честолюбия, алчущих денег и наслаждения и праздно-болтающих², – просто надрывать душу...».

И далее: «Добрые впечатления приходят лишь изнутри России, откуда-нибудь из деревни, из глуши. Там еще цел родник, от которого дышит

¹ Читайте в «ДС» № 6 (80) за 2015 год статью Ирины Ушаковой «Из доброго сокровища сердца своего» о С. А. Рачинском и его «Заметки о сельских школах».

² Косвенная цитата из стихотворения Н. А. Некрасова «Рыцарь на час»:
От ликующих, празднично болтающих,
обгадряющих руки в крови
Уведи меня в стан погибающих
За великое дело любви.

ещё свежестью: оттуда, а не отсюда наше спасение. Там есть люди с русской душою, делающие доброе дело с верой и надеждою...». И дальше рассказывал в самых замечательных красках про «приятеля моего Сергея Рачинского, поистине доброго и честного человека. Он был профессором ботаники в Московском университете, но, когда ему надоели поднявшиеся там распри и интриги между профессорами, он оставил службу и поселился в своей деревне, в самой глуши Бельского уезда Смоленской губернии, вдали от всех железных дорог. Живет он там безвыездно вот уже около 10 лет и посвятил себя всего сельским школам, которыми и занимается с утра до ночи – в каком духе, изволите увидеть из писем. Он подлинно стал благодетелем целой местности, и Бог послал ему людей – из священников и помещиков, которые с ним работают. Отрадно читать его письма – от них веет новым и здоровым, ободряющим духом. Тут не болтовня, а дело и истинное чувство».

В тот же день цесаревич очень тепло ответил Победоносцеву: «Искренно благодарю Вас, любезный Константин Петрович, за присланные письма. Действительно, отрадно читать их. Как завидуешь людям, которые могут жить в глуши и приносить истинную пользу и быть далеко от всех мерзостей городской жизни, а в особенности петербургской. Я уверен, что на Руси немало подобных людей, но о них не слышим, и работают они в глуши тихо, без фраз и хвастовства...».

Современный комментатор прав: именно стараниями Победоносцева, которого поддерживали в этом Александр III и Николай II, была заложена основа всеобщего начального образования. Благодаря его инициативе, его заботам, его покровительству в России повсеместно стали открываться церковно-приходские школы. К учению в них вовлечены были миллионы крестьянских детей, и начатки знаний они получали в этих школах под опекой православных пастырей. «Для блага народного необходимо, – писал Победоносцев, – чтобы повсюду <...> около приходской церкви была первоначальная школа грамотности, в неразрывной связи с учением Закона Божия».

По кончине высокопоставленного сановника К. П. Победоносцева стало известно, что все материальное наследство, оставшееся от него – маленький деревянный домик в Москве – в городе, где он родился. Но есть еще память и жизнь идей. Бог сохраняет всё, а потому мы сегодня говорим о Победоносцеве. Нам важно понять этого человека и уяснить подлинный масштаб его личности.

ПИСЬМА О ВОСПИТАНИИ НАСЛЕДНИКА РУССКОГО ПРЕСТОЛА

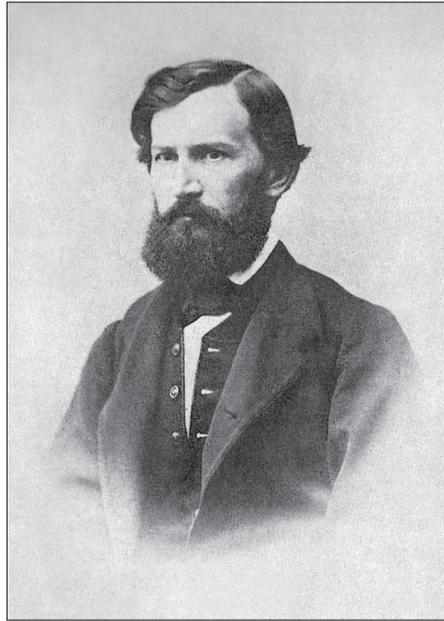
Любая жизнь вне Бога, как бы ни была она удачна по земным меркам, – сиюминутна, ущербна и безнадежна. Всякая жизнь, совершающаяся перед очами Господа, – совершенна и преисполнена благодати, как преисполнена радости и благодатна жизнь мальчика в рассказе Константина Дмитриевича Ушинского «Времена года». Этот мальчик, прибегавший к отцу в благодарном восторге бытия, и есть сам Константин Дмитриевич, вернувший Отцу небесному на ниве народного просвещения десять талантов. Он создал русскую народную школу на основах христианской нравственности. Он написал для русских детей учебники, с любовью открывающие ребенку Божий мир. Эти учебники стали своеобразной энциклопедией доступных детям знаний.

Как просветитель К. Д. Ушинский считал образование самым ценным «капиталом», истинным богатством общества, и ставил благосостояние общества в прямую зависимость от образования: «Истинное народное образование сохраняет, открывает и поддерживает именно те источники, из которых льется народное богатство: время, труд, честность, знания, умение владеть собою, физические, умственные и нравственные силы человека». Не случайно именно к нему, ученому-педагогу и любящему отцу шестерых детей, обратилась императрица Мария Александровна с предложением составить программу воспитания наследника престола, что он и выполнил с сознанием важности и святости долга, будучи уверенным, что дело это «так близко сердцу каждого русского человека, так тесно связано с благоденствием его родины».

«Письма о воспитании наследника» отличаются глубиной педагогических идей и верой в возможности воспитания. Если соотнести «Письма» со всем педагогическим наследием К. Д. Ушинского, можно сказать, что они впитали в себя лучшее, что есть в творчестве великого воспитателя и педагога, стремившегося вложить в ум и сердце наследника благородство мыслей и чувств и горячее чувство любви к своему народу, уважение к его обычаям и языку.

Невозможно не поражаться провидческому дару великого педагога, за сорок четыре года до начала Первой мировой и за семьдесят

лет до Великой Отечественной писавшему в письме Н. А. Корфу от 27 сентября 1870 года: «Боже мой, неужели пришлось мне на склоне лет моей жизни усумниться в прогрессе!! Какой же тут прогресс, когда в настоящую минуту образованнейшие нации мира грызутся, как дикие волки?! <...> Все это способно подорвать веру в образование и школу. А медоточивые пасторские рацеи, благословляющие именем Христа грабеж, измену, убийство, блуд, пьянство, лесть, коварство, – все, что есть черного на земле! <...> Если можно что предвидеть в человеческой истории, то я считаю войну России с Германией совершенно неизбежной. <...> Конечно, обнажающий меч мечом и погибнет. И если Бисмарк говорит, что всякое великое дело совершается кровью, то он врет – из крови будет только новая кровь, и одно дело – проливать свою только кровь, как Христос, а другое – проливать чужую.

Константин Дмитриевич Ушинский

И на нас, педагогах, не может не отразиться это время! Чему мы должны учить теперь детей? Раздувать их народные страсти и народное самолюбие... Вот какие школы мы должны теперь устраивать – и это неизбежно, необходимо. Вот куда повернули людей Наполеоны, Бисмарки, Фрицы и Вильгельмы – да поразит их кара небесная! Я думаю, что мы должны необходимо сделать наши школы воинственными, как ни противно это духу истинной христианской школы; но без независимости нет развития, и ее-то прежде всего следует обеспечить». Мнение человека, узнавшего Запад не понаслышке, до сих пор актуально.

Это частное послание написано Константином Дмитриевичем Ушинским на последнем году его недолгой жизни. Он прожил сорок семь лет, успев обозначить путь, на котором русская школа обрела прочные основы своего существования, и создав множество трудов, основным из которых по праву считается «Педагогическая антропология». Он воспитал шестерых детей, за которых благодарил Бога: «Дети мои учатся хорошо и все добряки – чего же мне более?»

*Могила К. Д. Ушинского
в Киево-Выдубицком монастыре*

И он оставил наставление для воспитания наследника русского престола, одно из положений которого так дивно отозвалось на правлении Александра III, Царя-Миротворца: «Монарх России не может не быть воином, но... для России необходим гораздо более мудрый правитель, нежели великий полководец».

* * *

Константин Дмитриевич Ушинский (1823 – 1870) родился в Туле, в дворянской семье. В Новгороде-Северском, куда переехала семья, он окончил гимназию и поступил в 1840 году на юридический факультет Московского университета, который окончил так успешно, что совет университетских профессоров рекомендо-

вал его «на службу в министерство и другие высшие присутственные места». В 1846 г. К. Д. Ушинский получил назначение в Ярославский юридический лицей на должность профессора.

В 1850 году К. Д. Ушинский встретился с Надеждой Семеновной Дорошенко, которая стала его женой, другом и воспитателем детей, рожденных в этом счастливом браке.

С 1855 по 1859 год К. Д. Ушинский трудится в Гатчинском сиротском институте и публикует в журналах статьи, которые и поныне актуальны. В 1859 году он назначается инспектором классов Смольного института благородных девиц, куда привлекает талантливых учителей и методистов. В эти годы выходят из печати «Родное слово», «Детский мир», о которых с восторгом отзывались современники. Будучи редактором журнала Министерства народного просвещения, Ушинский публикует свои лучшие труды. С 1862 года до конца 60-х Ушинский изучает системы образования в западно-европейских странах и создает свой главный труд «Педагогическая антропология». В 1870 году Константин Дмитриевич отправляется в Крым на лечение, но был вынужден остановиться в Одессе, где скончался 22 октября. Похоронен великий педагог в Киево-Выдубицком монастыре.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Вы слишком снисходительны были ко мне и слишком высоко оценили меня, выразив желание, чтобы я изложил вам письменно мысли свои о воспитании. Не думаю, чтобы я мог сказать что-нибудь новое и особенно важное, потому что об этом предмете уже передумано много людьми, ближе знающими и потребности и средства той сферы, которая слишком высока для нас, чтобы наши мнения о ней отличались практичностью и приложимостью. Я сначала раскаивался было в обещании, данном вам, но потом, вспомнив все те педагогические советы и мнения, с которыми я до сих пор встречался в С.-Петербурге, решился высказать и мое слово, надеясь, что и в нем будет оттенок оригинальности и хоть небольшая доля существенной пользы. Поверьте, что не фальшивое скромничание заставляет меня говорить так, но глубокое и чистосердечное сознание важности и святости дела, которое своим обширным значением если не превосходит, то, по крайней мере, равняется с самыми высокими государственными делами и реформами. Но кроме важности своей это дело так близко сердцу каждого русского человека, так тесно связано с благоденствием его родины, так близко, современно и действительно, что об нем нельзя рассуждать с той решительностью, с которой можно говорить о самых важных вопросах человеческой жизни. Мы так до сих пор были удалены от всякой общественной деятельности, что именно потому самому и привыкли к особенной резкости и решительности подобных суждений и приговоров, сами, в глубине души, не придавая реальной важности нашим суждениям и приговорам. Но когда высказанное слово поднимается до той высоты, где слово становится делом, тогда невольно становишься осторожным, а от непривычки даже нерешительным и робким. Поверьте, что мне как-то странно говорить об этом предмете в письмах к вам, хотя мне не раз случалось и говорить, а много раз и думать о нем. Примите же мои слова за то, что они в самом деле: чистосердечное, старательно взвешенное мнение человека, который и сам не придает большого значения своему мнению. Я бы сам испугался, если бы мог быть одним из компетентных судей в этом деле, и отказался бы от этой обязанности, чувствуя вполне всю слабость сил своих. Мы привыкли очень строго судить других именно потому, что из этого суда ничего не выходило. Но, обращая взоры на самих себя, прогоняя самолюбие хотя на мгновение, мы и самих себя видим в том же совершенном безобразии, в котором с таким увлечением укоряли других.

Император Александр II с детьми

Дело воспитания такое важное и такое святое, именно святое дело, такое решительное и непоправимое, что рука всякого истинно русского человека, прикасаясь к нему, невольно задрожит. Здесь сеются семена благоденствия или несчастья миллионов соотечественников, здесь раскрывается завеса будущего нашей родины, которое убивает ум не только своей неизвестностью, но и тем безконечным богатством содержания, которое только чувствуется сердцем и не может быть создано умом.

Первый вопрос в этом деле таков: не поздно ли уже рассуждать о воспитании? Не миновала ли пора воспитания? Не начинается ли пора примеров, деятельности? Едва ли это так. Шестнадцатилетний возраст именно то время, когда начинает формироваться в человеке убеждение. Следовательно, если первая пора воспитания, когда в человеке бессознательно, под влиянием окружающей его воспитательной атмосферы образуется привычка и полагается прочное начало полусознательным наклонностям, хотя эта пора и прошла уже, но только теперь настает пора воспитания идеи, мысли, таинственная формация взглядов на жизнь и убеждений – именно та пора, когда наука начинает действовать на душу человека.

Конечно, важная половина воспитательного периода уже прошла, но нет сомнения, что она прошла для Наследника¹ благотворительно, т.е. что образовались добрые и благородные наклонности. Не скрою, что ходят слухи, что в первоначальном воспитании Наследника было много упущено. Но я не придавал этих слухам никогда большого значения, если бы они даже были справедливы. Недосток тех или иных фактических научных сведений не имеет для Наследника большого значения. При тех средствах, которыми обладает воспитание при такой высокой сфере, недостаток фактических сведений может быть пополнен быстро, легко и незаметно. Дело здесь не в фактических сведениях, но в том душевном и умственном развитии, которое дается идеею науки. Дело же воспитателя в том и состоит, чтобы, сбросивши с науки все педагогические ее формы, приблизить ее к пониманию слушателя и в то же время сообщать ему те фактические сведения, которые необходимы для такого понимания. Знание подробностей и мелочей науки необходимо или для того, кто из занятия ею хочет составить цель своей жизни, или для техника и исполнителя. Но для будущего правителя и законодателя такие мелочи едва ли не бесполезны. Для него нужно, чтобы он понимал все, что вокруг него делается, и мог всему давать направление, чтобы он мог оценить дело исполнителя, а исполнители найдутся. Вот почему нельзя придавать большой важности тем или другим упущениям в фактических сведениях и, Боже сохрани, только ими отягчать молодой ум в то время, когда уже он требует более действительной пищи, требует идеи, чувства, одушевления.

Утомляемый сухостью науки, он может отворотиться от нее и начать искать идею там, где ее нет, в пустой, хотя и блестящей, обыденной жизни, которая уже потому возьмет верх, что она все же жизнь, а в науке от встретил мертвый, давно похороненный, ни к чему не нужный факт. Шестнадцатилетний возраст – такая пора человеческой жизни, когда человек, чтобы учиться, должен быть увлечен или самой наукой, или той глубиной жизни, которую перед ним раскроет наука. В эти годы душевной жажды всего больше надобно наблюдать над тем, чтобы эта жажда действительно удовлетворялась, но удовлетворялась тем, чем должно, потому что если она не будет удовлетворена наукой, то она все же отыщет себе удовлетворение, но, может быть, отыщет самое жалкое и ничтожное. Здесь уже пора воспитания из повиновения прекращается и начинается пора воспитания из жажды знания и жажды деятельности. В эти первые годы юности именно и начинается образование человека наукой. До тех пор совершается в человеке бессознательное умственное

¹ Речь идет о воспитании цесаревича Николая Александровича (1843 – 1865). После его ранней кончины престолонаследником стал его брат Александр.

Портрет императрицы Марии Александровны. Вторая пол. 1860-х. Литография

развитие, скорее под влиянием окружающей сферы, чем под влиянием сухих и незанимательных фактов первоначальной науки, и главное – развитие наклонностей. Но кто имел только счастье знать Государыню Императрицу¹, тот непременно вынесет убеждение, что сын ее может иметь только хорошие наклонности. Влияние матери до этого возраста делает несравненно более, чем всякое влияние учителя или воспитателя. Следовательно, образование, зависящее собственно от науки, для Наследника только что начинается, и дай Боже, чтобы всякого рода обыденные церемониалы и все

опасности высокого положения не окружили его слишком рано, прежде чем в нем сформируются самостоятельные убеждения, прежде чем он сам уже собственными своими глазами, а не чужими, будет в состоянии дать настоящую оценку всему окружающему. Здесь, в этом возрасте, советы, наставления уже мало помогают. Юность любит себя своими рождающимися силами и не любит ходить на помочах. Здесь уже возможны только свободные убеждения, овладевающие мыслью, пленяющие воображение и потом уже проникающие в сердце и характер. В эти годы добрая или худая почва человека уже готова, весна началась, и земля ожидает только семян: душа раскрылась и готова по своим свойствам дать более или менее богатую жатву тех плодов, семена идеи которых будут в нее брошены. Таким образом, в шестнадцатилетнем возрасте начинается в человеке образование убеждений под влиянием тех явлений, которые его окружают, и тех мыслей, которые в нем пробуждаются этими явлениями. Дело воспитания, следовательно, состоит в том, чтобы занять ум воспитанника в это время такими идеями и мыслями, которые могут со временем принести в нем добрые плоды. До сих пор приготавливалась почва, и теперь только настает юность – весна жизни

¹ Супруга Александра II императрица Мария Александровна. Ее сын, ставший впоследствии императором Александром III, говорит о ней в одном из писем: «Если есть что доброе, хорошее и честное во мне, то этим я обязан единственно нашей дорогой милой Мама. <...> Благодаря ей мы, все братья и Мари, сделали и остались истинными христианами и полюбили веру и церковь».

– пора сеяния. О, дай Боже, чтобы ни одно дурное семя не попало даже как-нибудь нечаянно в эту юную душу, которой суждено быть душой 60 миллионов русского народа.

Следовательно, говорить о воспитании Наследника в настоящем его возрасте, – все равно что говорить о том, развитию каких убеждений должен способствовать по возможности его воспитатель. Или, другими словами: какие убеждения желательно бы видеть в Русском Монархе. Вот к какому страшному вопросу приходит вопрос воспитания Наследника престола. Вопрос необъятный, подавляющий своей громадностью самый смелый ум.

Но если убеждения начинают формироваться в человеке во время юности, то тем не менее в продолжение всей жизни они образуются далее, крепнут, видоизменяются, иногда рушатся. И воспитание, если оно только не иезуитское воспитание, не имеет даже права создавать вполне законченных убеждений, не имеет даже права посягать на свободу души человеческой. Оно только открывает путь образованию убеждений и, пользуясь вековой опытностью науки, защищает юное, формирующееся убеждение от всех положительно вредных влияний. Воспитатель, руководствуясь своим собственным, выработавшимся в нем убеждением, только освещает путь молодой душе, показывая ей те пропасти, куда провалились другие и обманчивой обстановкой которых могла бы и она увлечься по своей неопытности. Тут же незачем прикрывать и полузакрывать всякие опасные места жизни, а, напротив, надобно открывать их и показывать в том виде, в каком они действительно существуют. Воспитывая честного человека и эгоистически заботясь о так называемом счастье его жизни, часто прибегают к хитростям воспитания. Но, воспитывая человека, который должен стоять вверху всего, знать и понимать все, должно прибегать только к истине. Вот почему я полагаю, что в воспитателе Наследника всего важнее его собственное убеждение, потому что надеть маску каких бы то ни было убеждений в деле воспитания невозможно. Юность чрезвычайно чутка, и мертвящий холод притворства нечувствительно, бессознательно, отразится в воспитании. Боже мой! как должен быть уверен человек в чистоте, искренности, истине и народности своих убеждений, который принимает на себя обязанности стать бдительным стражем при образовании убеждений будущего русского Монарха! Конечно, о личных расчетах здесь и речи быть не может. Можно извлекать ими выгоды из всего, но только не из будущего благосостояния русского народа. Но здесь одной искренности мало, надо быть еще уверенным, что мои убеждения действительно не только вполне человеческие, но и вполне русские убеждения. Но может

быть, вы спросите меня: что такое русские убеждения? Знаю ли я их? Где их отыскать? – На это я отвечу вам: что я их не знаю, что я их не нашел, но что они должны быть, что они чувствуются сердцем и что если их можно найти, то конечно уж не за границей.

Мы до сих пор пользовались иноземными убеждениями, зато мы и меняли их легко, да они и прививались к нам плохо, и мало приносили существенной пользы. Но в настоящее время Западная Европа дала нам страшный урок: тысячи ее убеждений сразились и рассыпались как прах. Теперь нам, к счастью или к несчастью, но уже нечему подражать: где за границей мы найдем убеждение, которое мы могли бы признать своим? Уж, конечно, не во Франции, где правительство держится только отсутствием прочных убеждений в обществе и где общество довольно правительством именно потому, что у него нет никаких убеждений. Да и не в Германии, где метафизическая государственная философия выродилась в самые безобразные утопии, нелепость и неприложимость которых сказались таким блестящим образом, и где лютерантизм разбился на множество партий, из которых крайняя граничит с атеизмом.

А идти вперед необходимо, необходимо не только потому, что ход назад государственного организма есть его разрушение, но и потому, что позади в истории России нет ничего, к чему бы желательно было воротиться. В настоящее время все с лихорадочным нетерпением требуют улучшений и преобразований по всем частям. Нет сомнения, что эти требования будут возрастать все более и более. Заставить их умолкнуть на время, конечно, можно, но это значит гноить государство и народ. Жизненные соки, не находя себе исхода, вместо того, чтобы способствовать силе и развитию, будут производить раны, тем более глубокие и трудноизлечимые, чем обильнее будут эти соки. И весьма ошибочно было бы рассчитывать на спокойствие от такого задавливания требований народа. Если мы впереди боимся революции, то не забудем, что позади нас стоит пугачевщина или что-нибудь в роде нынешней китайской резни. Таким образом, мне кажется, трудно не видеть, что благоденствие России, а следовательно, и счастье ее Монарха заключается не в остановке ее развития и не в подражании западным преобразованиям, а в самостоятельном развитии государственного народного организма, вытекающем из сознания действительных народных потребностей, а не из детского желания угоняться за Западом.

Задача русского правительства с каждым годом становится труднее и сложнее. Теперь уже нельзя только продолжать дело, начатое Петром Великим, только усваивать то, что появляется за границей, потому что, видимо, эти устроения не могут повести ни к чему доброму; теперь сле-

дует самим отыскивать путь, отбросивши иноземные указы, а для того, чтобы найти истинный путь, более чем когда-нибудь необходимо обратиться к самому народу, узнать его не только материальные, но и духовные потребности. Но мало узнать, надобно сродниться с ними, сделать их потребностями своей собственной души и, удовлетворяя этим потребностям, прокладывая народу историческую дорогу вперед. Узнать материальные потребности – это довольно легко: их может узнать и чуждый нам человек, если только посвятить жизнь и умственные силы России, но узнать духовные потребности народа может только русский, который сам в себе их перечувствовал. Потому что эти потребности чужды иностранцу. Самый простой человек, если захочет сделать сына своего полезным русским гражданином, а не космополитом сего мира, вероятно, не прибегнет с просьбою об этом к иностранцу, и особенно к такому, которому даже язык наш меньше знаком, чем язык давно несуществующих римлян и греков. Презрение непостижимое! Антипатия необъяснимая! И между тем действительно: живя в Китае, немец учитается по-китайски, даже не ездивши в Индию – выучивается по-санскритски, а принимая на себя должность воспитателя правителя России, не хочет выучиться по-русски. Неужели можно полагать, что такое презрение к народности нашей может не оскорблять нас до глубины души? Неужели можно предполагать, что в самой бедной хижине самый простой человек, отец семейства, услышавши о таком факте (а кто же о нем не слышал?), с огорчением не спросит себя: что же это, наконец, такое? По какому же праву будущего русского Царя воспитывает человек, который не знает ни слова по-русски? Мало этого, человек, который, живши десять лет в России, так презирал русскую народность, что не мог понять страницу русской книги. Неужели можно полагать, что этот факт неизвестен России и что он не бросил тени на будущее царствование? Прежде еще можно было обманываться надеждою учиться и жить по-немецки, а теперь едва ли сами Русские Монархи захотят идти по следам Германии. Еще Фонвизин издевался над страстью к немецким учителям, а в настоящее время это до того не современный факт, что не веришь ушам своим. Чтобы воспитать ученого, можно еще прибегнуть к помощи немца, но чтобы воспитать русского Царя, человека, который должен быть по преимуществу русский... Это как-то непонятно! Как же он выберет для него наставника, как же он будет следить за направлением преподавания, как познакомит его с русской литературой, с требованиями и идеями, которые в ней высказываются; с партиями и мнениями, которыми они образуются; словом, со всем тем потоком русской жизни, который разливается все шире и шире и направление которому должен будет дать русский Царь. Я пишу к вам,

и только к вам, а потому и позволил высказаться этому негодованию, которое может бесплодно огорчить других. Но это чувство так едко, так оскорбительно, что невозможно удержать его, чтобы оно не высказалось в едких и оскорбительных выражениях. Я не знаю, кто внушил при Дворе эту несчастную мысль, но знаю только, как больно она отозвалась по всей России. И тот плохо знает современное ее состояние, кто думает, что и в наше время можно так же безнаказанно, как и прежде, презирать нашу народность и потом пользоваться ее силою. Я не знаю убеждений г. Г.¹, но знаю только одно: что, если бы мне, не знающему ни слова по-китайски, а следовательно, и не понимающему китайской жизни, предложили воспитывать китайского царевича, я бы отказался, и думаю, я поступил бы вовсе не геройски, а просто как честный человек, который не хочет нарушать благоденствия стомиллионного населения. И не хочет, чтобы оно заподозрило в недостатке народности своего будущего правителя. Говорят, что причиной назначения Г. были сделанные прежде упущения в первоначальном образовании Наследника. Но неужели думают, что в России нет людей, которые сумели бы преподавать азбуку науки и научить не только русской, французской, немецкой, но даже китайской грамоте? Такое мнение уж слишком оскорбительно для самого правительства и даже для самих немцев, которые в продолжение полутора лет учат нас быть учителями. Нет! Как хотите, а тут была другая цель. Россия вырывается из немецких пеленок, даже сама Германия ими не довольна. Но если германцы у себя на родине сбились с прямой дороги, то неужели русские немцы думают создать какую-то русско-немецкую народность? Боже мой! Надо быть слепым, чтобы не видеть, как широко раскидывается наша жизнь. Она унесет наших русских немцев; но не дай Бог, чтобы она унесла и что-то другое. Немецкая партия имела еще смысл, пока мы шли по стопам Германии, а теперь куда же прикажете идти? К атеизму, материализму, к коммунизму и прочим произведениям западной жизни. Нет! Боже сохрани! Пусть русский Царь будет стоять во главе русской партии, потому что немецкая уже позади народного развития.

ПИСЬМО ВТОРОЕ

В коротком, быстро набросанном очерке трудно объять все стороны такого важного предмета и перечислить все отличительные качества воспитания Наследника. А потому я, без всякой претензии на полноту, выставлю те из этих качеств, которые представляются мне в настоящее время.

¹ А. Ф. Гримм, назначенный руководителем воспитания наследника.

Воспитание Наследника должно быть духовно-эстетическое. Я бы назвал его идеальным, если бы этому слову не было придано значения чего-то ложного, несущественного. Постараюсь передать яснее мою мысль. Все в мире имеет форму и содержание, но редко форма соответствует содержанию, а часто случается наоборот, что под пышной формой вовсе нет никакого содержания, а незначительная, по-видимому, форма скрывает иногда бесконечно глубокое содержание. В жизни бедной и простой формы, окружающие человека, так изящны и непривлекательны, что если развитие берет в нем верх над телом, то он невольно предпочитает богатую и пышную мысль, идею и глубокое внутреннее чувство скудным, иногда грязным формам, окружающим его. Но чем выше стоит человек на общественной лестнице, тем привлекательнее и изящнее окружающие его формы жизни и тем легче может он увлечься этими формами и не заметить содержания. Вот почему, чем выше поставлен человек в обществе, тем более воспитание должно стараться увлечь его красотой и глубиной содержания мысли, идеи; тем прочнее должно оно укоренить в душе его убеждения, что всякая пышность и блеск есть только мишура, стоящая много сил, времени и денег и не имеющая никакого значения ни в истории, ни для благоденствия народа, ни даже для счастья того, кто окружает себя этою пышностью, этим блеском. История чаще всего горько издевается над пышностью, прикрывающей ничтожество, и, наоборот, из самых незначительных, нищенских форм выводит неистощимые реки истории. Картина с тремя распятыми на маленьком холме за стенами Иерусалима не заключала в себе ничего пышного и ничего величественного. Петр Великий, пирующий со шкиперами голландских кораблей, тоже не мог привлечь к себе взоров тех, кто привык к роскоши. А жилища римских императоров, палаты римских богачей и дворцы Бурбонской династии никогда не блистали такой роскошью, как в то время, когда и под ними и вокруг них стояли тысячи несчастий и опасностей, когда в них не было столько жизни и силы, чтобы пережить еще один год, – когда под всем этим золотом скрывалась самая полная духовная нищета и не было ни одной идеи, из которой могло бы образоваться что-нибудь живое. Воспитатель, открывая взорам высокого воспитанника исторические события и современное состояние народных слоёв, должен постоянно укоренять в нем ту мысль, что в истории и даже в жизни отдельного человека важна идея, мысль и что ее невозможно заменить роскошною обстановкою...¹

¹ Конец настоящего письма утерян. – *Изд.*

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

В первых двух письмах моих, желая яснее выразить, какое направление вообще должно бы, по моему мнению, иметь преподавание наук Государю Наследнику, я коснулся наук географических и исторических и упомянул случайно и о преподавании политической экономии, хотя она не принадлежит к кругу предметов общего образования, но к наукам социальным, изучающим общественный организм во всех отношениях. Говорить о других предметах общего пригготовительного образования, как, например, о преподавании языков, первоначальной математики и пр., я не считаю необходимым, так как подготовительный период образования уже закончен. Теперь мне остается обозреть в большей системе три различные области наук, с которыми, как мне кажется, должен быть ознакомлен Государь Наследник: 1) область наук социальных, или общественных, куда относятся науки юридические, политические и государственные; 2) область наук математических с их приложениями к наукам военным и техническим, о которых, конечно, можно сказать весьма немного; и 3) область наук эстетических, куда относятся литература и знакомство с теорией искусств и художеств, а равно и знакомство с изящными произведениями всех родов. Все эти науки требуют развитого сознания и чувства уже созревшего, а потому и самое преподавание их только в настоящее время имеет полный свой смысл.

В числе этих трех областей науки первое место, без сомнения, должно принадлежать наукам социальным, потому что Монарх может быть или не быть полководцем, смотря по его личным дарованиям и наклонностям, но политиком, законодателем, верховным правителем и верховным судьей он не может не быть по самому сану своему.

НАУКИ ОБЩЕСТВЕННЫЕ

Изучение наук социальных, или общественных, т.е. юридических, государственных и политических, имеет общей целью познакомить слушателя с формами и элементами исторических общественных организмов и законами их развития и жизни, так сказать, с анатомией и физиологией органических живых существ, племен, народов и государств, жизнь которых наполняет собою страницы всемирной истории. Но, преследуя эту чисто научную цель, науки общественные должны стремиться к достижению и другой – воспитательной; они должны оказать действительное влияние на образование в слушателе правильных общественных убеждений и не только дать ему научные элементы таких убеждений, но и породить зародыши их в его сердце.

Это последнее значение общественных наук так важно в образовании Государя Наследника, что я попрошу позволения остановиться на нем, тем более что самая необходимость общественных убеждений еще далеко не осознана у нас вполне.

Давно уже в русском образованном обществе возростало смутное сознание, что многое идет у нас не так, как бы следовало, что наша общественная и административная нравственность в большом упадке и что само русское общество, существуя по форме, не имеет внутренней действительной жизни. Начиная с Фонвизина, если не ранее, литература наша не только с негодованием отражает недостатки русской общественной жизни, но и надеется, что образование исправит их. Однако прошло сто лет, количество образованных людей увеличилось во сто раз, а общественная нравственность не поднялась, если еще и не понизилась. Вместе с тем обличительный характер литературы со времени Гоголя усилился до чрезвычайности, и общественные язвы сделались любимой темой наших писателей. Но не в одной литературе высказывалось недовольство русского общества самим собой: где только собирался кружок, в котором были люди, по крайней мере имеющие притязание на благородство в мыслях и поступках, там непременно возникал или нескончаемый ряд рассказов об административных чиновничьих злоупотреблениях, или различные анекдоты, обличающие общественную безнравственность. В этих беседах принимали одинаково живое участие и лица, занимающие весьма важные государственные должности, и лица, не пользующиеся никаким особенным значением.

Но, прослушавши несколько таких бесед в самых различных общественных кружках, нельзя было удержаться от мысли: отчего же при таком множестве людей, так сильно и так дружно осуждающих упадок общественной нравственности, не подымается она? В чем же и зло, как не в людях? Вчитываясь и вслушиваясь далее в эти романы, повести, беседы, анекдоты и рассказы на одну и ту же вечную тему, нельзя было не заметить, что мы только сердимся и бранимся чрезвычайно так дружески и энергически, но что положительных общественных убеждений и положительных дел у нас очень и очень мало. Факты налицо. Во всей нашей новейшей литературе едва ли встречается два-три благородных характера, и те принадлежат к людям старого, отжившего поколения, к так называемым непосредственным натурам, до которых почти не коснулось ни научное образование, ни жизненная цивилизация. Самым талантливым писателям нашим не удалась ни одна попытка нарисовать благородный общественный характер; а если они и решались на такую попытку, то критики дружно нападали на нее, аплодируя исключитель-

но только картинам плутовства всякого рода. Это исключительно отрицательное направление литературы в настоящее время достигло своего апогея, и наши модные журналы набиты до того грязными личностями, что, прочитав какую-нибудь повесть, действительно уже испытываешь то же чувство, какое должен испытывать человек, выходящий из тюрьмы. Замечательное явление! В настоящей литературе нашей не только не создано ни одного благородного характера, для чего, конечно, нужен талант, но даже нет ни одного дидактического или философского сочинения, сколько-нибудь замечательного, которое высказывало бы какие-нибудь положительные философские, общественные или моральные убеждения, и высказывало так, чтобы критика не подняла его на смех. Я не говорю здесь о наших богословских сочинениях: о них критика молчит. Повсюду казнят порок и неправду, тысячи отвратительнейших лиц проводятся перед глазами читателя, но во имя чего казнятся все эти личности? По какому нравственному кодексу произносит над ними свой уголовный суд наша литература? На каком основании все эти поступки считаются дурными, и в чем состоят хорошие? Чувству не доверяет современный человек, философии не признает, да и к кодексу христианской нравственности прибегает редко. Увы! Понижение религиозного уровня служит у нас признаком образованности, и образованное общество, его передовые люди склонны подозревать всякое проявление религиозности или в невежестве, и это еще ничего, или в притворстве, или в сумасшествии. С каким озлоблением, например, накинута вся русская журналистика на бедного Гоголя, когда он печатно высказал свои религиозные убеждения. Его обвиняли не в экзальтации, не в неприличии тона, в чем действительно можно было обвинить его «Переписку с друзьями»: нет, его, своего прежнего кумира, обличителя общественных язв, обвинили во лжи, в продажности и, столкнув с подножия, на которое сами же его подняли, поставили чуть ли не наряду с заклеяменными общественным презрением торгашами от литературы. Но когда своею трагическою смертью Гоголь доказал, по крайней мере, искренность своих убеждений, то его, не обинуясь, называли сумасшедшим, хотя до последней минуты в словах и поступках его выражался и здравый, ясный ум и непререкаемая воля. Странное, дикое явление, указывающее нам всю глубину раны, мертвящей нашу общественную жизнь! Англия, образованнейшая страна мира, благоговеет перед своим Ньютоном именно за то, что в нем безконечная глубина разума соединилась с безконечною глубиною религиозного чувства; а мы, едва выйдя из мрака невежества, бросаем грязь в своих великих людей, если они вздумают признаться, что верят в Бога и считают необходимым испол-

нять Его заповеди и молиться Ему. В Англии религиозность не только может, но и должна идти рука об руку с самым высоким умственным развитием, образованием и гражданской свободой; а у нас религия – признак невежества, безнравственности или безумия! И замечательно, что в тех же самых образованных кружках и в тех же самых журналах та же Англия ставится образцом цивилизованного государства. Такие резкие противоречия, обличающие всю шаткость, всю ничтожность наших общественных убеждений, попадают на каждом шагу.

Но вот еще один из признаков, взятый уже из мира практического, который также обличает отсутствие убеждений в русском образованном обществе. Есть ли у нас хотя один государственный человек, который бы пользовался популярностью? Смело можно отвечать – ни одного. Пока человек еще не вышел наверх, его иногда хвалят, на него указывает иногда общественное мнение как на лицо, которое могло бы сделать много хорошего, если бы его не оставляли в тени, но стоит ему только выдвинуться – и общественное мнение пойдет чернить (и чаще поделом), а иногда и без дела своего вчерашнего любимца. Это явление тоже чисто русское, чуждое Запада, показывает, что у нас нет ни положительных общественных убеждений, ни людей, ими проникнутых и которые могли бы явиться их представителями в государственной деятельности.

Но еще яснее выкажется это отсутствие жизни в нашем обществе, если всматриваться в индивидуальные характеры лиц, принадлежащих к нашему образованному классу. За исключением весьма небольшого числа деятелей, общественные убеждения которых определились и высказались и которые по тому самому стоят одиноко посреди отшатнувшейся от них толпы, мы видим в нашем обществе три сорта людей: с сильными эгоистическими антиобщественными убеждениями; со слабыми, хаотическими общественными стремлениями, не выработавшимися в убеждения и мечтателей-утопистов. Я позволю себе подробнее очертить эти три класса.

У людей с эгоистическими убеждениями, число которых в служебном мире громадно, окончательно утрачена самая вера в необходимость, возможность и пользу каких бы то ни было общественных убеждений и даже способность к ним, но зато тем сосредоточеннее и сильнее выработалось в них антиобщественное убеждение, которое можно выразить двумя словами: «Хорошо то, что мне выгодно». Это, к величайшему несчастью общества, класс людей самый многочисленный, самый деятельный, самый сильный, умножающийся год от года с поразительной быстротой, и который все будет прибывать более и более, пока общество остается без высказанных действенных убеждений, разделяемых или,

по крайней мере, допускаемых правительством. Свойство этого класса людей таково, что они всегда оставляют правительству всю форму, всю обстановку власти, но в сущности лишают его всякой силы, делают на деле бессильнее не только самого ограниченного из правительств, но даже слабее частного человека, который, по крайней мере, своими руками может сделать то, что задумает. Я ни с чем иным не могу сравнить этот многочисленный класс тихих, покорных, добропорядочных людей, как только с известной породой американских муравьев, которые так искусно и незаметно выедают деревья и даже мебель и строения, что они долго еще сохраняют свою внешнюю форму, пока случайный ветер, дунув, не свалит их и не обнаружится, что это были только призраки вещей, а не самые вещи. Всякая правительственная мера, в особенности добрая, подвергается со стороны этих людей, всегда деятельных исполнителей, точно такому же выеданию и вытачиванию. Всякое общественное бедствие, дурное ли управление, война ли, голод ли, мор ли – все является для них источником выгод.

К другому сорту людей русского образованного общества принадлежат все те личности, которые или по врожденному благородству своей натуры, или по каким-нибудь случайным обстоятельствам не попали на торную, дозволенную, официальную дорогу эгоизма, но вместе с тем и не выработали никаких определенных общественных убеждений. Они, не получив логического образования, или не сумели, или, по недостатку энергии духовной жизни, поленились, или, захваченные ранее житейскими тревогами, не успели, или, наконец, видя, к чему иногда доводят высказанные общественные убеждения, побоялись свести к одному результату те идеи, которыми и образование, и окружающая жизнь наполнили их ум. Такие люди могут много знать, многое передумать, многое перечувствовать в различные моменты своей жизни, но так как они не давали себе отчета в том, что они знают, думают и чувствуют, в чем они убеждены, в чем сомневаются и во что верят, не взглянули внутрь самих себя и не позаботились осветить и привести в некоторый порядок царствующий в них хаос, то вся их жизнь делается отражением этого хаоса, а их мимолетные убеждения – игрушкой всех случайностей жизни. Такие хаотические натуры весьма часто попадаются в русском образованном обществе, и, за исключением немногих личностей, нравственные убеждения которых выработались окончательно, это лучшие люди общества, потому что они, по крайней мере, сознают необходимость убеждений и по благородству своей природы хотя и увлекаются часто противоречащими друг другу идеями, но все-таки хотя чем-нибудь да увлекаются.

В этой печальной картине, в которой люди, заботящиеся об обществе только как об источнике собственных выгод, составляют темный, резко выдающийся фон, проглядывают изредка блестящие, но эфемерные явления утопистов, которые, несмотря на противоречие окружающей их действительности, упорно остаются при своих убеждениях, составившихся в их умах под влиянием разнообразных случайностей. Не получая основательного общего образования в средних учебных заведениях, не дающих никаких убеждений и не имеющих решительно никакого влияния на правильное развитие характеров, занимаясь потом специальными и большей частью техническими ремесленными предметами в технических учебных заведениях и даже в университетах, русская образованная молодежь не выносит из воспитания никаких прочных метафизических воззрений, никаких выработанных нравственных и общественных принципов. Вот почему у нас часто можно встретить не только неопытных молодых людей, но даже искусных техников, моряков, математиков, инженеров, которые по неразвитости души своей являются или бессознательными, как дети, эгоистами, или настоящими детьми, готовыми подчиниться влиянию первой вздорной книжонки и первой блестящей, хотя, в сущности, эфемерной, мысли, которая почему-нибудь на них подействует. И чем благороднее природа юноши, чем сильнее бьет в сердце его родник того великого чувства общности, которое при других условиях делается обильным источником общественной пользы, тем легче он предается утопии. Молодая благородная душа, для которой официальный торный путь дозволенного эгоизма невыносимо тесен, ищет себе пищи повсюду и, не находя в действительной жизни решительно ни одной мысли, ни одного выразительного благородного общественного стремления, к которому могла бы примкнуть со всем пылом молодости, отдается первой представившейся утопии, не имея ни характера, образованного воспитанием, ни достаточной философской подготовки, чтобы понять несостоятельность и даже иногда нравственное безобразие очаровавшей ее идеи. Вот источник, из которого по временам появляются те молодые коммунисты, социалисты, фурьеристы, сен-симонисты, атеисты, материалисты и проч., которые, вспыхивая иногда как блуждающие огоньки на тихом, покрытом безразличною тьмою общественном болоте, так пугают собою правительство. Что государству и народу при таком состоянии общественной нравственности образованного класса тяжело, этого нет надобности и доказывать; но хорошо ли и правительству? Скажу с уверенностью: общество без высказанных общественных убеждений самое опасное для правительства – это именно болото, зеленеющее, гладкое, тихое, чуждое

бурь, с виду безопасное и даже заманчивое, но в котором, где ни поставишь ногу, везде провалишься и никогда не найдешь точки опоры. Оно может парализовать даже силу Геркулеса, ворочающего горами, оно же засасывает и правительства понемногу, незаметно, посреди пышной лести, всех атрибутов неограниченной власти, окружая его кажущимся покоем и улыбающимися картинами мирного счастья. Обществом, в котором сформировались общественные убеждения, управлять правительству нелегко, но возможно: оно видит и друзей и недругов своих; но обществом, основанным только на личном эгоизме членов, управлять невозможно: здесь все враги, потому что решительный эгоист друг только самому себе и враг всему, что не он, хотя враг улыбающийся, кланяющийся, готовый, как кажется, броситься за вас в огонь и воду. На какое бы благородное усилие ни решилось правительство, ему необходим орган, через который оно могло бы действовать, орудие для приведения в исполнение своих намерений. И недостатка в этих орудиях, конечно, не окажется, какова бы ни была проводимая мера, и чем хуже она, тем более найдется покорнейших орудий, которые будут готовы проводить сегодня одну мысль, а завтра совершенно противоположную. Но в том-то и дело, что не то орудие надежно, которое гнется во все стороны: это гнилое орудие, но то, которое создано для одной определенной цели, и если не годится для других, то метко достигнет той, для которой оно назначено. Но этого мало: человеческой природе несвойственно быть бессознательным проводником чужой воли, и тот, кто готов подняться и броситься выполнять всякое желание правительства, каково бы это желание ни было, не только не выполнит из них ни одного хорошо, но сумеет из всякого извлечь только свою собственную пользу, отбросив остальное. Таким образом, самое, по-видимости, покорное общество, является на деле самым непокорным, парализующим государственную деятельность. Сколько благодетельных мер погибло у нас таким образом! И замечательно, что при этой обстановке правительства всякая дурная мера возможнее в исполнении хорошей, потому что это сословие преимущественно кормится дурными мерами. Правительство хотело, например, воспитывать честных, знающих дело и умных служителей государству, и это ему плохо удалось; задумало правительство остановить образование – и покорные орудия его воли в десять лет наделали столько зла по всем учебным заведениям, что его нельзя исправить и в полстолетия. Такая общественная обстановка, достигнув до крайности, какой, например, она достигла в Китае, оставляет правительству решительно одну тень власти. Покорнейшие орудия воли именно потому и опасны, что они делают своим покорнейшим другом того, кто думает

повелевать ими. Даже в частной семейной жизни нередко случается видеть, как иной крутой, деспотический характер, не выносящий чужих убеждений, прогонит от себя жену и детей и сделается слугой самого негодного из слуг своих; но в государственной жизни это явление особенно поразительно, и можно процарствовать неограниченнейшим образом по форме, а в сущности быть всю жизнь послушнейшим орудием толпы интриганов, которые потом сами же свалят все зло на своего благодетеля, хотя они-то именно и умели извращать все его намерения. Таков уж неизменный закон человеческой природы, что не терпящий противоречащих убеждений деспотизм сам себя казнит: это закон души человеческой, и никакая человеческая власть переменить его не в силах.

Я не буду здесь изыскивать в подробности всех причин такого состояния убеждений русского общества, но не могу, однако же, не указать мимоходом на две главнейшие из них, потому что они прямо приведут меня к делу.

Первая из этих причин заключается в отсутствии прочных, постоянных и ясно высказанных политических убеждений в самом правительстве. Можно исторически показать, как часто менялись убеждения нашего правительства не только с переменой царствования, но даже в одно и то же царствование, и, что всего хуже, менялись так, что эта перемена совершилась невидимо и неслышимо для большинства и могла быть только угадываема в мерах, внезапно принимаемых правительством. Так, например, в одно и то же царствование было время, когда университетское образование поощрялось всеми возможными служебными привилегиями, было другое время, когда смотрели на университет с крайним недоверием, почти как на необходимое зло, которое надобно, по крайней мере, по возможности стеснять, и пришло, наконец, такое время, когда убедились, что полезнейшие деятели, люди сколько-нибудь честные, на патриотизм которых можно положиться, выходят большей частью из университетов. Что же? Найдем ли мы в истории наших университетов причины таких перемен? Конечно нет. Они во все это время продолжали, то поощряемые, то стесняемые, свою мирную деятельность, и, конечно, нельзя же было найти проявления революционного духа в том, что студент попадался в разорванной фуражке или отвечал дерзостью полиции. Разве люди, кончившие курс в корпусах, не делали того же самого? Если перебрать всех так называемых политических преступников наших, то мы увидим, что крайне малая часть их получила воспитание в университете. Но положим, что университетское образование имело вредное влияние на юношество: зачем же давали такое направление этому образованию? Зачем поощряли его? Разве назначение кафедр

и определение профессоров было не в руках правительства? Отец, отправляющий в университет своего сына, разве участвовал в устройстве университета, разве не отдавал он его на руки правительству? Зачем потом требовали невозможного? Нельзя же сначала выучиться чему-нибудь, образоваться в известном направлении, а потом переделаться на другой лад, смотря по требованию. Если на это и способны иные натуры, то едва ли обладатели таких до корня гибких натур могут быть надежными слугами государства. Чего же правительство требовало при такой шаткости мер, как не того, чтобы человек был, как говорит русская поговорка, «на все руки», т.е. не имел никаких убеждений и годился всюду или, что все равно, не годился никуда.

Еще более выразится это отсутствие постоянных общественных убеждений правительства, если проследить за последнее время историю нашей цензуры. Она меняла свои требования с такой же непредвидимой непоследовательностью, с какой меняется ветер в Петербурге. Не только в разное время, но в одно и то же время в разных городах и в одно и то же время у разных цензоров одна и та же мысль встречала, да и теперь встречает или пропуск, или запрещение. Что же это показывает? Не то ли, что сама цензура не знает, что позволено, что запрещено, что может быть полезно в печати или вредно и даже что будет приятно правительству, а что неприятно? Но кто же это должен знать? И не опасно ли это непрерывное то ослабление, то подтягивание цензурой узды? Так можно испортить и раздражить даже лошадь лучшей и благороднейшей породы. С другой стороны, не допуская высказываться обществу, правительство само находится в затруднительном положении: пугается призраков, не видя настоящих ям, и руководствуется в своих стремлениях случайными явлениями, не имеющими никаких отношений к обществу, во главе которого оно стоит. Так, например, февральская суматоха в Западной Европе¹, не имеющая к нам решительно никакого отношения, имела, однако, на нас самое губительное влияние именно через посредство правительства. Правительство с глубоким недоверием взглянуло на все, что походило на общественное убеждение сколько-нибудь не эгоистическое, и вот выдвинулись вперед лица, не имеющие никаких убеждений: толпа эгоистов, истачивающая государство, разом прихлынула в громадном количестве, и эгоизм, считавший до тех пор необходимым, по крайней мере, прикрываться какой-нибудь одеждой, нагло

¹ Константин Дмитриевич Ушинский имел в виду Февральскую буржуазно-демократическую революцию 1848 года, в результате которой во Франции была провозглашена республика. Затем революционные события последовали в Германии, Австрии, Венгрии, Италии.

стал выставляться напоказ. Поверит ли потомство, что было в истории России время, когда люди откровенно сознавались публично во взятках и казнокрадстве, извиняя себя тем, что зато они хорошие верноподданные? А между тем, когда полудетей, виновных только в том, что они не получили основательного воспитания, ссылали в Сибирь, покорнейшие слуги правительства рыли глубокую бездну, всю глубину которой осветила только Крымская война. Теперь, когда все это осталось в прошлом, можно задать такой вопрос: могли ли все неосторожные утописты, взятые разом за 50 лет, наделать столько общественных бедствий, столько принести вреда государству и правительству и нанести столько личных, глубоких, смертельных огорчений Монарху, сколько наделали их в два года войны наши услужливые политики, наши генералы, наживавшиеся на скудном солдатском пайке, наши комиссариатские сановники и чиновники, и все эти безмолвные верноподданные слуги, которые кричали о необходимости распинать каждого замечтавшегося мальчика?

Другая причина отсутствия общественных убеждений в нашем обществе, зависящая от первой, заключается в воспитании, которое получает русское юношество.

Нет сомнения, что воспитание должно действовать не на одно увеличение запаса знаний, но и на убеждения человека. Приняв образование сначала по приказу правительства, русские потом невольно стали впитывать из него и то, что не нравилось уже и правительству, и вот началась странная борьба, в которой выразалось желание устроить образование так, чтобы оно, увеличивая запас знаний, необходимых для всякой европейской державы, в то же время не касалось убеждений. Вследствие этого желания не только философия была изгнана из университета, но даже невинная логика из гимназии; не только ревностные исполнители воли правительства преследовали всякое философское направление в учебных заведениях и литературе, но даже прямо выражали свое официальное, а вместе с тем и искреннее отвращение от всякого рода мышления. Замечу только одно, что после февральской революции наши сановитые педагоги не шутили поговаривали о том, как бы оставить одни технические заведения в России, готовить инженеров, моряков, офицеров и даже астрономов, потому что и астрономия может придать нам ученый блеск за границей, и вовсе не готовить политиков, философствующих юристов, публицистов и тому подобных ненужных и безпокойных людей? «Вовсе отказаться от образования нельзя, – рассуждали они, – и стыдно и опасно: можно, пожалуй, дойти до такого состояния, когда сотня европейских пушек заставит трепетать стомиллионную империю; но нельзя ли дело устроить дело так, чтобы, усвоив все плоды европейской

жизни, остаться при азиатских понятиях?» К счастью человеческой природы, это оказалось совершенно невозможным.

Воспитание, лишённое единства убеждения, не решившееся ни на какое положительное направление, не давая человеку никакой общественной идеи, к которой бы он мог привязаться, открывает ему две дороги: сделаться или эгоистом, или утопистом, т.е. или обманывать правительство и грабить народ, или кинуться в первую попавшуюся утопию и при малейшей неосторожности погибнуть без пользы. Жить со вредом или погибнуть без пользы? Какой страшный исход, а между тем это так, если мы не хотим закрывать себе глаз насильно. Не находя в обществе признанных, допускаемых и вместе с тем благородных и возможных убеждений, человек, смотря по природе своей, делается или эгоистом, или безумным утопистом – это неизбежный закон, и его не избегнет ни одно историческое общество, в котором преследуются всякого рода общественные убеждения.

Неужели же нет выхода из этих гибельных крайностей? Неужели русскому остаётся или идти по дороге общественного развития, или кидаться в безумные утопии? Нет, выход есть, но это выход один только: правильные христианские, европейские и русские общественные убеждения, в которых бы правительство могло честно сходиться с подданными, в которых бы и правительство и подданные, отбросивши эгоистические расчёты, примирились в идее общественного блага. Такое срединное общественное убеждение, более или менее снисходительно примиряющееся с крайностями и примеряющее их к себе; такая философская опора общественной нравственности, сильно поддерживаемая правительством положительными, но не отрицательными мерами; такой исход естественному чувству любви к Отчизне необходим, неизбежен для каждого великого общественного организма, если он только хочет жить, т.е. развиваться, а не гнить и разлагаться.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ

В прошедшем письме моем я желал выразить всю крайнюю необходимость определенных высказанных политических убеждений для христианского и европейского Монарха. Развить здесь вполне, каково должно быть это убеждение, я, конечно, не могу: оно может быть проведено только в целой системе политических наук, но можно определить уже вперед некоторые его характеристические черты.

Политические убеждения Монарха не должны быть эгоистичны, потому что они должны сделаться убеждениями лучших людей госу-

дарства, а эгоистические убеждения не передаются другим. Требуя от подданных безкорыстного служения отечеству, Монарх должен подать собой пример такого служения, тогда только требование его найдет отголосок в сердцах подданных. Так называемые династические интересы не могут привлечь ни одного искреннего сердца и тем более соблюдаются, чем менее заботится о них правительство и чем более забывает оно их для пользы государства. Преподавание политических наук должно показать с полной ясностью будущему Монарху России всю невозможность, чудовищность деспотизма в европейском и христианском государстве и должно глубоко укоренить эту мысль в его сердце, потому что в жизни не раз будут стараться – и случай и своекорыстные люди – свести его на эту опасную дорогу, опасную одинаково и для него самого, и для его народа. Пусть он вынесет из изучения политических наук глубокое убеждение на всю жизнь, что слова «неограниченная монархия» означают только то, что верховная власть, существующая и в республиках, сосредоточивается в неограниченной монархии на одном лице, но вовсе не означает того, что неограниченный Монарх может делать, что ему угодно.

Неограниченной власти в смысле неограниченного произвола нет на земле – да нет и на небе, потому что если религия и приписывает Творцу неограниченность власти, то не потому, чтобы Он мог делать добро и зло, но потому, что Ему не нужно ограничивать Себя, ибо зло невозможно для Существа, вся сущность Которого есть благо. Русский народ видит в Царе своем Помазанника Божия, верит, что «сердце его в руке Божией»; верит, что Сам Бог укрепляет это сердце в борьбе со злом и что неограниченный Русский Монарх находит достаточное ограничение в собственном своем сердце, управляемом Божественным промыслом. Словом, в русском народе покорность Царю есть только земное выражение покорности промыслу Божию. Наука общества должна только укрепить и развить ту же самую мысль, она должна показать до очевидности ясно, что не одни только законы физической природы, но и законы природы духовной, законы религии, законы души человеческой, законы жизни общественных организмов и законы истории ограничивают неограниченного Монарха бесконечно более, чем каждого из его подданных, и что нарушение этих законов так же неизбежно отомщается духовными болезнями и духовными страданиями, как нарушение законов физической природы болезнями и страданиями физическими. Неограниченный законодатель должен всегда помнить, что закон не есть выражение его произвола, но выражение исторической необходимости общества, которого он, по воле Провидения, является верховным органом, и что закон, который он выразил, обязателен для него точно

так же, как и для его подданных. Право изменять законы, конечно, принадлежит ему, но должно соединяться в нем с глубочайшим уважением к святости закона. Священнослужитель, приготовляя Евхаристию своими грешными руками, в то же самое время благоговеет перед нею, как перед величайшею святынею. Царствование по вере народа есть также совершение высокого таинства Помазанником Божиим! Христианское государство не может быть несвободно. Спаситель Кровию Своею освободил каждого христианина; но христианская свобода состоит не в рабском подчинении необузданным страстям, а напротив, в ограничении себя законами религии, нравственности и разума: в этом же состоит и неограниченность, т.е. свобода христианского Монарха, стоящего по воле Божией во главе христианского народа.

Политические убеждения Монарха должны быть прогрессивными, т.е. допускать возможность развития государства во всех отношениях. Политические науки должны во множестве фактов дать убеждение Государю наследнику, что государство есть организм и неизбежно подчиняется общим законам организмов; всякий же организм или развивается, или разлагается, и остановить его на одной точке невозможно, как невозможно остановить время. Картины разложения государств классического мира должны внушить ему глубокое отвращение от этого гибельного пути, на котором первое падает и страдает всеми язвами духа само правительство. Но тогда как в древнем мире государство, как растение, возникало из незаметного семени, развивалось, мужало и потом, достигнув апогея своего развития, неизбежно начинало склоняться к упадку, в христианском государстве жизнь государства вечна, по крайней мере, вечна по земному, если его общественная нравственность развивается на основании евангельских законов. Такое государство, целью развития которого является христианский недостижимый идеал, не может одряхлеть и умереть; оно обладает вечной силою обновления, какую обладает слово Спасителя. Отнимите у французского народа христианские нравственные убеждения, которые бессознательно сохраняются еще некоторое время и тогда, когда вера уже угасает, и первое революционное потрясение будет для Франции смертельно, превратит ее навсегда в то позорище бессмысленного, грубого насилия, в котором мы видим Персию, Китай или Рим в последнее время его жизни. В одном христианстве есть неисчерпаемый ключ свободной, здоровой, вечно развивающейся и цветущей государственной жизни. Многие государства Европы начинают уже расплачиваться бессмысленностью потрясений за массу прибывающего безверия; но милосердный Творец да спасет от этого Россию через руки Своих Помазанников.

Но христианство есть жизнь, а не догмат, и отделение религии от жизни лишает жизнь религии и религию жизни. Если опасен атеизм, то не менее опасно идолопоклонство, сохранение же догматов веры на всякий случай, для собственного счастья в этом мире и спасения в будущем, лукавое отделение религии от жизни есть не что иное, как идолопоклонство, оскорбляющее религию и разрушающее жизнь. Не сказал ли Спаситель, что кто хочет спасти душу свою, тот погубит ее, и кто погубит ее ради веры и ближних своих, тот спасет ее? Это вечно живая основа христианства, и кто удаляется от нее, тот удаляется разом от христианства и жизни.<...>

Изложение юридических наук Государю Наследнику, не имея целью приготовить в нем ни ученого юриста, ни даже юриста-практика, должно иметь много особенностей, и преподаватель, избрав определенную цель, должен неуклонно к ней стремиться, избегая, с одной стороны, частных, трудно удерживаемых памятью, а с другой – отвлеченных воззрений, занимательных для ученого, но неприменимых к жизни.

Цели, к достижению которых должно бы стремиться преподавание юридических наук Государю Наследнику, состоят в следующем.

1. Преподавание юридических наук, к которым в строгом смысле относится только гражданское и уголовное право, должно развить в государе Наследнике естественное, врожденное человеку чувство справедливости, дав этому чувству правильный исход в юридической сфере.

2. Сообщить ему твердые основания обоих прав так, чтобы каждый данный уголовный кодекс или гражданский казус и закон он мог разложить на его составные элементы, отличить в них существенное от несущественного, принадлежащее праву и справедливости от того, что принадлежит историческому влиянию, случаю, политическим соображениям, и в каждом данном казусе или законе открыть основную мысль, подлежащую его решению.

3. Сообщить ему навык к таким разложениям юридических казусов и законов при рассмотрении гражданских и уголовных дел.

4. Ознакомить Государя Наследника настолько с положительным законодательством, русским и иностранным, чтобы он впоследствии мог самостоятельно обращаться к ним при представляющихся ему юридических вопросах.

Достичь этих целей, как мне кажется, было бы весьма трудно.

При изложении гражданского права следовало бы по преимуществу держаться нормальной теории, построенной по возможности на строгих логических основаниях римского права, избегая притом всех его мелких тонкостей, в которые так любят вдаваться римские юристы. Ничто

так не развивает юридического такта, как изучение римского права: в этом, педагогическом отношении римское право есть неоцененное наследие классического мира. Времени на такое изучение, если оно ограничится необходимым, потребуется весьма немного. Основных элементарных положений в гражданском праве мало, а ясная определенность римского права очень облегчает их изучение. Трактаты о личности, владении, собственности, давности, договорах, наследстве и семейном праве могут быть изложены в весьма ограниченное число лекций, не более 18 или 20-ти. Но каждый из этих трактатов необходимо расширится, если преподаватель, приняв за норму права его теоретическое изложение, укажет на важнейшие отклонения от этой нормы как по русскому, так и по иностранным законодательствам. Норма права по самой естественности своей легко начерчивается в уме, а вследствие того и отклонения от нее замечаются без труда. При таком изложении выигрывается время, которого много тратится обыкновенно на научные деления и определения. После такого изложения преподаватель может уже приступить к рассматриванию гражданских дел и при этом познакомить Государя Наследника с составом Свода Законов и даже с ходом нашего судопроизводства. Останавливаться долго на знакомстве со Сводом Законов совершенно бесполезно: дело состоит здесь не в том, чтобы знать свод – это невозможно и бесплодно, но чтобы приобрести навык находить в нем что требуется и точно понимать найденное.

Изложение уголовного права потребует несколько более времени по самому разнообразию входящих в него элементов. Психологические знания, служащие основой уголовному праву, должны быть уже переданы в энциклопедии общественных наук, где они будут на своем месте. Трактат о вменении должен быть изложен с особенной ясностью, точно так же, как и все различные теории наказаний с указанием на существующие их формы как по русским, так и по иностранным законам. Особенное внимание может быть обращено на устройство образцовых исправительных тюрем в некоторых европейских государствах. Потом следует такое же рассмотрение дел, как и при изучении гражданского права.

Системы гражданского и уголовного судопроизводства и судопроизводства должны быть изложены в связи, по возможности кратко, причем особенное внимание следует обратить на изложение характеристических отличий нашего судопроизводства от господствующего за границей суда присяжных.

Прочное основание государственным наукам должно быть предварительно положено также в энциклопедии общественных наук и

отчасти в истории. Здесь же, в отдельной науке, следовало бы изложить уже в системе историю развития общественных организмов, начиная с простейших форм общественного быта, сохранившихся у народов диких и кочевых, и доводя до сложнейших европейских форм, причем следует прочесть критически вполне или отрывками лучшие сочинения знаменитейших европейских публицистов. Потом следовало бы пройти в главнейших чертах историю развития государственного организма России, избегая всего, что имеет одно лишь археологическое достоинство и не оставило по себе никаких следов в настоящем. В заключение должно быть изложено современное состояние государственного организма России, не вдаваясь в подробности, легко исчезающие из памяти.

Об изложении политической экономии я уже сказал. Международное право, которое имеет только историческое значение и есть не что иное, как история трактатов, найдет себе место при изложении новейшей истории, а изучение политики как особой науки я не считаю необходимым и даже возможным, и его можно заменить чтением нескольких лучших политических сочинений.

НАУКИ МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИХ ПРИЛОЖЕНИЯ

Изучение математических наук всегда имеет две цели: развитие рассудка и подготовку к изучению многих технических наук, строящихся в основе на математических законах. Таковы артиллерия, инженерное искусство и т. п., а потому на преподавание математики следует смотреть с обеих этих точек зрения.

В прежнее время математика пользовалась известностью науки, исключительно развивающей рассудок, но современные германские педагоги, руководствующиеся психологией Бенеке, почти совершенно отнимают у математики это достоинство, утверждая, что она развивает только математические способности. Но, не придавая математике значения науки, исключительно развивающей рассудок, нельзя не видеть, что точность, последовательность и строгость математических выводов дают человеку, занимающемуся ими, особенную привычку к быстрому и строго логическому соображению данных и выводов, причин и последствий. Но если математические законы примешиваются ко всему, то они далеко не обнимают собой всего и если они служат основанием многим техническим наукам, то вне этого технического приложения менее всего доставляют пользы в понимании общественной жизни, которая слагается из элементов, вовсе не подлежащих исчислению математики. Математические соображения слишком прямолинейны, как

называет их г-жа Сталь¹, тогда как всякий жизненный вопрос требует соединения в фокус одной идеи множества разнообразнейших и повсюду разбросанных данных. Вот почему исключительное занятие математикой кладет иногда особенно вредный в жизни отпечаток на человека, сообщает его мыслям именно эту математическую прямолинейность, делает его взгляды на жизнь односторонними, придает им какую-то особенную сухость и безжизненность. Привычка же доверяться верности математических выводов делает часто математиков упрямыми фантазерами или бесплодными критиками. Начав с известного или справедливого положения, не видя множества разнообразнейших жизненных влияний, они приходят иногда к самым эксцентрическим выводам или к особенно сухой и бесплодной формальности. Справедливость этой психологической заметки обнаруживается весьма ясно и у нас.

Из всех наук, вообще не слишком процветающих в России, более всех, однако, процветает математика, и в ее сфере мы имеем уже несколько европейских знаменитостей. В наших военно-учебных заведениях математика считается самым главным предметом, мерилом способностей и успехов ученика и занимает место центральной, сосредоточивающей науки. Таково, конечно, и должно быть положение математики в заведениях технических, где главные технические предметы, как, например, в Политехнической Парижской Школе, основаны на математике, но, во-первых, наши военно-учебные заведения имеют не одну техническую цель, но и воспитательную, потому что в них поступают дети, нуждающиеся еще предварительно в общем гуманном воспитании; а во-вторых, лица, получающие воспитание в военно-учебных заведениях, не делаются у нас только техниками, инженерами, артиллеристами и пр., но по преимуществу председателями разных учреждений, губернаторами, попечителями университетов, людьми финансовыми, министрами и даже обер-прокурорами Св. Синода; тогда как, наоборот, человек, получивший статское образование, дослужись он хоть до действительного тайного советника 1-го класса, чтобы сделаться военным, должен начать службу с юнкера. Какая же мысль выражается в этом разделении всей образованной служащей и служившей России на два враждебных лагеря статский и военный? Неужели та, что, для того чтобы командовать взводом, нужно иметь специальное приготовление и что не нужно никакого приготовления для того, чтобы управлять губернией, министерством, учебным округом, университетом? Недостаток общего гуманного образования, недостаток знакомства со специальными общественными

¹ Сталь Анна Луиза Жермена де (1766 – 1817) – французская писательница, с восторгом встретившая революцию.

науками и преобладание математического и технического направления составляют, без сомнения, одну не из последних причин замечательного безсилия и бесплодия нашей администрации, которая, несмотря на свою громадность, математическую рассчитанность и вечное движение своих бесчисленных колес, дает так мало положительных результатов. Не убеждают ли нас факты безпрестанно, что управление общественными делами также требует специальных знаний, что для министра финансов вовсе не лишнее знать политическую экономию, статистику и науку финансов и что недостаточно еще уметь командовать полком, чтобы быть в состоянии дать направление университету?

Но для правителя государства, которому менее всего необходимо быть техником, исключительное занятие математическими науками не имеет никакого значения. Он должен настолько знать высшую математику, чтобы быть в состоянии получить общее понятие о главнейших ее технических приложениях, и настолько познакомиться с техническими приложениями, чтобы уметь оценить их важность, а для этого требуется весьма немного.

Об изучении военных предметов я говорить не буду, потому что сам никогда не занимался ими. Скажу только одно, что при нынешних политических обстоятельствах Монарх России не может не быть воином, но что во всяком случае при множестве завязывающихся вновь общественных вопросов для России необходим гораздо более мудрый правитель, нежели великий полководец.

НАУКИ ЭСТЕТИЧЕСКИЕ

Науки эстетические, основывающиеся главным образом на развитии вкуса, не могут иметь практического значения в той деятельности, которая ожидает в жизни Государя Наследника, но не прямое, а посредственное их влияние тем не менее важно. Тот, кто не готовится быть ни писателем, ни критиком, ни художником, чья жизнь и без того будет слишком полна, чтобы нашлось в ней место для занятий художествами, тем не менее может извлечь из эстетических наук то одушевление, которое подвигает человека на хорошее дело и иногда придает полезному делу привлекательный художественный оттенок.

Чтение великих поэтов, наслаждение художественными произведениями, не приходя в овладевающую человеком страсть, что может иметь и весьма дурные последствия для лица, необходимо предназначенного к обширной практической деятельности, оказывают благотворное влияние, настраивая его помыслы на возвышенный тон; а открывая человеку благородные наслаждения в минуты отдыха, эстетические науки часто

избавляют его от многих вредных увлечений, унижающих или расстраивающих и душу и тело. Кроме того, Государь по самому сану своему должен быть покровителем изящной литературы, поэзии и искусств, не только как лучших украшений жизни народной, но и как могущественных деятелей народного воспитания. Однако же исключительное художественное направление может быть даже вредным в Монархе, чему мы видим многие примеры в истории. Вот почему я полагаю, что художественный элемент хотя и должен иметь место в образовании Государя Наследника, но никогда не может стоять на первом плане.

Чтение образцовых писателей, русских и иностранных, и изучение замечательных картин в оригиналах или копиях и образцов архитектуры и ваяния с историческими и эстетическими объяснениями преподающего должны предшествовать изучению истории литературы, истории искусств и их теории. Когда изящный вкус изучающего получит надлежащие развитие и память его обогатится художественными образами, тогда небольшая история литературы и искусств будет для него и занимательна и совершенно понятна. К эстетическим же наукам отношу я и краткое изложение естественных наук, потому что в образовании Государя Наследника естественные науки должны входить только как предмет, развивающий разум и расширяющий воззрения на жизнь. Насколько Государь Наследник знаком с этой отраслью наук – мне неизвестно, а потому я не могу ничего сказать об их преподавании. Если некоторое основание им уже положено, то, например, чтение с преподавателем двух-трех таких сочинений, каковы физиологические лекции Бенеке или Гумбольдтов «Космос», я почитаю совершенно достаточным.

Обозревая весь круг предметов преподавания, которые, по моему мнению, должны входить в образование Государя Наследника, нельзя не обратить внимания на разнообразие и обширность этого круга. Он разнообразнее и обширнее всякого отдельно взятого университетского факультета; но, не имея ни ученой, ни технической цели, которые преследуются в университетах и специальных учебных заведениях, можно весьма удобно пройти все эти предметы в продолжение четырехлетнего курса, если, конечно, на учение будет посвящено достаточно времени и если обязанности и удовольствия придворной жизни преждевременно не будут слишком мешать учению. Жизнь, ожидающая Государя Наследника, так обширна и полна, что ему незачем торопиться жить и необходимо хорошо приготовляться к жизни предварительно. Кроме того, излагая все эти науки, преподавание должно быть оживлено одним духом, одним направлением и стремиться не к тому, чтобы передать все входящие в них познания, но к тому, чтобы сообщить Государю Наслед-

нику любовь и навык к серьезным умственным занятиям не только общественными делами, но и общественными науками. Если эта любовь зародится в его сердце, то можно надеяться, что он не оставит заниматься наукой и по прекращении формального учения и будет находить в ней наслаждение посреди всей блестящей обстановки его жизни. Воспитание и здесь, как и везде, есть только приготовление к самовоспитанию, и если воспитание было хорошо, то самовоспитание будет продолжаться всю жизнь. Принимая в свои руки бразды развивающейся человеческой природы, всякое воспитание должно оканчиваться передачей их в руки самого воспитанника.

В заключение считаю необходимым прибавить, что я высказал здесь мысли мои о воспитании или, лучше сказать, одном научном образовании Государя Наследника настолько, насколько мог, не будучи знаком с настоящим положением этого воспитания и стараясь преимущественно выразить дух, который, как мне казалось, должен бы оживлять все преподавание, мало вдаваясь в частности преподавания каждой науки, потому что эти частности могут быть расположены так или иначе, но вести к одной и той же цели: пробудить и разъяснить в душе будущего Монарха высокие интересы ожидающей его жизни. Если я позволил себе то или иное выражение, которое бы вычеркнула цензура, то я думаю, что цензура установлена для подданных, а не для Монархов. Высокое же внимание, которого были удостоены первые мои два письма, налагает на меня святую обязанность говорить везде правду и одну только правду или то, что мне кажется правдой, не стесняя ее выражениями. В первый раз в жизни моей дала мне судьба возможность высказать истину в такой высокой сфере, где слово может всегда сделаться делом, и неужели я позволил бы какому-нибудь эгоистическому расчету управлять моей речью? Ошибок в ней, без сомнения, много, но преднамеренного уклонения от истины нет ни в одном слове. Вот что дает спокойствие моей совести, и если милосердному Богу будет угодно хотя одной из моих мыслей дать полезное влияние на воспитание будущего Монарха России, то я буду считать себя без меры и не по достоинству взысканным милостями Создателя.

1859 г.

Впервые опубликованы А. Н. Острогорским в «Собрании неизданных сочинений К. Д. Ушинского». СПб., 1908.

КАПЕЛЛАН ВМЕСТЕ С FIAT В ТОЛЬЯТТИ

Мы публикуем уникальный документ, принадлежащий советскому периоду истории России – это дневник священника Римско-католической церкви. Его автором является человек, само присутствие которого в 1970-е годы в нашей стране на одной из главных строк века для многих покажется совершенно невероятным.

Это рассказ о Волжском автомобильном заводе и людях, его создававших, о том удивительном времени, когда по решению руководства Правительства СССР в чистом поле, рядом с перенесенным из зоны затопления городом Тольятти, который в 1964 году утратил свое историческое имя «Ставрополь-на-Волге» (Город Святого Креста), данное ему при основании в 1737 году императрицей Анной Иоанновной, на площади 600 гектаров началось грандиозное строительство крупнейшего в СССР автомобильного завода, призванного выпускать 660 тысяч легковых автомобилей в год. АВТОВАЗ изменил историю целого региона и, конечно, судьбы сотен тысяч советских граждан, со всех краев нашей необъятной страны устремившихся в Тольятти на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку: рабочих, инженеров, учителей, врачей, недавних студентов – молодых, энергичных, ищущих.

Немало книг написано о том ярком периоде, об энтузиазме, охватившем людей, выполнявших эту амбициозную задачу, о колоссальном напряжении сил, которое требовалось от создателей автозавода, о масштабных сдвигах всей страны, сочувственно следившей за «героической стройкой» на Волге, наконец, об особом «вазовском характере», сформировавшемся в те годы, о котором лучшие всего сказал легендарный первый генеральный директор ВАЗа Виктор Николаевич Поляков: «Нужен напряженный труд... Любой медленный вялый труд рождает слабых людей. От суровых, тяжелых условий вырабатываются сильные характеры, появляются сильные люди».

15 августа 1966 года в Москве министр автомобильной промышленности СССР А. М. Тарасов и президент FIAT Дж. Аньелли подписали контракт по созданию автозавода в Тольятти. Итальянский автоконцерн обязался организовать в СССР полный производственный цикл по сборке автомобиля ВАЗ-2101 «Жигули», прототипом которого стал

Печатается по: *Ставрополь-на-Волге – Тольятти – ВАЗ. Время и судьба.* – Тольятти: Поволжский Православный институт, 2017. 624 с.

FIAT-124 – одна из самых успешных и массовых конструкций в истории мирового автомобилестроения, которую сам итальянский автогигант производил вплоть до 1982 года.

Задача, стоявшая перед советским автопромом, была колоссальна: «копейка» должна была стать машиной, собранной почти полностью из локализованных комплектующих, а для этого нужно было практически с чистого листа создать всю технологическую цепочку, достигнув на тольяттинской площадке невиданной до того концентрации производственных мощностей. Было совершенно очевидно, что отечественные заводы окажутся не способными разработать и произвести все необходимое оборудование, в связи с чем заказы на него были размещены, помимо 844 советских предприятий, на 900 заводах стран социалистического лагеря, а также в ФРГ, Франции, Англии, США и, естественно, Италии.

Титаническими усилиями трудового коллектива шестилетний расчетный срок строительства был сокращен в два раза, с 1969 года начался монтаж оборудования, и с этого времени иностранные специалисты просто наводнили быстрорастущие завод и город. Первое место принадлежало итальянцам, число которых в отдельные краткосрочные периоды превышало 1500 человек – целый европейский анклав в загадочной и даже «страшной» России, в которую 99 процентов иностранных инженеров и рабочих-наладчиков приехало впервые.

И теперь мы переходим к объяснению сделанного выше утверждения: почему дневник, предисловие к которому вы сейчас читаете, уникален. Его автор – дон Галассо Андреоли, священник Римско-католической церкви, прибывший в Тольятти в самом конце 1969 года для духовного окормления многочисленной команды итальянских специалистов, работавших на ВАЗе. Италия – страна религиозная. Оказавшись в незнакомой и некомфортной социальной среде (все иностранцы находились под пристальным вниманием КГБ, свободное передвижение по городу не допускалось, контакты с местным населением ограничивались), граждане солнечной республики испытывали понятную тоску по родине, начинали больше ценить те человеческие отношения, которым не придавали значения дома («большое видится на расстоянии»), и нередко находились в состоянии психологической угнетенности и уныния. Священник, приехавший к ним в далекую Советскую Россию, чтобы духовно их укреплять, совершать мессы, учить их детей (многие специалисты брали с собой семьи, что горячо поддерживал дон Галассо, видя, как быстро оторванные от жен и детей итальянские мужчины вступали в недопустимые отношения с местными женщинами, несмотря на двойное

Ставрополь-на-Волге. Начало XX века

противодействие – советских государственных органов и руководства италянской общины), воспринимался как посланник родины, радостно встреченный и весьма востребованный.

Дон Галассо Андреоли (1929 – 2005) – личность в высшей степени интересная. Искренне верующий христианин, глубокий ценитель мировой, в том числе и русской, культуры, священник, хорошо знавший и умевший общаться с рабочим классом, поскольку принадлежал к известной католической организации по религиозной и моральной поддержке рабочих ONARMO, поставившей своей задачей осуществление миссии в пролетарской среде, он с воодушевлением воспринял новое послушание – отправиться в атеистический СССР, чтобы духовно поддерживать своих соотечественников. Прибыв 24 декабря 1969 года в Тольятти, дон Галассо три с половиной года нес пастырские труды в городе автомобилестроителей, проживая в гостинице «Жигули», где совершал богослужения, проводил беседы с сотрудниками FIAT, организовал школу для детей, путешествовал с ними в Москву, Ленинград, Киев и внимательно присматривался к окружавшей его советской действительности. Совершенно очевидно, что ему были запрещены любые контакты с советскими гражданами, которые даже отдаленно напоминали бы «религиозную агитацию», за ним постоянно следили, его перемещения

Панорама стройки ВАЗа

по городу заранее согласовывались, посещение заводской площадки формально не допускалось. Однако жизнь всегда вносит коррективы. И за годы своего присутствия в России дон Галассо познакомился с десятками замечательных тольяттинцев, стал другом местного православного священника – протоиерея Евгения Зубовича, который по его приглашению в конце 1970-х годов посетил Италию, неоднократно бывал на заводе и, что очень важно для нас, оставил воспоминания об уникальном опыте пребывания католического священнослужителя в главном городе советского автопрома.

Книга дона Галассо Андреоли «Капеллан вместе с FIAT в Тольятти» была первоначально написана «в стол» на основании дневника и писем, которые он отправлял из Тольятти в Италию, поскольку публикация ее до перестройки, как замечает сам автор, могла принести большой вред многочисленным советским гражданам, с которыми дон Галассо связывали узы дружбы. Воспоминания увидели свет в 1991 году. Напечатанные в Милане, они сразу стали бестселлером, пережив три издания и дав итальянским читателям яркий образ советского строя «от первого лица». В России книга была встречена неоднозначно, многие ее суждения показались вазовским друзьям священника предвзятыми и несправедливыми. Сам он предчувствовал, что его обвинят в «животном антикоммунизме», с чем решительно не соглашался.

Общий тон произведения дона Галассо светлый, добрый, местами наивный, но подчас автор, не способный проникнуть во всю трагическую сложность советского периода истории России, допускал обидные для отечественного читателя характеристики и аналогии, хотя при этом несомненно был исполнен искренней симпатии и даже настоящей любви к русскому народу и его богатой культуре.

«Меня поражает безыскусность этих людей, – пишет он, – простота, энтузиазм и нечто неизвестное мне, детское в них, что застав-

ляет их хлопать в ладони в кино, когда приходят “наши”, и плакать от радости, когда слабые побеждают сильных, а добрые – злых. Народ бедный и все же безкорыстный, любящий природу, довольствующийся скромными и простыми развлечениями, как это было у нас когда-то, до того, как сформировалось общество потребления». Увы, не в прошлом ли это и для современной России? В другом месте, вновь сравнивая русских и итальянцев, дон Галассо замечает: «Русские учат нас сердечно-сти, безкорыстием, терпению».

Однако немало горьких строк найдем мы в книге и о пороках советского общества: пьянстве, воровстве, грубости, распространенности разводов и абортов, о косности бюрократического аппарата и презрении властей к человеческой личности. Дон Галассо видит причину всего этого в лицемерии и безбожии коммунистической идеологии, жестокости репрессивной машины тоталитарного государства, заставившей людей трепетать перед его всевидящим оком и державшейся на безпринципной пропаганде – «стержне всех диктатур». Дон Галассо пишет о низких зарплатах советских граждан, не соответствующих достойному образу жизни, унижительных пенсиях, которые «никогда не пересматриваются», о нехватке товаров первой необходимости: мяса, хлеба, молока, одежды – при дешевизне электричества и газа. С изумлением он констатирует, что «эта нация, богатейшая сырьевыми ресурсами и золотом, каждый год тратила огромные суммы на импорт зерновых и картофеля». И, наконец, с печалью замечает, что очарованные великолепием московского Кремля, петербургского Эрмитажа, Троице-Сергиевой Лавры иностранные туристы, которые стали все чаще появляться в брежневскую эпоху в СССР, не догадывались о той нищете, которая «проглядывала в серьезных и покорных лицах безымянной толпы, облаченной в темную однотипную одежду». «Бедные русские! – вырывается у дона Галассо. – Мрачная атмосфера, которой они окутаны, лишает их малейшего проявления радости, искры веселья. Они не могут проявлять своих чувств и жить согласно своему темпераменту, если только они не находятся среди тех, кого они глубоко почитают...» И как бы противореча собственному заявлению, он тотчас же начинает восхищаться «чарующими песнями», которые русские поют за столом, их искренностью, добросердечием и радушием.

Как священник он не может не отметить и особой склонности русских к религиозному миросозерцанию. «Русские по природе религиозны», – перефразируя Тертуллиана, пишет дон Галассо. В стране, где религия находилась под запретом, а атеизм пропагандировался всеми доступными средствами, он с радостью и умилением обнаруживал повсюду про-

явления христианской жизни. Вахтерша, прячущая Псалтирь в газету «Правда»; молодая служащая почты, признавшаяся ему перед самым отъездом, что верит в Бога так же, как и ее мама; девушка, не позволившая итальянскому рабочему «воспользоваться ее доверием», потому что «это грех, и нас видит Бог» – все эти свидетельства позволяют дону Галассо сделать вывод, что вера живет в душах огромного числа русских людей. Он рассказывает, как вазовские рабочие быстро узнавали в нем священника, несмотря на непривычный вид католического падре. Многие, вопреки запрету, пытались проникнуть на богослужения, которые дон Галассо совершал для итальянских сотрудников в актовом зале Отдела по работе с иностранными специалистами (ОРИС), просили у рабочих FIAT образки и распятия.

Немало проникновенных строк посвящает дон Галассо рассказам о своих встречах с православным духовенством Тольятти и Куйбышева, о бабушках, с ревностью сохранявших храмы и предотвращавших любое осквернение святынь, что было, увы, не редкостью в те годы, о красоте православных богослужений.

В годы перестройки, готовя к изданию свою книгу, дон Галассо делает следующую выписку из одной статьи, которая оказалась созвучной его взгляду на будущее России (и это очень ценно для католического священнослужителя!): «Русский коммунизм сегодня находится в тяжелом положении не только экономического характера. Он потерял доверие, и в вакууме, оставленном банкротством его идеологии, вновь расцветают христианские ценности. Вот какую значимость приобретает сегодня Православная Церковь. Можно сказать, что будущее России в ее руках».

Собственно, этим предчувствием возрождения России и заканчивается книга дона Галассо, искренне полюбившего нашу страну, ее народ, вазовцев, Тольятти. Фатимское пророчество Божией Матери, сказанное в 1917 году и трепетно хранимое им в годы пастырской командировки в СССР, вселяло в его сердце уверенность, что вернувшейся на свои духовные и исторические пути России принадлежит великое будущее.

Протоиерей Димитрий Лескин

Протоиерей Димитрий Лескин (род. 23 июня 1976, Тольятти, СССР) – доктор философских наук, кандидат богословия, заведующий кафедрой теологии и истории религии Самарского государственного университета путей сообщения, ректор Поволжского Православного института имени Святителя Алексия, митрополита Московского, директор Православной классической гимназии г. Тольятти, член Общественной палаты Российской Федерации, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры св. Кирилла и Мефодия. Член Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по теологии.

Дон Галассо Андреоли – «священник рабочих»

Почему я так долго медлил с публикацией заметок, относящихся к моей миссии среди сотрудников FIAT в Тольятти в 1970 – 1973 годах?

Поясняю, что в Тольятти у меня не было возможности делать записи обо всем, что происходило, по причине строгого наблюдения, которому я был подвергаем. Если бы это обнаружили представители советской стороны, они бы, не колеблясь ни мгновения, выслали меня обратно в Италию. По возвращении на родину 16 июля 1973 года мне не составило труда восстановить мои дневниковые записи об этих годах, которые я вел в форме многочисленных писем, отправляя их моей маме и братьям через тех, кто возвращался из Тольятти на родину. Вернувшись домой, я смог без

малейшего труда изложить мои хорошо сохранившиеся в памяти впечатления об образе жизни в Советском Союзе в период брежневского режима.

Однако я тщательно скрывал написанное в целях предосторожности. Одно мое неаккуратное действие могло бы навредить моему преемнику на ВАЗе и, прежде всего, многочисленным советским гражданам.

Во избежание возможного нежелательного распространения неофициальной информации, я не сдал рукопись даже в Государственный секретариат Ватикана, где меня об этом попросили, но не монсьеор Казароли¹, а кто-то из его сотрудников.

Перевод Е. В. Юхнович.

¹ Агостино Казароли (1914 – 1998) – кардинал Римско-католической церкви. В 1967 году рукоположен папой Павлом VI и назначен президентом Папской комиссии по России, членом Папского совета по пастырскому попечению о мигрантах и странствующих. В 1971 году совершил поездку в Москву для подписания Договора о нераспространении ядерного оружия. В ходе визита встретился с представителями Министерства иностранных дел СССР и Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Это были первые за 50 лет официальные контакты между Святым Престолом и представителями Советского руководства. В 1979 году назначен государственным секретарем Святого Престола, префектом совета по общественным делам церкви и председателем Папской комиссии по делам государства-града Ватикана.

Кстати, именно он, монсеньор Казароли, в один из месяцев, предшествовавших моему отъезду в Тольятти, приказал мне хранить молчание об этой миссии такими выразительными словами: «Ты должен молчать: до, во время и после!»

Встретив кардинала Казароли 4 июня 1988 года, я спросил его, действителен ли еще приказ на хранение молчания? Любезно улыбнувшись моему простодушию, он ответил: «Теперь – нет, времена изменились».

И вот двадцать лет спустя, с наступлением перестройки и гласности, когда Советский Союз заключает контракты один за другим с Италией, демонстрируя свое предпочтение фирме FIAT и ее компаньонам в качестве партнеров, я отдаю в печать то, что после падения Берлинской стены, а вместе с ней и «железного занавеса», стало уже достоянием общечеловечности.

В моем случае речь идет о непосредственном свидетельстве человека, три с половиной года прожившего в режиме, который мог быть одной из фантазий Кафки.

Со стороны определенных упорствующих кругов заранее предвижу обвинение в животном антикоммунизме, но я категорически это отвергаю. Я просто изложил то, что увидел и услышал. Несомненно, речь идет о суровой реальности, в которую были вовлечены сотни миллионов людей, доведенных до невозможности реализовать себя путем свободного выбора. Виноваты в этом те, кто в течение всего XX века делал из этих сотен миллионов людей рабов настолько репрессивной и несвободной системы, что аналога ей, возможно, в истории не найти.

ВВЕДЕНИЕ

FIAT в Тольятти

Город назывался Ставрополь (Город Святого Креста) и был аграрным центром со слабо развитой химической промышленностью, в котором проживало несколько тысяч человек. В 1964 году умер Пальмиро Тольятти¹ и город переименовали в его честь. Сегодня Тольятти насчитывает 600 000 жителей² и благодаря колоссальному заводу, созданному FIAT в пятнадцати километрах, советские люди считают его автомобильной столицей.

Чтобы объяснить, каким образом стало возможным проникновение итальянской промышленности в сердце Советского Союза, надо пере-

¹ Пальмиро Микеле Никола Тольятти (1893 – 1964) – генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии.

² Согласно данным переписи населения на 1 января 2015 года в г. о. Тольятти проживало 719 646 человек.

стись в 1962 год, на выставку, организованную в тот год Италией в Москве. На стенде FIAT был представлен проект завода, способного производить 2000 автомобилей в день.

Советский Союз в автомобильном секторе являл невероятную отсталость. До того момента автомобиль считался предметом роскоши, достойным капиталистического мира, а не средством передвижения, но со временем появилась убежденность в необходимости развития автомобильной промышленности как локомотива индустрии и в соответствии с новым пониманием за решением проблемы обратились к компании FIAT.

Члены делегации, направленной советской стороной в столицу Пьемонта, заявили руководителям Туринского автомобильного дома: «Нам требуются автомобили для наших технических специалистов, для медиков, для всех трудящихся, чтобы сократить расстояния там, где отсутствуют общественные виды транспорта: в сельской местности, в степях и горах, в грязи и снегу или на льду, там, где сибирские морозы или тропическая жара...»

Переговоры затягивались и требовали безконечного числа долгих заседаний на заводах «Мирафиори»¹ и в офисах, предоставленных в распоряжение русских на площади Сан-Карло. Советская делегация пробыла в Италии 6 месяцев и ее члены, когда не были заняты на заседаниях, внимательно следили за этапами производства модели FIAT-124.

Проблемой, требовавшей непростого решения, было преодоление языкового барьера. Порядка 25 000 терминов – огромный словарь – было необходимо перевести с одного языка на другой, а иногда и вовсе придумать новые по причине отсутствия в русском языке слов, эквивалентных итальянским.

По завершении, наконец, проектного этапа приступили к письменному оформлению соглашения, которое было подписано в 1966 году со стороны FIAT – тогдашним президентом Валлетта², а со стороны советского

¹ Мирафиори – местность в бывшем пригороде Турина, где некогда находился античный замок Mirafiori, принадлежавший Савойской королевской династии. Перед Второй мировой войной на этом месте был построен и в 1939 году запущен комплекс цехов по производству автомобилей, получил название FIAT-Mirafiori, который входит в акционерное общество FIAT, созданное в 1899 году (Итальянская фабрика автомобилей в Турине, сокращенно FIAT). Уже давно эта территория находится в черте города Турина, на проспекте Джованни Аньелли, 200. С высоты птичьего полета территория FIAT-Mirafiori выглядит абсолютно похожей на территорию ВАЗа: та же архитектура зданий, та же планировка. Даже рабочие жилые кварталы, расположенные напротив фабричной территории, которые строились для сотрудников FIAT, напоминают кварталы новой застройки города Тольятти.

² Витторио Валлетта (1883 – 1967) – итальянский предприниматель, главный акционер, почетный и пожизненный президент FIAT, пожизненный сенатор, назначенный президентом Италии за большие заслуги в социальной сфере. Вклад Витторио Валлетты в

Министр автомобильной промышленности СССР А. М. Тарасов и президент FIAT Витторио Валетта подписывают Генеральное соглашение о строительстве ВАЗа. 1966 год

правительства – министром Тарасовым¹. Сразу же после этого перешли к реализации грандиозного дела, которое у любого вызвало бы дрожь «в жилах и руках» – как сказал великий поэт².

Выбран город, названный в честь знаменитого лидера итальянских коммунистов, находящийся на расстоянии тысячи километров от

развитие экономики был отмечен присвоением ему звания Кавалера Труда и Почетного Академика Ватикана. Почетный доктор технических наук Политехнического института Турина. Из тех, кто заслуженно может считаться прародителем АВТОВАЗа, первым можно назвать именно его, человека, подписавшего 15 августа 1966 года вместе с министром автомобильной промышленности СССР А. М. Тарасовым Генеральное соглашение о строительстве Волжского автомобильного завода. Валлетта два предшествующих подписанию года лично курировал переговоры – столь важным был для него грядущий проект в СССР.

¹ Александр Михайлович Тарасов (1911–1975) – советский государственный и партийный деятель. Окончил Московский механический институт им. М. В. Ломоносова (1932), затем работал в автотракторной промышленности (в том числе на Куйбышевском карбюраторно-арматурном заводе) инженером, начальником конструкторского бюро, цеха, технического отдела, главным инженером завода. С 1963 по 1965 годы – заместитель председателя ВСНХ СССР – министр СССР. С 1965 года министр автомобильной промышленности СССР. В 1966 году подписал протокол об участии итальянской фирмы FIAT в строительстве нового автозавода в СССР. Депутат Верховного Совета СССР. Награжден двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», а также медалями.

² Данте Алигьери (1265–1321) – величайший итальянский поэт, мыслитель, богослов, один из основоположников литературного итальянского языка. Автор поэмы «Божественная комедия».

*Первый генеральный директор ВАЗа
Виктор Николаевич Поляков*

Заводские будни

«Вазовцы» идут на работу

Москвы в направлении восток – юго-восток; выделена громадная ровная площадка под строительство завода и нового города, где должны были поселиться сотрудники завода.

Строительные работы выполняли русские рабочие, но трудились там и женщины, и солдаты, и студенты. Природные условия не благоприятствовали, учитывая большой температурный перепад, от минус 35 – 40 °С в зимний период до плюс 40°С летом. Это, однако, не замедлило ритма строительства.

Новый город, выросший за пять лет благодаря использованию крупнопанельных блоков и снабженный всей необходимой урбанистической инфраструктурой, был способен принять 200 тысяч жителей.

Завод назвали «ВАЗ» (Волжский автомобильный завод). Он занимает территорию в 5 миллионов квадратных метров, из них 1,5 миллиона – площадь, на которой расположены корпуса. На трех сборочных линиях в 1973 году была достигнута проектная производительность (2000 автомобилей в

день) при использовании труда 60 000 работников. Сегодня, по большому счету, он остается все еще самым большим автомобильным заводом в Советском Союзе.

Число итальянцев в наиболее напряженные месяцы достигало 900 человек. Они инструктировали и обучали советских сотрудников как в области технических знаний, так и на практике, даже без переводчика, прибегая к мимике и интуиции. Оба коллектива объединяла общая цель и тесное сотрудничество. Я бы даже сказал, что наши, по сравнению с русскими, проявляли в работе более напористый ритм, поскольку на

карту был поставлен личный престиж каждого из тех, кто, работая в Турине, выполнял функции простых операторов, а на ВАЗе осуществлял руководящие и наставнические обязанности; не говоря о том, что, чем раньше все закончится, тем скорее наступит для них возвращение домой.

Местный коллектив состоял из выходцев из пятнадцати республик Советского Союза, включая самые отдаленные. Женщины составляли треть персонала. Многие были очень молоды.

Производство представляло собой полный цикл. Литейное и кузнечное производства обеспечивали завод чугуном, алюминием и поковками; прессовое поставляло штамповки из листа; другие участки – моторы и прочие комплектующие; из цехов кузовного производства и трех сборочных линий сходили готовые автомобили. Таким образом, это комплекс заводов с абсолютно полным циклом производства, что позволяет избежать трудностей с обеспечением в такой стране, где расстояния огромны, а долгая зима парализует большую часть коммуникаций. Сегодня ВАЗ, возможно, единственный по степени самообеспечения автомобилестроительный завод в мире; сюда поступают болванки из чугуна и алюминия, рулоны стального проката, а выходят готовые к эксплуатации автомобили.

Кроме автомобилей, сегодняшний ВАЗ, управляемый системами электронной обработки данных, производит штампы для кузнечно-ли-

Новые машины на площадке завода

тейного производства, оснастку для цехов холодной штамповки и сварки, режущий инструмент, специальное оборудование и металлоконструкции. Внутри корпусов бросаются в глаза типовые плакаты по технике безопасности и различные виды окраски в желтый и зеленый цвета. Нет недостатка в газетных и книжных киосках на всех участках, а также в киосках с предметами первой необходимости.

Технические институты и университеты всех пятнадцати республик присылают в Тольятти студентов на период практики. После получения свидетельства об окончании учебы или диплома они стремятся поступить на ВАЗ для повышения квалификации и остаться затем здесь работать.

Было запланировано, что сборочный конвейер будет запущен 22 апреля 1970 года, в столетие со дня рождения Ленина.

Цель, к которой стремились русские, казалась недостижимой, поскольку сроки были довольно сжаты; однако, благодаря соревнованию, предпринятому советской стороной, невероятное стало реальностью. Дух соперничества, однако, не исключал взаимную поддержку. В качестве примера: осень 1969 года выпала особенно суровая, а требовалось срочно запустить один из отопительных котлов, чтобы монтировать оборудование внутри завода. В то время как советские люди, меняясь по очереди каждые два часа, висели на восьмиметровой высоте над землей при температуре минус 40°C, закрывая наружные стены периметра, специалисты фирмы FIAT внутри корпуса уже монтировали оборудование. Завод ВАЗ родился с приходом весны. С появлением цветов и возвращением тепла сомнений больше не было: завод на Волге стал прекрасной реальностью.

Первые семь автомобилей сошли с конвейера, почти чудом, 20 апреля 1970 года; это событие отпраздновали торжественной церемонией внутри завода. Чувство гордости было очевидным у обоих партнеров. Четыре автомобиля окрасили в цвета флага Куйбышевской области, остальные три автомобиля – в цвета флага Италии. Во время церемонии открытия комбинезоны с эмблемой ВАЗа перемешались с комбинезонами с символикой FIATa. Это великое событие было общей заслугой технических специалистов и рабочих. Но никоим образом не умаляя заслуг остальных, позволю себе назвать два имени: инженера Анджело Ненчони и инженера Карло Манджарино, благодаря техническим и профессиональным качествам которых, а также их авторитету, стало возможным соблюдение намеченного срока запуска. Чтобы добиться этого, оба они сумели победить все препятствия, чинившиеся тупой бюрократией, которая оказывалась непроходимей трудностей, связанных с логистикой и человеческим фактором, и страшнее полярного холода. Когда FIAT кому-ли-

Сошел с конвейера первый ВАЗ-2101

бо из своих директоров вручает мандат доверия, ему предоставляются вместе с этим широкие полномочия. Инженер Ненчони, обладающий такими полномочиями, умно и авторитетно действовал в среде местных представителей власти. Благодаря своей решительности и находчивости он сумел разрушить все бюрократические препоны. Инженер Манджарино, который был руководителем проекта от FIAT, со своей стороны, снискал такое доверие технических специалистов ВАЗа, что мог убедить их (как свидетельствовали его непосредственные сотрудники), отступить от строжайших советских нормативов и процедур, когда здравый смысл или возникшие новые условия подсказывали выбор другого решения. Зная менталитет советских специалистов, можно утверждать – это было большим успехом.

С другой стороны, и советские руководители подбирались из наиболее подготовленных и современных в Советском Союзе.

Доброе согласие и дух сотрудничества между итальянскими и советскими специалистами стали залогом успеха: менее чем за три года, преодолев огромные трудности, связанные с расстояниями, климатом, коммуникациями, промышленный комплекс спроектировали, создали и запустили!

Автомобили получили имя «Жигули» по названию гор, окружающих город Тольятти¹.

Со сборочных конвейеров сходило три типа автомобилей: ВАЗ-2101 с объемом цилиндров 1200 куб. см, который соответствовал модели FIAT-124, ВАЗ-2102, с объемом 1400 куб. см, с более богатой комплектацией и более высокими характеристиками, и ВАЗ-2103 модели «универсал»².

Высота шасси над уровнем земли и тип подвески приводились в соответствие с состоянием русских дорог, заснеженных зимой и труднопроходимых весной.

Чтобы гарантировать включение зажигания при низких температурах, моторы были соответствующим образом модернизированы и показали большую долговечность и надежность.

«Жигули» сразу же были востребованы населением так, что спрос превысил производство, по причине чего пришлось решение о расширении завода. С характерной ладьей на радиаторе ... автомобили «Жигули», главные участники дорожного движения в крупных городах, нравятся также и молодежи благодаря их практичности, многообразию и техническим характеристикам.

24 июля 1972 года с конвейера сошел стотысячный автомобиль, и этот факт стал праздником, для всех заводчан.

Как я стал рабочим капелланом в Тольятти

Архиепископ города Верчелли, его преосвященство монсеньор Альбино Менса, едва узнав о том, что FIAT намерен направить в Россию технических специалистов и рабочих, будучи председателем Центрального департамента Италии по делам эмиграции (UCEI), изложил доктору Бусси из Центральной дирекции FIAT проблему, касающуюся вопроса религиозного обслуживания итальянского персонала, выдвинув идею об отправке вслед за ними постоянного или временного капеллана³ на период рождественских, пасхальных и других праздников. Однако, учитывая трудности, которые во враждебной к религии среде мог встретить священник, посланный исключительно с религиозной миссией, можно было обойтись священником с обязанностями социального характера или же священником-рабочим; и даже назвал одного такого, служащего

¹ Жигулевские горы – часть Приволжской возвышенности, протянувшаяся вдоль правого берега Волги, огибаемая излучиной Самарской Луки. В горах расположены Жигулевский заповедник и Национальный парк «Самарская Лука».

² Ошибка автора: универсалом была модель ВАЗ-2102.

³ Капеллан (*позднелат.* capellanus) – священнослужитель, совмещающий сан с какой-либо дополнительной, как правило светской, должностью.

Тысячи новых автомобилей отправляются в города Советского Союза и зарубежья

на заводе во Франкфурте-на-Майне. На письме была проставлена дата: 23 декабря 1967 года.

Доктор Бусси ответил 31 декабря, пояснив, что никто из служащих FIAT до конца 1969 года не ступит на русскую землю, следовательно, этот вопрос казался преждевременным. Что, однако, не означало, что пастырская забота со стороны прелата не была бы поддержана самой фирмой FIAT, которая, приняв близко к сердцу проблему, в свое время займется поиском решения, приемлемого для обеих сторон. [...]

Год 1968 прошел без каких-либо других вестей. И только 4 декабря того же года монсеньор Амичи, архиепископ города Модена, отвечая

Миллионный двигатель. Декабрь 1973 года

на запрос, поступивший от UCEI и касающийся духовного окормления сотрудников FIAT в России, ответил в следующих выражениях: «Позволю себе рекомендовать священника моей епархии, дона Галассо Андреоли, тридцати девяти лет, рукоположенного в 1956 году, проживающего в городе Модена в Сообществе рабочих капелланов ONARMO¹ (по улице Фрати, 7), который уже работает среди сотрудников фирмы FIAT di Modena.

Предложение монсеньора Амичи было более чем обоснованным, поскольку среди отправляющихся в Россию должен был присутствовать также некоторый контингент фирмы FIAT города Модена, которая называлась тогда Macchine Utensili металлообрабатывающие станки, сегодняшняя фирма COMAU².

В UCEI предложение прелата было принято во внимание. Его секретарь, учтя мою готовность к перемещению в Советский Союз со специальной миссией, написал мне 10 февраля 1969 года, пригласив меня в Рим для участия в собеседовании.

В Риме, во время беседы с монсеньором Гаэтано Боничелли была высказана удовлетворенность моей работой, которую я исполнял уже в течение 12 лет на заводах Епархии Модена-Нонантола, и теми критериями, которым я намеревался следовать в случае, если выбор для осуществления миссии в Советском Союзе падет на меня. Он, конечно, оказывает предпочтение мне и обсуждает свой выбор в Ватикане. [...]

Официальное назначение требует подписи монсеньора Агостино Казароли, еще не отмеченного пурпурной мантией, но пребывающего на посту Секретаря Папской комиссии по России. Официальное письмо с перечислением принятых на себя обязательств, удостоверенное его собственноручной подписью, адресовано монсеньору Боничелли в UCEI и датировано 14 апреля 1969 года.

«Достопочтенный господин!

Я получил письмо за № 1384 от 31 марта, которым Ваша Милость сообщает мне окончательное решение Председателя UCEI касательно выбора священника, который будет осуществлять религиозную поддержку персонала FIAT в Тольятти.

¹ Opera Nazionale Assistenza Religiosa e Morale agli Operai (ONARMO) – национальная организация религиозной и моральной поддержки рабочих. Существует в Италии с 1926 года и находится под опекой Ватикана. В городе Модене эта организация, состоящая из рабочих капелланов, была официально зарегистрирована в 1960 году. У истоков ее создания стояли дон Антонио Савино и дон Галассо Андреоли.

² COMAU – (Consorzio Macchine Utensili) – итальянская транснациональная компания, являющаяся частью FIAT Group. Основана в 1973 году, имеет 23 различных оперативных центра, 15 заводов, 3 научно-технических центра. Насчитывает свыше 14,5 тысяч сотрудников в 13 странах, в том числе Италии, России, Китае, Индии, Аргентине, Мексике, Бразилии, Польше, Германии, Франции, США.

Я рад сообщить Вам, что Святой Отец¹ дает разрешение Его преподобию Галассо Андреоли на осуществление полномочий, входящих в компетенцию приходских священников, а также полномочий, перечисленных в списке, который Ваша Милость найдет в приложении.

Совокупность полномочий считается предоставленной “ад аппит” (“на год”). Кроме того, Его Святейшество разрешает священнику Андреоли передавать право на эти полномочия возможным заменяющим его лицам или сотрудникам.

Указанный Центральный департамент Италии по делам эмиграции остается в распоряжении Его преподобия Андреоли в части предоставления всякой полезной информации, которую он пожелает получить до своего отъезда в Тольятти.

С радостью пользуюсь случаем, чтобы выразить Вашей Милости мои чувства искреннего уважения.

Агостино Казароли»

Предоставленные мне полномочия воистину широкие. Из наиболее важных упомяну о делегированной мне возможности служить мессу в любом месте и в любое время без соблюдения причастного поста, без священных облачений, используя дрожжевой хлеб в случае отсутствия пресного; преподавать причастие, невзирая на предписанный пост; а также, в случае необходимости, использовать помощь мирянина для раздачи печатного материала для мессы; совершать миропомазание; освобождать от причин, препятствующих заключению брака, за исключением некоторых случаев, и способствовать уврачеванию причин, приводящих к признанию брака недействительным; отпускать грехи и освобождать кающегося от канонических прещений, которые он мог навлечь на себя и т.д.

Монсеньор Боничелли, информируя доктора Бусси о моем назначении, от имени Государственного секретариата высказывал добрые пожелания, дабы «и на гражданско-дипломатическом фронте результат был одинаково успешным».

Получить от советской дипломатии, столь медлительной и недоверчивой, разрешение на мой въезд в Советский Союз оказалось делом непростым.

¹ Папа Римский Павел VI (1963 – 1978) – последний понтифик, родившийся в XIX столетии (1897) и коронованный при избрании тиарой. Его преемник Иоанн Павел I отменил эту традицию. После избрания Павел VI довел до логического конца начатый его предшественником Ватиканский собор и до своей смерти следил за подготовкой соборных документов. В 1965 году учредил Синод епископов, а в 1967 году издал две свои самые известные энциклики – о celibate («Sacerdotalis caelibatus») и о контроле над рождаемостью («Humanae vitae»). В «Humanae vitae» Павел VI осудил искусственный контроль над рождаемостью и контрацепцию, что вызвало резонанс в либеральных слоях общества.

Я сновал между Туринсом и Римом, чтобы обрести долгожданное разрешение. Доктор Кименти, директор римского филиала FIAT, посоветовал мне сделать запрос на служебный паспорт, на имя сотрудника FIAT. Но адвокат Куттика, генеральный директор Туринского дома, исключил вообще такое решение, потому что по соглашению между FIAT и СССР было необходимо максимально ограничить количество вспомогательного персонала. По его мнению, единственный путь, каким следовало идти, был путь дипломатический.

Доктор Федерико Сенси из Министерства иностранных дел Италии 1 июля 1969 года сообщил, что послу Италии в Москве была дана инструкция ускорить выдачу визы на мой въезд в СССР.

Спустя два месяца монсьеор Боничелли сообщил мне, что советская сторона в общих чертах согласилась на мой приезд в Советский Союз, но обсуждение моего положения велось во всех его деталях.

«Советские органы медлительны, – подчеркивал служащий UCEI, – и доктор Кименти не хочет оказывать чрезмерного давления, чтобы не навредить делу». Однако предполагалось, что вопрос мог быть решен в течение 15 или 20 дней. Так и произошло.

Тем временем я посещал уроки русского языка в Центре по изучению христианской России в Сериате (город Бергамо)¹.

Разрешение, выданное мне советскими властями, предусматривало мое пребывание в России с 20 декабря 1969 года по 15 января 1970 года.

Мне оставалось только вооружиться смелостью и большой верой в провидение и отправиться в путь. Попрощавшись с моими родными и со всеми друзьями, 22 декабря 1969 года я поехал в Турин и на следующий день поднялся в самолет в аэропорту «Казелле». Так началось мое приключение продолжительностью в три с половиной года.

ДНЕВНИК (ДЕКАБРЬ 1969 – 1970)

Первое Рождество в Тольятти

Самолет совершает посадку в Москве. Меня встречает представитель Итальянского посольства и сопровождает в город, где я останавливаюсь в гостинице «Националь». На следующее утро, очень рано, я служу мессу в своем номере в одиночестве. Должен сказать, что я не пропускал совершения мессы на протяжении всего моего пребывания в СССР, даже находясь на теплоходе во время поездки в Ульяновск, и даже когда я бывал один, оставаясь убежденным, что месса – это литургический объединяющий

¹ Город в Италии, расположенный примерно в 50 км от Милана в предгорьях итальянских Альп.

акт. Следуя воле Непорочной Девы Марии¹, большую часть месс совершил я за обращение России в веру, и всякий раз полным богослужебным чином, как если бы это происходило в соборе, опуская только раздачу причастия. Разве не был я официально поставленным священнослужителем?!

Первая на советской территории месса, которую я служу перед столом, обращенным к окну, выходящему как раз на Кремль и Красную площадь, приводит меня в волнение. Молитвенно поминаю мучеников этой церкви и на золоченый дискос приношу в дар те слезы, которые не лила моя мама, чтоб поддержать меня в моей миссии, когда я прощался с ней.

24 декабря 1969 года, канун Рождества. Два сотрудника посольства и уполномоченный от FIAT Франческо Зайцев, о котором я скажу позже в приложении, снова провожают меня в аэропорт.

Вылетаю прямо в Куйбышев, находящийся в сотне километров от Тольятти. Свежевыпавший снег и порывистый ветер не позволяют приземлиться, поэтому самолет меняет курс на Казань в ожидании, пока посадочная полоса в Куйбышеве не будет очищена от снега и вновь открыта. Спустя три часа наш самолет садится, наконец, в аэропорту города Куйбышева, где меня ожидают итальянский консул, директор по итальянскому персоналу FIAT доктор Ризи, переводчик и русский водитель. Садимся в вездеход и прибываем в Тольятти в 8 часов вечера. Как я уже говорил, это канун Рождества, и мне бы хотелось отслужить заутреню, но нет времени, чтобы подобающим образом организовать церемонию.

В праздничной атмосфере рождественского ужина состоялось мое первое сближение с итальянскими сотрудниками, которые принимают меня с симпатией. В конце ужина мы обмениваемся теплыми рождественскими пожеланиями.

Служу мессу в самое Рождество, в полдень, присутствует весь итальянский коллектив. Многие участвуют в причастии, поскольку отпускаю грехи согласно полученным полномочиям. Я пообещал себе не впадать в пафос, обращаясь с речью к присутствующим, но мне это удается лишь отчасти. Этот большой праздник, отмечаемый вдали от семей и родины, непроизвольно наполняет души присутствующих волной нежности и ностальгией, от которых сложно освободиться.

¹ Имеется в виду чудо неоднократных явлений Девы Марии трем детям-пастушкам в местечке Фатима (Португалия) в 1917 году. В ходе этих явлений Дева Мария открыла детям три тайны (три послания), две из которых были обнародованы в 1941 году, а третья в 2000 году. Чудо стало известно во всем католическом мире. Место явления Фатимской Богородицы – один из самых известных центров паломничества. Вторая фатимская тайна посвящена обращению России к вере после многолетнего периода безбожия, вследствие чего человечеству будет дарован мир. Молитвы за Россию были широко распространены в Западном мире в течение всего советского периода. Тексты «Трех фатимских тайн» опубликованы в документе Конгрегации доктрины веры на официальном сайте Ватикана.

Во второй половине дня, переговорив с семьями по телефону, все демонстрируют удовлетворение от участия в богослужении.

Именно в Рождество один итальянец падает, поранив при этом голову. Получаю разрешение навестить его в больнице. Доктора, медсестры и медбрatья встречают меня как специального посланника от папского престола. Меня окружают невероятными знаками внимания и любезностями, приглашают на ужин и разрешают провести ночь у изголовья пострадавшего. И я предпочитаю остаться в больничной палате вместо роскошного номера, который мне предоставили в гостинице. Там проживал один из руководителей, сейчас он в Италии; номер включает небольшую прихожую, зал, спальню и ванную комнату. Имеется телефон, телевизор, хорошая мебель, красивые ковры. Опасаясь, что батарея греет недостаточно, в номер дополнительно поставили электрообогреватель. Я просил директрису гостиницы относиться ко мне наравне с рабочими, но она сделала вид, что не слышит.

Православное Рождество празднуется 7 января, и директриса, несмотря на принадлежность к партии, пожелала отпраздновать его особым образом, пригласив меня на вечер, в котором участвовали ее сотрудницы, специалист FIAT и немец, который не делает тайны из своей христианской веры.

Женщины пьют водку и поют чарующие песни. Я ограничиваю себя в питье, чтобы не потерять самоконтроль. При полицейском режиме осторожность никогда не бывает излишней. Разговор идет на религиозные темы. Присутствующая переводчица, отстаивая свой атеизм, бросает язвительные шутки в адрес Папы, епископов, духовенства, откапывая старые темы из эпохи инквизиции, о Галилее, Джордано Бруно¹. Не то чтобы я многое понимаю, но произнесенные имена и тон речи для меня достаточны, чтобы оценить ее мыслительные способности. К счастью, немецкий специалист переводит разговор на художественные ценности, хранящиеся в Ватикане. Директриса сожалеет, что никогда не была в Италии, надеется когда-нибудь увидеть эти шедевры.

Так что праздник заканчивается единодушным прославлением Рафаэля, Микеланджело, Браманте, Бернини².

На следующий день, желая сделать подарок любезной синьоре, я пишу моему коллеге дону Антонио, живущему в городе Модена, с прось-

¹ Перечисляются основные штампы советской антирелигиозной пропаганды, делавшей особый упор на реакционной деятельности Католической церкви, препятствовавшей свободному развитию науки в XVI – XVII веках и устраивавшей гонения на передовых мыслителей и ученых.

² Рафаэль Санти (1483 – 1520), Микеланджело Буонарроти (1475 – 1564), Донато Браманте (1444 – 1514), Джованни Лоренцо Бернини (1598 – 1680) – великие художники, скульпторы и архитекторы эпохи Возрождения.

бой прислать мне как можно быстрее книгу иллюстраций произведений искусства Ватикана.

Все идет хорошо

Отношения, которые устанавливаются между мной и итальянскими специалистами на ВАЗе, не просто симпатия – скорее искренняя сердечность. Они видят во мне советчика, друга, наставника. Удаленность от семей и родины способствует этой привязанности. Они чувствуют потребность в моральной поддержке, особенно когда наступает непреодолимая тоска или когда их мучает какая-нибудь доводящая до иступления проблема. Они приходят ко мне, чтобы открыть свою душу, услышать слово, вселяющее в них доверие, надежду, решительность. Этот шаг помогает раскрыть душу религиозному вдохновению, возвращению веры: это и есть главная цель, ради которой я нахожусь здесь. К сожалению, к моменту, когда такие отношения установлены, рабочие уезжают и на их место приезжают новые, с которыми надо начинать с нуля.

Мой образ поведения не вызывает неудовольствия даже у советской стороны. В этом я убедился, когда надо было выяснить оплату моего проживания в номере. Тариф составляет 20 рублей в день, но с меня берут 5 рублей. Этот факт меня удивляет, и я прошу объяснений у экспертов в советологии.

Не скрывается ли за этой любезностью тайный умысел? Они это категорически исключают. В душе русские сентиментальные люди, они подвержены воздействию симпатии и антипатии. Если им кто-либо приходится по душе, они ему во всем помогают, если же нет – делают его жизнь невыносимой. Кажется, я принадлежу к первой категории. Вспоминаю о библейском пророке Данииле¹, который снискал милость своих вавилонских пленителей.

Возможно, русским нравится, что я сам привожу в порядок номер и как можно меньше обращаюсь за услугами, что хожу в больницу пешком, чтобы навестить пострадавшего, а не пользуюсь автомобилем, который директриса предоставила в мое распоряжение; что я снискал расположение среди рабочих, что шучу с ними, могу их успокоить, когда они раздражены и останавливаю их, когда они ворчат на плохое обслуживание.

Бедные русские! Мрачная атмосфера, которой они окутаны, лишает их малейшего проявления радости, искры веселья. Они не могут прояв-

¹ Пророк Даниил – последний из четырех великих ветхозаветных пророков. По преданию, пророк Даниил жил в период вавилонского плена в VI в. до н.э. Согласно Библии, Даниил обладал от Бога даром понимать и толковать сны, чем и прославился при дворе Навуходоносора, царя Нововавилонского царства. Авторству Даниила принадлежит книга, дошедшая до нашего времени под его именем и входящая в состав Ветхого Завета.

лять своих чувств и жить согласно своему темпераменту, если только они не находятся среди тех, кого они глубоко почитают, и при этом нет свидетелей. Эта атмосфера и меня заставляет быть крайне осторожным. Кто не обращает никакого внимания на полицейский режим, так это наши рабочие. Перспектива принудительной репатриации не представляет для них наказания, даже напротив... Поэтому с чувством юмора они реагируют на режим КГБ, который витает в воздухе. Предполагается (и это почти достоверно), что в гостиничных номерах установлены микрофоны, эти невидимые наострившиеся уши, подслушивающие разговоры. Поэтому часто перед сном группы специалистов завершают день хоровым исполнением вульгарных звуков, громко издаваемых при прохождении воздуха через плотно сжатые губы, в знак неуважения, обращенного к тайным слушателям.

На каждом этаже дежурная круглосуточно наблюдает за тем, кто пришел и кто ушел. Впрочем, это не так уж и плохо. Без этих церберов в юбке неизвестно, сколько сентиментальных снов могло бы воплотиться в действительность у наших мужчин – в приятной компании, разумеется.

Святое воскресенье

Над заводом высится статуя Ленина, но призрак того, кто объявил Бога «своим личным врагом», не мешает этому «Врагу» ежедневно спускаться с небес в мою комнату, прячась под символами Хлеба и Вина.

По будничным дням это происходит, когда все еще спят, то есть очень рано.

В субботу и воскресенье чудо повторяется на официальной мессе, разрешение на которую получено от советских властей, поскольку входит в программу духовного окормления итальянских рабочих. По субботам богослужение проводится в вечерние часы, а по воскресеньям в полдень и в 19 часов. Местом, предназначенным для его проведения, служит спортзал.

В службе участвуют многие из тех, кто в Италии ее забросил. В их памяти всплывает далекое детство, когда они выступали в роли служек в приходских церквах под одобряющими взглядами своих мам. Это способ почувствовать духовную близость с семьями, находящимися далеко.

В самом городе возникает интерес к праздничным службам. Многие задаются вопросом, как это специалисты и образованные инженеры, профессионально одаренные необыкновенными способностями, могут верить в религиозные суеверия. У некоторых зарождается сомнение в том, что, возможно, религия – это нечто иное, отличное от того, чему учит атеистическая школа, а не только опиум для народа.

Однажды ко мне подходит человек интеллигентного вида (полагаю, что он инженер) с вопросом, как можно объяснить девушке основные принципы христианской веры. Я сказал о необходимости усвоения комплекса знаний через курс катехизиса, чего не мог сделать сам по понятным причинам, и направил его к русскому священнику. Исключаю, что речь шла о провокаторе, намеревавшемся расставить мне ловушку, но все же спрашивал себя, что бы случилось, если бы советская сторона узнала о том, что я осуществляю преподавание катехизиса их большому и признанному профессионалу. Тем не менее признаюсь, что я, скрепя сердце, отказался от такой соблазнительной возможности говорить об Иисусе с братом, который так стремился познать Его.

Религиозная эпидемия охватила завод. Многие русские просят у наших рабочих образки, распятия и другую религиозную символику, 31 января замечая на мессе четырех русских, двое из которых члены партии. По окончании мессы они просят моего разрешения присутствовать на мессах и в будущем.

Спрашиваю их: «Вам это разрешено?» Они меня уверяют, что им это не запрещено. Отношусь к этому скептически, зная, с какой строгостью Коммунистическая партия бойкотирует любую форму проявления религиозности.

Консультируюсь с итальянскими руководителями FIAT и принимается решение допускать на мессу лишь тех русских, которые имеют письменное разрешение своих властей. Никто из четверых больше не появляется.

Мое пребывание в России должно было ограничиться периодом рождественских праздников, но удовлетворяя желание коллектива итальянцев о продлении моего пребывания, выполняю бюрократические формальности для получения продления. Мне разрешают остаться еще на три месяца, то есть до конца апреля. Довольны итальянцы, довольны также и русские, в чем я смог убедиться в мой день рождения.

41 съедобная свеча

Тридцатого января мне исполняется 41 год, но я остерегаюсь сказать об этом во избежание возможных торжеств: тщетная предосторожность. Об этом стало известно, и первыми, кто устроил мне праздник, были русские.

Директриса гостиницы приглашает меня на угощение. Среди прохладительных напитков эффектно выделяется очень красивый торт и на нем 41 свеча (причем свечи съедобные). Присутствуют все иностранцы. Взлетают пробки шампанского, поднимаются бокалы, дегустируется

торт, и русские запевают свои красивые песни в обстановке искреннего веселья. По окончании директриса подходит ко мне, держа в руке икону большой художественной ценности. Она восходит к периоду двухвековой давности и изображает святителя Николая из Бари¹, святого, очень почитаемого в России.

«Она принадлежала моему дяде, который был священником, – сказала любезная синьора. – Я бы никому и ни за что ее не отдала. Я действительно атеистка и марксистка, и мне важно передать ее в хорошие руки, поэтому я дарю ее Вам, так как знаю, что Вы будете хранить ее с любовью». Растроганный и смущенный, я благодарю ее.

Итальянцы тоже празднуют мой день рождения. Они отмечают его с шампанским и очень шумно. Один из них, тосканец, дарит мне крест, который он сделал на заводе своими руками из железной проволоки. Это подарок, который я очень ценю, в нем я узнаю то артистическое вдохновение, которое отличает жителей Тосканы. Я припоминаю ему случай, который произошел с ним некоторое время назад в ресторане. Так как официантка запаздывала с обслуживанием, с его губ было готово сорваться одно из тех ругательств, которые часто и охотно отпускает тосканский народ. Но, заметив мое присутствие, он все-таки успел вовремя заменить святое и почитаемое имя «Madonna» на слово «Ma...remma»². Все рассмеялись, включая лицо, о котором шла речь.

Праздник, который в мою честь был устроен руководством FIAT, итальянскими и советскими специалистами, состоял из превосходного обеда, во время которого русские, возможно впервые, пробовали вкусную итальянскую копченую ветчину.

И все это происходит с бедным священником, которого чрезмерно оценивают те, для кого он работает. Такое уважение и расположение являются для него стимулом стать достойным этого.

Молодой человек, пострадавший в Рождество, оказался зависимым от алкоголя и по этой причине он получил приказ о репатриации. Русские, занимающиеся искоренением этого пристрастия у себя в стране, не прощают ошибок иностранцам. В ожидании отъезда бедняга находится

¹ Святитель Николай Мирликийский (ок. 270 – ок. 345) – великий святой древней Церкви, прославившийся чудотворениями при жизни и по смерти. Родился в Малой Азии и был архиепископом в городе Мирры (современная Турция). В 325 году был участником I Вселенского собора. Проявлял великое милосердие к пасомым, приходя на помощь страждущим и раздавая свое имение нищим. После кончины честные мощи святителя были положены нетленными в Кафедральном храме Мир Ликийских и источали миро, от которого многие получали исцеления. В мае 1087 года мощи святого были вывезены итальянскими купцами в Италию и в настоящее время находятся в Храме святителя Николая в городе Бари.

² Заболоченный морской берег (*итал.*).

со мной. До поступления на FIAT он был парашютистом, но прыгал с парашютом только после того, как заправлялся коньяком и виски. Достаточно немного спиртного, чтоб напоить его. Из-за небольшого количества принятого алкоголя он даже два раза падал за то время, что он был у меня в гостях. Несмотря на свои неудачи, он не терял чувство юмора. Я был вынужден играть с ним бесконечные партии в карты (знаменитая «Метла»), взамен он читал со мной молитвы розария¹ и прислуживал мне во время мессы. Он хотел, чтобы я исповедовал его всякий раз, когда у него начинался запой. Я наблюдал за его отъездом с чувством боли. Павший духом и неспособный достичь утраченного душевного равновесия, такой слабый и непостоянный, – что с ним будет?

ТЭЦ ВАЗа – крупнейшая на момент постройки в Европе

Чтобы сделать прививку от свирепствующего гриппа, нам впрыскивают через нос неизвестную жидкость. Грипп меня обошел, и я помогаю тем, кого он свалил, снабжая их выписанными лекарствами, заказывая телефонные разговоры с семьями, принося еду больным в номер. К счастью, на осложнения не жалуются. После двух-трех дней болезни уже может встать с постели; это благодаря мягкой зиме. Если в рождественские праздники температура опускается до минус 30°C и ниже, то сейчас едва достигает минус 10°C: здесь это весна, а в Италии такая температура была бы очень низкой. Речь о том, что холод здесь сухой, здоровый и переносится легко. Нет необходимости жаловаться на отопление, тепло с ТЭЦ подается в радиаторы всего города.

Мой день

Как я уже сказал, встаю я очень рано, чтобы отслужить мессу, когда все еще спят. Затем завтракаю с заводскими техниками, мой второй завтрак со служащими, которые питаются в гостинице. Таким образом, я нахожусь в контакте со всей компанией. Оставшись один, уединяюсь в номере, «в свой сад», где предаюсь молитве и размышлениям.

¹ Розарий (*лат.* rosarium – венок из роз) – в Католической церкви традиционная молитва, читаемая по четкам. Представляет собой чередование молитв «Богородице Дево, радуйся» (Аве Мария), «Отче наш» и некоторых других.

Не придумав, где хранить дароносицу¹, держу ее на груди в ладанке, и это мне служит постоянным стимулом к контролю внутреннего духовного состояния и сосредоточенности.

Занятие перепиской требует много времени. Оно летит очень быстро в общении с моими друзьями и родными, в описании новых и необычных событий, из которых соткан мой день.

ВАЗ – это огромный завод длиной 5 км и шириной 2,5 км. Я имею право на его посещение. Пользуюсь испытанным методом, проверенным на заводах моего города, как в шахматной игре: два шага вперед, один назад. Хочу, чтобы мое присутствие не было навязчивым, а происходило ровно и постепенно.

Я священник для всех: не только для рабочих, но и для директора и руководителей, как приходской священник церковного прихода считается священником для всех. Так было на многих заводах: я начинал сначала перед забором, потом в помещении проходной, далее в столовой, в офисных помещениях и, наконец, на участках, так и в этот раз, на большом заводе свои визиты я начинаю совершать втихомолку.

Проходя, раздаю приветы и улыбки, в том числе и советским работникам; но если меня кто-либо останавливает, избегаю вступать в праздные разговоры, поскольку они отвлекают от работы.

Однако место для диалога всегда находится, даже во время самой напряженной работы, такой, как на монтаже оборудования на участке или на сборочном конвейере.

Несколько раз я был приглашен к разговору на профсоюзные темы, но не шел навстречу этим разговорам, зная их жгучую остроту и напряженность, которые я встречал среди рабочих города Модена.

Моя миссия заключается в евангелизации и, конечно же, в братской заботе о социальной справедливости, которая занимает особое место в формировании христианского сознания. Поэтому я стремлюсь стать примером «критической совести» для всех, постоянно оставаясь вовлеченным в события, связанные со счастьем или страданием, болезнями среди рабочих, и это облегчает выполнение моей задачи. Я приобретаю такой авторитет, что иногда достаточно моего присутствия, чтобы успокоить души, напомнить об основных положениях Евангелия тем, кто поддался в эти моменты искушению не следовать им.

Служащие принимают меня на своих рабочих местах с большой сердечностью, но я ограничиваю визиты, чтобы не мешать их работе. Работавшие на конвейере техники также радуются, увидев меня, и шутят,

¹ Небольшой ковчежец, в котором хранятся освященные хлеб и вино – Тело и Кровь Христовы.

добродушно называя меня эмиссаром Ватикана. Советские работники, узнав, что я католический священник, удивляются, почему я не ношу бороду, как русские батюшки, и почему смеюсь и шучу с рабочими, как будто я один из их круга, и начинают забрасывать наших специалистов вопросами на религиозные темы, а те передают их мне для толкования специально по данному случаю.

Прекрасно то, что многие итальянцы, в то время как со мной держатся коммунистами, антиклерикалами или людьми совершенно свободными от церкви, в такой ситуации, задетые за живое, становятся на защиту веры, как в фильме «Дон Камилло в России»¹: и это мои... катехизаторы².

Вечерами ужинаю в ресторане с коллективом, и все хотели бы пригласить меня за свой стол, соревнуясь за возможность оплатить мой счет, несмотря на сопротивление с моей стороны.

Группа итальянцев из провинции Валь д'Аоста угощает меня своим фирменным блюдом фондю – горячим соусом на базе мягкого сыра «фонтина», молока и яичных желтков; этот соус идет к ризотто, вареному мясу, кукурузной каше и т.д., изысканное блюдо. Они спрашивают меня, почему фирма FIAT, штаб-квартира которой находится в Турине, отправляет в Россию священника из города Модены, а не из Турина. Объясняю им в шутовском тоне, что в программу FIAT входило направить рабочего капеллана, не понимающего диалекта рабочих, иначе бы ему становилось плохо всякий раз, при каждом ругательстве, срывающемся с губ некоторых. Они смотрят друг на друга, смеются, понимая, что это их тоже касается.

Работа не позволяет тем, кто трудится на заводе, делать покупки в городе в течение недели до субботы, поэтому этим делом занимаюсь я сам. С языком справляюсь неплохо, теперь уже в Тольятти меня знают как клиента не только на базаре, но и в небольших магазинчиках, разбросанных по улицам города. Иногда для покупки самых разнообразных предметов я вынужден перемещаться из одного конца города в другой.

¹ Дон Камилло – герой чрезвычайно популярных кинокомедий, снятых в период с 1952 по 1965 годы по книгам известного итальянского писателя Джованнинно Гуарески (1908 – 1968), повествующих о дружеско-враждебном противостоянии сельского священника и мэра – коммуниста Пеппоне и его соратников, в которых Дон Камилло неизменно выходит победителем. Пятый фильм киносериала «Товарищ дон Камилло» (другое название – «Дон Камилло в России») рассказывает о поездке в СССР делегации итальянских коммунистов, в которой оказался и переодетый в мирское платье католический священник. Фильм гротескно показывает советскую действительность. Естественно, в СССР киносериял был запрещен к показу.

² Катехизис (от *греч.* *katechesis* – научение, наставление) – изучение основ христианской веры, наставление в главных принципах веры, в том числе применительно к людям, готовящимся принять крещение.

Вчера, 11 февраля, я вернулся в гостиницу, нагруженный как Дед Мороз. Принес два таза, четыре бутылки водки, несколько баночек меда, электроплитку, четыре килограмма яблок, будильник, пленку для фотоаппаратов, лекарства от кашля и боли в горле и т.д.

Когда возросло количество поручений, а перемещения по городу из одного места в другое стали все более трудными, я приобрел велосипед русской марки, но мне удалось воспользоваться им только один день, потому что произошла смена погоды, температура понизилась и выпал снег. Улицы превратились в каток, и среди наших соотечественников появились первые пострадавшие с загипсованными ногами, с забинтованными головами и руками – настоящая трагедия.

Прощайте, чудные прогулки на берег Волги во второй половине дня по воскресеньям! Прощайте, соревнования на коньках по реке, трудная рыбалка через лунки, пробуренные в толстой ледяной корке, как нас научили делать русские! Русские учат нас и многому другому: сердечности, безкорыстию, терпению. Наблюдаю очередь перед окошками контор – никаких жалоб, ворчаний, несмотря на медлительность обслуживающего персонала, который передвигается со скоростью черепахи. В троллейбусах, даже в часы пик, максимальный порядок, дисциплина. На общественных афишах никаких непристойностей. В газетных киосках никаких журналов с порнографией. Товар не всегда можно купить в магазине, и поэтому забавно видеть публику в радостной «охоте» за сокровищем, видеть их смеющимися там, где у нас это было бы причиной для ворчания и бесконечного потока критики.

Проблемы

С увеличением коллектива растут и проблемы. Теперь уже нас 300 человек, и в гостинице не всем хватает мест. Группа итальянцев размещается в другой гостинице, но речь идет о временном проживании, что не всегда проходит гладко. Нередки случаи, когда отсутствует вода, не хватает матрасов и белья, а в качестве нежеланных соседей появляются мыши и клопы. Поскольку у нас, итальянцев, отсутствует способность к адаптации, какой располагают русские, то со стороны тех, кто страдает от всех этих неудобств, исходит высокий градус протестов и яростные жалобы. Чтобы успокоить волнения «по-итальянски», предпринимается отступление от установленных правил, и таким жильцам предоставляется более широкая свобода. Но известно, что из этого получается. Свобода легко превращается в распущенность и, к сожалению, в плане морали случались серьезные неприятности. Отличавшаяся вседозволенностью доминирующая культура поведения, враждебная ограничивающим мерам в плане вопро-

сов секса, здесь вовсе не подвергается осуждению. Но тот, кто по своим убеждениям привержен этическим нормам и придерживается заповедей Божиих, не может не испытывать страдания и не пытаться избежать скандальных ситуаций; однако многие – и об этом необходимо сказать – оставались верными своим принципам, и это делает им честь.

Святой Павел был прав, призывая супругов не удаляться друг от друга, разве что только на короткий срок. Шесть месяцев, на мой взгляд, это слишком большой срок. А ведь еще заключаются контракты на срок более года!

Оставить плут в борозде?

Велик соблазн почувствовать себя бесполезным, и иногда я думаю даже, что не стоит больше оставаться здесь. Не могу обращать в веру русских, а итальянцы трудно усваивают катехизис. Чем я здесь занимаюсь? Становится сильным желание ретироваться и сложить оружие. Но пример специалистов, которые для улучшения условий материального положения семьи приспосабливаются к работе в этой трудной обстановке, среди людей, говорящих на другом языке, с другими обычаями, терпя большие лишения, заставляет меня отбросить сомнения и растерянность. Моя задача – быть всем слугой. И тогда, не желая этого, я стал начальником¹. Потому что «служить» – означает «править». Это как мама, которая командует, потому что она слуга всех. Никто не завидует тебе – твоему королевскому достоинству; ни у кого это не вызывает сильного желания делать, но в трудные моменты это необходимо.

Наутро, читая краткую молитву в холле, замечаю группу наших, возвращающихся в гостиницу после ночи, проведенной... не трудно догадаться, где. Поднимаю глаза, здороваюсь и делаю вид, что это меня не интересует, но во мне столько боли! Возможно, это еще не успех, когда я замечаю, что тот, кто раньше кичился своими отлучками, теперь стыдится их. И потом, сколько ссор уладило мое присутствие, мое слово, сколько раз оно смягчило настроение, сколько трудностей уладило! Кто считает, что священник не нужен? Он, как те старики-родители, что до поры до времени сидели себе в уголке и казались бесполезными, но когда они умирали, семья распадалась.

У меня ощущение, что русские больше не следят за мной, как раньше. Возможно, убедились, что я не создаю неприятностей, а это в их глазах большое достоинство. Да и в городе я стал популярным лицом. Может быть, несколько странным. Замечаю, что продавщицы в магази-

¹ Аллюзия на Евангельские слова: *Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою* (Мк. 9, 35).

нах наблюдают за мной и смеются. Так и кажется, что говорят: «Слава Богу, сейчас развлечемся», – даже если и знают, что я вхожу в магазины не столько за покупками, сколько чтобы отогреться от мороза, который обжигает лицо.

Многие рабочие продолжают чистосердечно рассказывать мне свои проблемы; излив душу, они чувствуют, как груз свалился с их плеч. Образовалась небольшая группа верующих, которые по воскресеньям причащаются, и это наполняет меня радостью. Как могу, стараюсь быть полезным и иностранным специалистам других фирм, которые, как и FIAT, но в меньшем объеме принимают участие в поставке станков и оборудования; среди них немцы, французы, швейцарцы, англичане. Имеются языковые трудности, но я выписываю из словарей наиболее употребляемые фразы. Немецкий протестант обратился ко мне с просьбой, готов ли я быть и для него служителем культа. Я дал согласие – он подарил мне авторучку.

К сожалению, у меня нет слуха, однако это не помешало мне организовать хор в преддверии Пасхи для того, чтобы более торжественно отслужить мессу в Великий праздник. На репетициях, с дерзостью, которой сам стыжусь, я претендую на роль дирижера оркестра и громко говорю певчим:

– Очень громко!.. Очень тихо!.. Выразительнее! Больше чувства!..

В Воскресение пальм¹ из-за отсутствия оливкового дерева раздаю осыпанные еловые веточки, которые вкладываю в пасхальные подарки.

Пасха выпадает на 29 марта, снег идет изо всех сил. Кажется, что наступило Рождество. Зато такая рождественская погода делает атмосферу праздника более интимной, радостной и семейной.

Итальянский коллектив заполняет зал, где я служу мессу, многие причащаются. Хор исполняет литургические песнопения в сопровождении фисгармонии. Признаюсь, что когда голоса, поставленные мной, исполняют гимн «Если кто-то страдает, Ты с ним...», меня это трогает до слез.

Две русские девушки во второй половине дня стучат в дверь моего номера, еще на пороге они преподносят мне куклу высотой 50 см, в традиционном для этой местности костюме. Чтобы купить ее, они должны были потратить целое «состояние», если за простенькую куколку я заплатил три с половиной рубля. Две дежурные очень любезно произносят: «Мы дарим вам этот подарок за вашу доброту и внимание ко всем».

¹ В русской православной традиции – Вербное Воскресение, праздник Входа Господня в Иерусалим, отмечаемый за неделю до Пасхи в память о жителях города, вышедших встретить Христа с пальмовыми ветвями. Во многих христианских странах в этот день освящаются пальмовые, оливковые или вербные ветви.

Растроганный, я благодарю их и шутливым тоном добавляю: «Ах, хулиганки, вам удалось привести в мой номер женщину!»

Смеясь, они удаляются.

За столом меню обычного дня, ни одного из традиционных блюд, напоминающих, что сегодня Пасха. В Турин уходит телекс следующего содержания:

«По случаю Пасхи мы были бы рады барашкам (естественно, съедобным)».

Нам сразу же приходит ответ:

«Очень жаль, наш любимый президент нездоров, доставить вам удовольствие не может, шлет вам свои наилучшие пожелания».

Две поддельные телеграммы вывешивают на стенде, и результат шутки, задуманной весельчаком, был достигнут¹.

Прошла, прошла тоскливая зима!

Зима остается позади. Пришли дожди, превращающие улицы в море грязи. Есть риск однажды завязнуть в этой липкой жиже. Но после периода дождей наступает сухая погода, и дороги скоро становятся проезжими.

В субботний день апреля в СССР проводится День генеральной уборки – субботник, то есть день, в котором участвуют, так сказать, мобилизованные «волонтеры», в основном, студенты, молодежь. Это колоссальное мероприятие, после проведения которого улицы, сады, парки, государственные конторы принимают подобающий вид.

Коллектив FIAT увеличивается и уже насчитывает 700 человек. В Старом городе Тольятти места для всех уже не хватает и часть людей размещается в Новом городе, находящемся в 15 километрах от старой части. Знаю, что они ютятся в гостинице, где спят по 4 человека в комнате.

Я охотно приютил бы кого-нибудь в своем просторном номере, но советская сторона этого делать не разрешает. Мне также дали понять, что когда вернется из Италии тот руководитель, номер которого я занимаю, меня переселят в другую гостиницу, предоставив номер аналогичный этому, который будет предназначен только для меня.

Изучаю английский. Мне преподает русский, не знающий итальянского языка. Таким образом, я имею возможность одновременно изучать язык сарматов² и язык коварного Альбиона.

¹ Здесь игра слов: фамилия президента FIAT, Agnelli, по-русски означает «барашки». Запеченный барашек – традиционное пасхальное блюдо.

² Общее название ираноязычных кочевых племен, населявших обширные территории между реками Тобол (Кустанайская область Казахстана, Курганская и Тюменская области Российской Федерации) и Дунай в III в. до н.э. – IV в. н.э. В средневековых европейских источниках нередко выступали как предки русских.

С приездом нового контингента увеличивается объем моей работы в качестве рассыльного порученца. Чтобы дать об этом представление, скажу, что сегодня, 12 апреля, мне поручено купить 110 различных предметов. Для каждого предмета я должен искать магазин, где такой предмет можно найти, выстоять очередь в кассу и, имея, наконец, в руках чек, получить купленный товар. К счастью, велосипед, которым я не пользовался шесть зимних месяцев, облегчает мое перемещение из одного конца города в другой.

Чтобы не зависеть от гостиничной кухни, по телефону записываю все рецепты, которые моя сестра мне подсказывает из Италии. Несколько дней готовлю, слушая магнитофонную запись, потом постепенно приобретаю опыт. Некоторые специалисты, уставшие от русского меню, просят ко мне в клиенты. Вчера вечером их было семеро, среди них один, у которого несколько дней назад в Италии родился сын. Зная, что он страшно влюблен в жену, его друзья подтрунивали над ним несколько в грубоватой форме: «Когда ты вернешься домой и твоя жена скажет малышу: “Это твой папа”, твой сын спросит: “Мама, а кто же тогда тот, другой?”» Новоиспеченный отец не отвечает на провокацию, однако, следуя разговору, который, видимо, уже был в его подсознании, говорит: «Действительно, ради того, чтобы иметь чуть больше денег, я теряю столько радости и неповторимого опыта: первой улыбки моего сына, его первых шагов, первых слов!»

Вошла в моду игра в шары, что многих отвлекает от воскресных месс. Также и работа по сменам немало препятствует соблюдению церковных праздников, в то время как, имея минимум желаний, можно было бы преодолеть любое препятствие, воспользовавшись, например, посещением мессы в субботу вечером. Какая разница в усердии, которое я отметил у православных верующих накануне их Пасхи! Служба начиналась в полночь и, чтобы добраться до церкви, которая расположена далеко, надо было пройти темной улицей по плохой дороге, которая вся в рытвинах и грязных лужах. Несмотря на это, дорогу к церкви заполнял людской поток. Человеческие тени продвигались молча, с фонариками в руках, стремясь к празднованию пробуждения к жизни, Воскресения Христова. Эта сцена напомнила мне страницу из книги «Quo vadis?»¹, где описываются христиане Рима эпохи Нерона, идущие ночью с горелками и факелами по дороге в Остриано, также полной ловушек, чтобы услышать слово апостола Петра.

¹ «Камо грядеши?» – роман польского писателя Г. Сенкевича (1846 – 1916), созданный в 1894 – 1896 годах и посвященный гонениям на римских христиан в период правления императора Нерона.

Когда мы подошли к церкви¹, то были встречены свистом и ругательствами группы молодчиков, за которыми присматривала милиция, однако их буйная враждебность ни в малейшей степени не повлияла на чинность и набожность верующих.

С трудом я нашел место в церкви, но, к сожалению, другу, который меня сопровождал, стало плохо из-за большого скопления народа и жары, и я должен был проводить его в гостиницу. Таким образом, к великому огорчению, я сам лишил себя пасхальной литургии по византийскому чину.

Между праздниками и загородными прогулками

Мне продлили пребывание еще на три месяца: могу находиться в СССР с 15 апреля по 15 июля. Это было не так-то просто. В течение десяти дней я жил с просроченной визой. Для СССР это необычный случай.

Выдержка и дипломатические качества инженера Ненчони предотвратили мою репатриацию в принудительном порядке. Существует еще одна деталь, сыгравшая в мою пользу: мне удалось предотвратить подачу подписанного протеста со стороны итальянцев, объединившихся с немцами, по поводу отсутствия разрешения на продление моего пребывания, а поскольку русским всегда все известно, то и это обернулось мне в пользу. Они никогда бы не уступили перед шантажом, а так смогли оправдаться, сохраняя лицо, заявив, что местные тольяттинские власти не имели права на предоставление визы на срок пребывания более трех месяцев.

Русские ценят тех, кто не пользуется напряженной ситуацией, и я вряд ли бы остался в Тольятти, если бы поддержал этот протест.

Мы почти не заметили весны, так как сразу же после зимы началось настоящее лето.

Большое шествие движется по улицам Тольятти 1 Мая с исполнением хоровых песен; яркие, необычно нарядные костюмы, в которые одеты юноши и девушки, полны очарования.

Итальянцы воспользовались тремя праздничными днями, чтобы совершить поездку в Сочи на Черное море, в Ульяновск, на родину Ленина, в 150 км от Тольятти, и даже в далекий Ленинград.

Я удовольствовался более скромными целями – прогулка на берег Волги в компании друзей. Чтобы попасть к реке, необходимо пройти прекрасным лесом, где растут ели и березы. Увидел купающихся русских и из любопытства потрогал воду, коснувшись голой ногой. Вода была ледяная.

¹ В то время в г. Тольятти была только одна церковь, освященная в честь Казанской иконы Божией Матери, которая была перенесена с территории затопленного Ставрополя-на-Волге в 1952 году и располагалась в большом деревянном доме.

Девятого мая отмечается день капитуляции нацистской Германии и Победы Советской Армии, это национальный праздник; среди различных манифестаций местного масштаба был организован ряд концертов с выступлениями ансамбля «Valosso» («Забава») с типично пьемонтским репертуаром и выступлением маэстро Лучано Санджигорджи, пианиста-виртуоза, исполнявшего классическую музыку. Они приехали в Тольятти по приглашению FIAT в рамках рекреационного и культурного обмена, организованного Туринской автомобильной компанией в советском городе.

Я провел праздничный день в полях в поисках цикория, набрал целую корзинку, и за ужином мы ели траву с друзьями, так же, как и я, жаждущими свежей зелени.

В 23 часа я уже собирался ложиться спать, когда в мою комнату вторглась группа итальянцев, которые подчистили остававшуюся зелень. Чтобы насытить их прожорливость, потребовалось еще нечто иное, и в два счета я приготовил огромное блюдо спагетти с маслом. Мы ели, пили, пели и смеялись до часу ночи. Все это для блага души и тела.

Маэстро Санджигорджи с итальянским хором, все еще находившимся в Тольятти, в прошлое воскресенье по окончании обедни исполнил произведение Шуберта «Аве Мария», вызвав слезы у присутствующих, которых в этот раз было больше обычного.

Русский велосипед-гигант, которым я пользуюсь, вызывает веселый смех у итальянцев. Завидев меня, они кричат мне в спину: «Дон Камилло!..» Это сложная машина, для ее торможения необходимо встать с сиденья и резко нажать на педаль. Мой друг, которому я его одалживал, не имея опыта, сжимал руль, думая, что таким образом происходит торможение. Но вместо этого он получил обратный эффект и сбил прохожего, к счастью, без серьезных последствий. Но я благодарен и этому средству, которое сослужило мне добрую службу. Новый город находится в 15 километрах от Старого Тольятти. Каждый вторник и пятницу я езжу туда на автобусе и доставляю специалистам, большая часть из которых немцы, предметы, которые они поручают мне купить: мыло, крем для обуви, открытки, бумагу для писем, марки и т. д.

В конце мая происходит мой переезд из гостиницы «Волга» в гостиницу «Жигули», где мне предоставляют номер, аналогичный прежнему. Два больших окна выходят в лес, где растут ели и березы, он отделяет нас от Волги. Бальзамический запах смолы доходит до этого места. С чувством сожаления я прощаюсь с персоналом прежней гостиницы. Мы привыкли друг к другу, и они также не смогли скрыть своего огорчения, наблюдая мой отъезд.

Изолирован и одинок?

Адвокат Умберто Куттика, директор отдела кадров FIAT, пишет мне из Турина: «До меня постоянно доходит информация из Тольятти о моральной и практической пользе Вашего труда во благо наших людей. Полагаю, что Вы очень чувствуете груз одиночества и обособленности».

Мне кажется, я слышу голос моей мамы, умоляющей меня по телефону: «Дон Галассо, не чувствуй себя слишком одиноким!»

Итальянские специалисты думают иначе. Они говорят: «Наш священник открыл Америку в России».

Одинок и обособлены, возможно, приходские священники на нашем Аппеннинском полуострове, сосланные в маленькие недоступные приходы, вокруг которых пустыня. Я же здесь окружен сотнями людей, проявляющих ко мне уважение и внимание за ту деятельность, какой я занимаюсь. Меня не покидает хорошее настроение, и мой оптимизм, кажется, заразителен.

Второго июня отмечается день Итальянской Республики, очередная годовщина с ее основания. Советские люди очень чувствительны к национальным праздникам и хотят отметить его в нашу честь. Из Москвы прибыл посол Италии со своими сотрудниками: было предложено богатое угощение с прохладительными напитками, бутербродами, винами, ликерами для всех присутствующих итальянцев, для руководства завода с советской стороны и специалистов третьих фирм. Атмосфера была праздничная, но наибольшую торжественность мероприятию придали наши гости, которые перед входом в гостиницу выставили рядом два флага, советский и итальянский. Был солнечный день, дул легкий ветерок, непрерывное колыхание флагов наполняло всех чувством гордости.

Возможно, это происходило впервые после Революции в самом сердце России, и это была заслуга КПСС. Не обошлось без музыкального концерта и официальных хвалебных речей в честь сотрудничества с FIAT, достигнутых результатов и итало-советской дружбы.

У меня складываются все более сердечные отношения с коллективом, помогают оживить обстановку и разные шутки. Однажды утром сажусь в автобус, отправляющийся на завод, спрашиваю, поприветствовали ли они «хозяина металлургического завода» («Хозяин металлургического завода» – название итальянского фильма, где главный герой, «падроне», авторитарный и строгий хозяин...) и предлагаю им тысячу открыток, которые они охотно раскупают, поскольку в продаже можно увидеть лишь те, что воспевают успехи КПСС. Я говорю им, что на них изображены прекрасные русские церкви, на самом же деле они мексиканские. Тот, кто мне их навя-

зал, удивился, что я искренне поверил, и теперь проверяю эту злую шутку священника на них. Представляю, какими эпитетами они одаривали меня.

Но и они в долгу не остались. На свадьбе одного итальянца с русской девушкой я был сфотографирован рядом с молодой парой. Возвращаясь из школы, услышал смех русских, работавших в гостинице, и наших специалистов, которые шептались друг с другом: мне не стоило труда понять причину, они повесили гигантскую фотографию того бракосочетания, где жених отсутствовал... и подписали: «Молодожены».

Однажды я переусердствовал, должен признать это. В автобусе, готовом отправиться на ВАЗ, передаю коробочку конфет. Когда они их съели, говорю: «Это были слабительные конфетки».

Я присутствовал на сеансе коллективного гипноза. Мне пришлось поспешить сказать им, что это шутка. Однако, несмотря на мои уверения, некоторые, хорошо меня знавшие, ожидали худшего.

Была небольшая группа, которая каждую субботу вечером, прямо рядом с моим номером, играла в покер до поздней ночи. С одной стороны, я был рад слышать их голоса, знать, что это они, что с ними все в порядке; но, с другой стороны, меня огорчало, что игра идет на большие деньги; мне бы не хотелось, чтобы это стало карточным пороком.

На мой приветливый упрек они приглашают меня сыграть. «Я не знаю карт, и потом я не играю на деньги». «Это легко, мы тебя научим». Делаю вид, что они меня убедили. Начинаем играть, естественно, они мне подыгрывают, я уже выиграл 100 рублей, затем, поняв, что надо бы сменить песню, отвлекаю их, кладу в карман сверток и бегом в номер, закрывшись на два оборота. Они бегут вдогонку, но бесполезно. Я насыпаю, слыша отзвук их смеха, убежденный в том, что сегодня я сделал хорошее дело.

Я подружился с ватагой советских ребятишек, верный евангельскому завету «*Sinite parvulos*»¹, собираю их вокруг себя и развлекаю. Увидел одного малыша плачущим, потому что он сломал самокат; я забрал у него самокат, чтобы починить его. На следующее утро сажусь в автобус, отправляющийся на завод, и обращаюсь к сидящим в нем: «Кто из вас самый большой грешник?» Все поднимают руки.

«Хорошо, – продолжаю я, – в качестве епитимьи² почините этот самокат». Можно было предвидеть такую грубую реплику: «Дон Галассо,

¹ Слова Иисуса Христа, обращенные к апостолам: *пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него* (Мк. 10, 14 – 15).

² Епитимия – добровольное исполнение кающимся по назначению духовника дел благочестия (молитва, милостыня, усиленный пост и др.) в качестве нравственно-исправительной меры.

у тебя уже сын, который катается на самокате?» Всеобщий смех, но на следующий день самокат починен, и я возвращаю его хозяину, глаза которого сияют от счастья.

У меня много друзей среди русских женщин, поскольку нас окружают почти исключительно женщины. Пусть не волнуются пуритане и не вострят дьявольские уши любители клерикальных скандалов. С Таней и Соней все общение происходит при дневном свете. Я встречаю их каждый день в холле гостиницы (они служат в швейцарской), здороваюсь с ними, называя сестрами. В ответ они называют меня «товарищ». Когда между нами устанавливается дружба, я уже их называю: «сестра Таня и сестра Соня», и они дружелюбно и деликатно называют меня «падре Андреоли».

Не исключаю из списка моих подруг и синьорину, которая сопровождает заболевших в больницу, несмотря на то, что она походит на агента КГБ. Страстная марксистка-ленинистка, она желала бы всех обратить в свою идеологию, не исключая и ниже подписавшегося. Она осуждает, что я проповедник «религиозного суеверия, фальшивого и отталкивающего», и хотела бы убедить меня «совершить качественный мировоззренческий скачок, отрешившись от средневековья», и встать в ряды атеистов, «в руках которых будущее человечества». Фанатичная с точки зрения идеологии, но настолько ласковая с больными, полная старания и заботы о них, что это иногда заставляет меня думать: «Если бы она узнала Иисуса, она бы стала святой сестрой».

Я знаю и других женщин, которые работают на заводе, и они вызывают у меня чувство нежности. Я представляю их маленькими винтиками огромного механизма; они номера – не люди. Заброшенные за тысячи километров от своих семей, выполняющие работу, вызывающую стресс, они живут в малогабаритных квартирах общежитий («домов дружбы») и, хотя принадлежат к разным расам, с разными привычками, обычаями, они быстро сближаются и ведут себя, как сестры. Ни одной жалобы никогда не слетит с их губ, никакого жеста нетерпимости не заметно в их поведении. Как они отличаются от некоторых наших женщин, неврастеничных и требовательных!

Меня поражает безыскусность этих людей, простота, энтузиазм и нечто, не известное мне, детское в них, что заставляет их хлопать в ладоши в кино, когда приходят «наши», и плакать от радости, когда слабые побеждают сильных, а добрые – злых. Народ бедный и все же безкорыстный, любящий природу, довольствующийся скромными и простыми развлечениями, как это было у нас когда-то, до того, как сформировалось общество потребления.

В воскресенье из окна вижу многочисленные группы людей, идущих в лес. Они будут обедать на траве, ловить рыбу в Волге, спокойно разговаривать, а вечером вернуться в свои дома, отдохнувшие душой и довольные прекрасной прогулкой. Я тоже приспосабливаюсь к этим прогулкам в лес, от новой гостиницы мне не нужно долго идти до него пешком. Из моего окна запах смолы вдыхается полной грудью и часто, находясь в комнате, ловлю себя на том, что люблю то зеленью елового леса, то очарованием снега, укрывающего эту зелень, или же созерцаю краски осени, когда все приобретает цвет золота: так много берез вперемежку с елями и лиственницами.

В июле жара становится невыносимой. И только ночью приходит небольшая прохлада. Чтобы выдержать жару, пью квас – напиток, сделанный на пивных дрожжах и перебродившем хлебе. Не все отваживаются его попробовать.

Один наш рабочий перед возвращением в Италию заболевает вирусным гепатитом, возможно, спровоцированным такой невыносимой жарой; его помещают в больницу для инфекционных заболеваний в 20 км от Тольятти. Подвергнув себя вакцинации, я получаю разрешение на его посещение в отдельной палате и каждый день приношу ему то, в чем он нуждается.

Русский велосипед, сидя на котором я так похожу на дона Камилло, у меня украли, к большому разочарованию итальянцев, которые теперь не смогут кричать мне в спину имя героя Гуарески. Они хотели бы купить для меня другой, совершенно такой же, но я воспротивился. Надеюсь на что-нибудь лучшее.

Призрак холеры

В новой гостинице мне нравится проводить свободное время возле окна, вдыхая полной грудью запах смолы, исходящий из близкого леса, погрузившись в созерцание еще девственной природы, которая своим великолепием приближает нас к Богу.

По правде говоря, эти способствующие разрядке паузы не так уж и часты, поскольку то по одной причине, то по другой ко мне постоянно кто-то заходит. В настоящее время разразилось увлечение марками. Все жаждут иметь кляссеры для их хранения и поручают мне приобрести их в городе. Не обошлось без таких, для кого это стало объектом спекуляции. Неожиданная новость сеет неописуемую панику: холера! Так как нам известно, что в Италии об этом пишет пресса и сообщает телевидение, я успокаиваю родственников и коллег. Болезнь зарегистрирована в Волгограде, в устье Волги, то есть очень далеко от Тольятти,

и в настоящий момент нам нечего бояться. В целях предосторожности делаются прививки тем, кто возвращается на родину. В случае, если зараза будет распространяться, вокруг Тольятти будет создан карантинный пояс, так что никто не сможет въехать в город и выехать из него. Мы слишком далеки от такой гипотезы.

В августе жара спадает, уступая место нестабильной погоде. Среди итальянцев есть случаи бронхита, тонзиллита, колита с дизентерией; в России эти болезни требуют госпитализации, поэтому каждый день я отправляюсь навещать больных, пользуясь машиной, которую советская сторона предоставляет в мое распоряжение.

Жители города Модены, вошедшие в пословицы как гурманы, открывают ресторан под названием «La Ghirlandina» («Гирландина»), шеф-повар – господин Моранди, а его помощники – господа Парадизи и Радигиери. Это «пристрой» отеля «Fini», переселившийся на берег Волги. Нет недостатка клиентуры, желающей поесть даром, привлекаемой вкусом блюд от знаменитых «Tortellini», до не менее прославленных фаршированных свиных ног «Zamrone», поставляемых фирмами Maletti и Montorsi, известными во всем мире.

Знаменательный эпизод

По случаю праздника Октябрьской революции¹ из моего окна наблюдаю за молодым человеком, который барахтается в грязи канавы, вырытой для прокладки водопровода. Напрасны его попытки преуспеть, более того, совершенно измученному, ему не хватает сил не только для того, чтобы вылезти из канавы, он уже не может удержать лицо выше уровня грязи. Видя, что никто из многочисленных прохожих не обращает на него внимания, спешу вниз, несмотря на предупреждение не вмешиваться в подобные ситуации. Я не мог оставить этого беднягу умирать в грязи. Когда я помогаю ему встать, он начинает кричать: «Я мужик, я пропил на водке тридцать восемь рублей!» С великими усилиями, поскольку он мне несколько не помогает, мне удается вытащить его из канавы и отвезти домой. Вернувшись в гостиницу, весь перепачканный, складываю свою одежду в укромное место, намереваясь отнести ее в прачечную на следующий день. Следующим утром после первого завтрака, к моему великому удивлению, нахожу одежду выстиранной и выглаженной у себя в номере. Горничные гостиницы присутствовали при этой сцене, но не осмеливались вмешаться, однако оценили мой поступок и таким образом реабилитировались сами.

¹ Главный праздник СССР, отмечался 7 ноября.

Джанни Аньелли – главный акционер, исполнительный директор, почетный президент FIAT

Умберто Аньелли – генеральный директор и президент FIAT. Брат Д. Аньелли

1971

**И пастырь, и мастер,
и служитель**

Два события внесли движение в хронику города Тольятти: визит Джанни Аньелли¹ и через год – визит его брата, доктора Умберто².

Президент FIAT вдохновил нас своей речью, достойной его авторитета. В наших ушах вновь прозвучал парафраз последней строфы из книги «Marzo 1821» Мандзони³: «Однажды, вздохнув, вы произнесете: “Я бывал в Тольятти”».

По этому случаю президент Джанни Аньелли имел встречу с министром Тарасовым. Во время банкета президент FIAT и министр находились с противоположных концов длинного стола.

Тарасов хотел преподнести в дар Аньелли огромную хрустальную вазу из богемского хрусталя, высотой более метра. Чтобы принести ее к знаменитому гостю, министр должен был прибегнуть к помощи своих сотрудников, настолько тяжелой была эта ваза.

¹ Джанни Аньелли (1921 – 2003) – итальянский предприниматель, главный акционер, исполнительный директор, президент, почетный президент FIAT. Пожизненный сенатор Итальянской Республики. В 1966 году в Москве Джанни Аньелли подписал контракт с министром автомобильной промышленности СССР Александром Тарасовым по созданию автозавода в городе Тольятти с полным производственным циклом – нынешнего Волжского автомобильного завода, а в 1970 году сам посетил строительство.

² Умберто Аньелли (1934 – 2004) – итальянский предприниматель и политический деятель, генеральный директор и президент FIAT. Почетный председатель футбольного клуба «Ювентус». Сенатор Итальянской Республики. Брат Д. Аньелли.

³ Алессандро Франческо Томмазо Мандзони (1785 – 1873) – знаменитый итальянский писатель-романтик. В своих произведениях выступал поборником независимости и национального освобождения Италии. Мандзони прославился одами, историческими трагедиями, трудами по эстетике, но более всего известен его исторический роман «Обрученные» (1821 – 1823) о народных страданиях в период испанского владычества.

Когда ее поставили перед президентом, двое помощников могли видеть друг друга только через стекло, так что у президента Аньелли спонтанно родилось удачное выражение: «Надеемся, что в будущем наши отношения будут такими же прозрачными, как этот сверкающий хрусталь».

Впервые я услышал от переводчика Доменико ле Конте, как он сказал мне, что для перевода слова «прозрачность», он употребил термин «гласность».

Во время визита я изложил президенту, что длительное отсутствие специалистов FIAT дома является серьезным риском для их семей. Я понял, что со стороны президента FIAT не будет препятствий сделать таким образом, чтобы специалисты могли приехать в Тольятти вместе со своими семьями.

Возникает проблема школы для детей из итальянских семей, которые приедут для проживания в Тольятти. Мне дается поручение. И это не простое дело. Школа будет аккредитована Министерством иностранных дел, а перевод в следующие классы или акт провала экзамена будут рассматриваться государственными властями в Итальянском посольстве в Москве. Сложны также и мои полномочия, потому что я становлюсь преподавателем, методистом, директором средней школы и попечителем-смотрителем. Я должен засесть за учебу, просмотреть предметы, по большей части забытые. В ожидании начала занятий прошу выслать из Италии программы и школьные тесты.

А тем временем я вновь берусь за изучение столь многих забытых вещей.

В первых числах июля итальянский коллектив пополняется большим количеством приехавших с семьями в полном составе.

Фирма FIAT, верная взятым обязательствам, посылает нашей небольшой школе книги и необходимые принадлежности.

Не могу дождаться начала новой деятельности, которая заполнит мой день новым опытом, но прежде всего я признаю не только его культурную, но еще и нравственную пользу.

Первого октября открываю школу. У меня 16 учеников, разделенных на 8 классов, с первого класса начальной школы до третьего класса средней школы. Прочитана молитва, и я начинаю урок, бросив клич ученикам: «Пираты, по местам для ведения боя!» Они отвечают хором: «На бордаж».

Школа живет жизнью пиратских приключений, где добычей считаются оценки. Предводителем «галерников» становится тот, кто получает более высокие баллы.

Одна добрая синьора из Пармы, школьный преподаватель Мариам Лауджери, муж которой инженер, оказывает мне помощь, облегчая мою задачу.

Итальянское телевидение сняло документальный фильм о школе, собираясь показать его по каналу итальянской телекомпании RAI UNO. Они также засняли и меня, когда я служил обедню.

Визит доктора Умберто Аньелли также поднял дух итальянцев. Он очень естественно и очень любезно беседовал со всеми, кто пожелал с ним встретиться.

Узнав о том, что мопеды, которые мне достались в наследство от отъезжающих, украдены, он пообещал мне модель «Чао», в полной уверенности, что никто не осмелится присвоить его, поскольку он легко узнаваем. В конце января наш бухгалтер, господин Полани, вез мопед с собой в огромном чемодане, в поезде из Турина в Париж, где он пересел на самолет. Тем недовольным, которые в поезде ворчали по поводу этого громоздкого багажа, он отвечал на пьемонтском диалекте: «Спокойно. Это мопед для священника». Таким образом, мопед прибыл незадолго до моего дня рождения. Доктору Умберто Аньелли я ответил следующим письмом:

«Глубокоуважаемый управляющий директор, доктор Умберто Аньелли!

В прошлый вторник мне передали ваш подарок, что сопровождалось прочтением любезной телеграммы.

Благодарю вас от всего сердца за прекрасный мопед: здесь, учитывая известные обстоятельства, следовало бы предпочесть модель “Дино”.

Рабочие шутливо намекают мне, что они теперь проигрывают в глазах девушек по сравнению со мной. Во избежание недоразумений, я хочу приспособить к нему недемонтируемую корзину, типа кожуха на электробритве.

Я его испытал на “джимкане”¹ среди столиков в ресторане, и совершенно без штрафных очков. Горю нетерпением испытать его на дорогах. Это будет самая интересная приманка сезона.

Выражая вам еще раз свою благодарность, учитывая вашу благосклонность ко мне и искренность, с которой вы общались с рабочими, позволю себе сказать вам: “Я надеюсь, что после вашего пребывания в Тольятти не скажут, что единственный, кто что-то выиграл от этого, так это священник”. Я знаю, что вопрос мопеда зависел от вас лично, а все остальное зависит от административного совета, но было бы прекрасно,

¹ Испытательный трек фирмы Ferrari, находящийся вблизи города Модена.

если бы ваш визит к нам оставил для нас след и не были обмануты надежды, которые очень многие, безусловно, связали с вами.

В пятницу, 26 числа сего месяца, я отслужу мессу, посвященную не столько материальному благополучию вашей компании (есть уже так много других, кто об этом заботится, и они это делают хорошо), сколько посвященную лично вам, чтобы вы умели сохранять необходимую отрешенность в делах житейских, дабы видеть все лучше и лучше дела духовные.

Вот что получается, если делать доброе дело для священника. Проповедь – это наше хобби. Сердечные пожелания и выражения искреннего почтения.

Дон Галассо Андреоли, Тольятти, 24 января 1971 года».

Вторая русская Пасха

В Вербное Воскресение, как и в прошлом году, в отсутствие оливковых ветвей, дарю освященные еловые веточки, вставленные в пасхальный подарок.

На Пасху (11 апреля) массовое участие итальянской общины в мессе торжественно сопровождается хоровым пением. Было 150 причащений.

Заметив, что церковное облачение, используемое священником Тольятти, восходит к еще дореволюционному времени (1917 год) и стало совсем изношенным и неопрятным, я заказал в Италии новое облачение в византийском стиле. Передал это облачение через одного из итальянских специалистов, и оно торжественно надевается по случаю православной Пасхи. Я тоже участвую, инкогнито, в богослужении и наслаждаюсь видом радости, освещающей лица доброго священника и его собратьев, которую доставил им мой подарок.

Школа «Галассо Андреоли»

В конце апреля погода стоит великолепная, и на своем мотороллере я кружу по окрестностям Тольятти, открывая для себя ни с чем не сравнимые великолепные пейзажи, природу, еще девственную и нетронутую. Настоящие райские сады, отражающие равновесие и гармонию начал создания, когда между человеком и космосом существовал совершенный симбиоз и дикие животные радостно приближались к Адаму, который ласкал их. Около Волги я встретил огромного лося, который продолжал объедать траву, нисколько не тревожась моим присутствием, затем он удалился, медленно и спокойно, затерявшись в лесу.

Мои ученики участвовали вместе с русскими школьниками в небольшом представлении. В самом начале ведущий объявил в микрофон: «Школа Пальмиро Тольятти и школа Галассо Андреоли встречаются, чтобы продемонстрировать дружбу, мир, братство». Присоединение моего

Конвейер Волжского автомобильного завода

Собран четырехмиллионный автомобиль!
3 июня 1978 год

Первомай

Внедорожник «Нива»

скромного имени к имени крупного лидера коммунистов заставило меня улыбнуться.

Еще «зеленые» артисты очень старались, чтобы «сорвать аплодисменты», и многочисленные зрители по окончании спектакля их горячо хвалили. Каждому мальчику школы «Тольятти» я подарил по модельке автомобиля Ferrari, присланные лично мне инженером Энцо Феррари. Никакой другой подарок не сделал бы этих мальчишек более счастливыми.

Учеников, доверенных моей опеке, сейчас только пятеро, поэтому веду уроки только по утрам. Когда я их предупреждаю, что отменяю занятия на одну неделю, происходит взрыв радости.

Намереваюсь пройти курс духовных упражнений, закрывшись в своем номере, в полной изоляции от внешнего мира. Хотя рабочие и не понимают причины моей самоизоляции, тем не менее уважают ее, избегая какого-либо шума около моей комнаты.

Когда я возвращаюсь из своего уединения, они приветствуют меня так, как будто я вернулся из длительного путешествия. А ведь я и в самом деле совершил долгое путешествие внутри нематериального мира, и теперь просветлен Духом, обновившим меня, чтобы почувствовать себя более добрым, чтобы быть в большей степени готовым к помощи тем, кому я посвящаю свое время и энергию.

По мере приближения дня, когда мои «тигрята» должны будут сдавать экзамен в Итальянском посольстве в Москве, я делаю более интенсивным ритм занятий: провожу их утром и после полудня.

Наконец наступает момент отъезда в Москву. Ни я, ни мои ученики не скрываем своей боязни. Садимся на самолет в Куйбышеве и прибываем в столицу. Сопровождаю своих экзаменуемых в Посольство Италии, где комиссия сразу подвергает их испытанию. К моей большой радости, «тигрята» выдерживают их с честью. Больше всего я боялся экзамена по итальянскому языку. Несмотря на молчаливые недовольства и неодобрительные вздохи, я немало заставлял их попотеть над словарями «Zingarelli»¹, мучил письменными заданиями. Но все труды были вознаграждены. Большинство оценок 9 и только несколько 8². Посол и экзаменационная комиссия высказали свои поздравления.

Сдав экзамены, я остался в Москве с 9 по 12 июня, став гидом для маленьких туристов. За несколько копеек мы изъездили из конца в конец весь метрополитен. Показал своим друзьям пять великолепных церквей Кремля. Свозил их на телевизионную башню высотой 530 метров, с вершины которой открывается великолепное зрелище. Мы были на одном из представлений знаменитого цирка, и они уже никогда не забудут непостижимое мастерство фокусников, канатоходцев, гимнастов на трапеции, мужество укротителей зверей, неотразимую комичность клоунов.

Большой праздник состоялся по нашему возвращению в Тольятти. Родители детей, переведенных в следующий класс, засыпали меня подарками, а дирекция FIAT также отметила это событие, организовав угощение для меня и моих учеников.

Экуменизм

В газете «Osservatore Romano»³, которая поступает на мое имя через почтовое отделение FIAT в Турине, новости Католической церкви читаю с живым неподдельным интересом, которого раньше никогда не испытывал.

Здесь я заново открываю для себя Церковь и сожалею, что иногда критиковал ее. Это сущая правда, что мать начинаешь любить по-настоящему только тогда, когда она далеко. В этой среде, насыщенной материализмом, атеизмом, она простирает ко мне руки жестом защиты.

¹ Серия словарей известного итальянского издательства «Zingarelli».

² В итальянских школах принята 10-балльная система оценки знаний.

³ «Osservatore Romano» («Римский обозреватель») – официальный печатный орган Римско-католической церкви. Издается с 1861 года.

Среди обращений Павла VI меня больше всего затрагивает его речь о чувстве экуменизма¹.

Проблема экуменизма, в соответствии с тематикой II Ватиканского собора², занимает много места в газете Святого престола. Эта проблема имела для меня туманные, размытые очертания, когда я был в Италии, но здесь она уже стала реальностью, которой следует заниматься, хотя и с осторожностью.

Кстати, православный приходской священник города Тольятти, отец Евгений Зубович³, дал мне знать, что желает войти в контакт со мной. Нет ничего более желанного, но я должен удостовериться, что это не создаст нам неприятностей с советской стороной. В первых числах сентября выпал удобный случай. К нам приезжает с визитом представитель Итальянского посольства в Москве. Находясь за столом с руководителями FIAT, с господином Борисом⁴ и Валентиной Ивановной Першиковой⁵, я пользуюсь ситуацией, чтобы спросить: «Могу ли я пойти к приходскому священнику в Тольятти, чтобы исповедаться?» Все остаются в изумлении от моего вопроса. Затем следует недолгое затруднительное молчание, и Валентина Ивановна, женщина интеллигентная и образованная, открыто исповедующая атеизм, решительным тоном человека, выражающего согласие на более чем законную просьбу, произносит: «Конечно, пойдите!»

И этого оказалось достаточно, чтобы я мог свободно, не подвергая ни себя, ни священнослужителя города Тольятти неприятностям, встречаться с ним и приходить к нему.

¹ Экуменизм (от *греч.* обитаемый мир, вселенная) – движение за сближение различных христианских конфессий, учение о христианском единстве, один из механизмов межхристианских отношений. Преобладающая роль в экуменическом движении, институализированном в 1937 году, принадлежит протестантским деноминациям. Православная Церковь относится к экуменизму неоднозначно.

² Второй Ватиканский собор, признаваемый Католической церковью XXI Вселенским собором (1962 – 1965). Был инициирован папой Иоанном XXIII и завершил свою работу уже при папе Павле VI. На соборе был принят ряд ключевых документов, относящихся к церковной жизни: 4 конституции, 9 декретов и 3 декларации. Означеновал собой новый этап в жизни Католической церкви.

³ Протоиерей Евгений Иосифович Зубович (1924 – 2004). С 1962 по 1979 годы был настоятелем храма в честь Казанской иконы Божией Матери г. Тольятти (Ставрополя-на-Волге) Куйбышевской епархии. С 1979 года продолжил служение в Саратовской епархии. В 1985 – 1996 годах выполнял обязанности секретаря Саратовского епархиального управления.

⁴ Сергей Сергеевич Борис (1936 – 2015) – организатор службы по работе с иностранными специалистами ОРИС на строившемся автозаводе, заместитель генерального директора по внешнеэкономическим связям. Возглавлял небольшую группу первых переводчиков, работавших над проектом FIAT-VAZ в 1966 – 1968 годах. За заслуги в труде С. С. Борис награжден многими высокими отечественными и зарубежными наградами.

⁵ Валентина Ивановна Першикова (1926 – 2004) – ветеран VAZа, награждена медалью «Ветеран труда», 27 лет возглавляла Отдел по работе с иностранными специалистами (ОРИС).

Моим самым большим огорчением была невозможность исповедоваться самому. Я привык еженедельно прибегать к этому таинству, дарованному милосердной любовью Бога, который нас бесконечно любит и желает нам душевного покоя. Если я пропустил одну неделю, сознание становилось менее чутким.

Здесь, безусловно, главным становится прощение. Я познал на опыте, что исповедь предназначена не только для отпущения грехов, но и для того, чтобы дать нам так называемую святую милость, то есть ту особую силу, которая требуется в тот момент, когда ты исповедуешься.

Уже 21 месяц я не могу прибегнуть к этому таинству и столько же времени у меня не было возможности беседы с моим духовным наставником, так что в канун прошлого Рождества я настолько сильно почувствовал необходимость покаяться, что исповедать меня пришлось моему соседу по номеру: это молодой человек, воспитанный братьями христианской школы в Турине. Несколько беспечный, но с хорошей религиозной подготовкой, этот юноша вынужден был выслушать исповедь о моих грехах. После этого я обрёл такой покой, будто исповедовался не перед молодым человеком, но перед Самим Господом.

Я никогда так ясно не осознавал, что священник всецело является даром для других, и сказал себе, что, когда окажусь в своей епархии, буду почитать даже самого плохого священнослужителя и найду необходимое время для тех, кто захочет исповедаться.

Первая встреча с отцом Евгением Зубовичем прошла в обстановке искреннего братства. Даже в чисто человеческом плане мы сразу же почувствовали симпатию друг к другу.

Когда я его спросил, могу ли исповедоваться у него, он растроганно поблагодарил за доверие, оказываемое мной его персоне.

Протоиерей Евгений Зубович

Спустя два дня я направился на его мессу в 8 часов утра. Несмотря на будний день и холодное время года, в церкви было около 100 верующих, большей частью пожилые женщины. Вместе с отцом Евгением службу вел другой священник, сослужил также и диакон. Меня поместили рядом с алтарем, в такое место, где я оставался невидим для верующих. Во время молитв я слышал, как часто называлось имя «священник Андреоли». Пока проходила длительная церемония каждения, совершаемая диаконом, я исповедался у отца Евгения. Несмотря на то, что уже отслужил мессу, я причастился по православному чину. И совершил это в духе подлинного единства. Богослужение продолжалось два часа с четвертью. Какое отличие от некоторых наших месс, таких схематичных и поспешных!

Отец Евгений пригласил меня домой на завтрак. Прежде чем проститься, мы запланировали сходить порыбачить на Волгу вместе с его двумя сыновьями, когда позволит погода.

Другой случай проявить мое уважение и признательность отцу Евгению представился, когда к нам приехал с визитом доктор Ревелли, секретарь доктора Умберто Аньелли.

Принимая во внимание его полнейшее ко мне расположение, я изложил ему просьбу, которая очень заботила меня: не могла бы фирма FIAT подарить отцу Евгению автомобиль «Жигули». Его приход намного больше моей епархии. Я несколько раз видел, как он пользовался услугами такси, чтобы навестить больных, живущих далеко от города; и к тому же один раз в месяц, вместе с другими двумя священниками и диаконом, он ездил в Сызрань, город, расположенный более чем в ста километрах от Тольятти, чтобы навестить старца, то есть старого монаха, который был их духовником и наставником.

Доктор Ревелли был очень рад возможности удовлетворить мою просьбу, и я был тоже доволен, получив 5 тысяч долларов, чтобы обменять на такое же количество рублей и бегом отнести их отцу Евгению.

Первое, что сделал этот христианский священник – он взял из ризницы поминальную книгу, содержащую все имена, которые следует читать до причащения – а зачитывание это продолжается более четверти часа – и стал записывать в нее имя Умберто Аньелли. «Добавьте также Джанни», – подсказал я. – Ему это тоже надо, как, впрочем, и всем, чтобы кто-нибудь напомнил о нем Господу, чтобы богатство и власть в его руках были инструментом служения обществу».

С епископом города Куйбышева Иоанном (Снычевым) я тоже в отличных отношениях. Всякий раз, когда он приезжает в Тольятти, я всегда бываю его гостем. Священнослужители глубоко почитают своего архипастыря.

На одной застольной встрече с ним, не зная, что епископами становятся, приняв монашеский постриг и, следовательно, соблюдая три обета¹, как и наши священники, я позволил себе спросить отца Евгения, женат ли его епископ. «Нет, – ответил он, удивившись моему вопросу. – Мы все его сыновья!»

Тон его утверждения не мог быть неискренним.

По случаю праздника Покрова Божией Матери епископ пригласил меня в Куйбышев. Я знаю, что это город, закрытый не только для туристов, но и для русских, не проживающих там, так как здесь расположен ракетный арсенал. Один итальянский инженер, хотя и ценился на ВАЗе высоко как специалист, был репатриирован за то, что пытался проехать в закрытый город на такси, а девушку, которая его сопровождала, говорят, отправили в Сибирь. Мне же такое разрешение выдали, к моему большому изумлению. Может быть, они сочли меня безобидным человеком. Итак, 7 октября в сопровождении водителя из милиции и преданной партии женщины-переводчика я добрался до красивейшей церкви Покрова Божией Матери в Куйбышеве.

Переводчица тоже вошла со мной. Ей пришлось сразу же выслушать возмущение священника – ни одна женщина не должна переступать порог помещения, вход в который имеют только священники. Но затем он сразу же перешел на более мягкие советы, когда моя сопровождающая представилась. Очень быстро было сооружено небольшое сиденье на два места: для меня и моей ассистентки. Я слышал, как шептались между собой бабушки: «Это католический священник со своей женой».

Я не могу удивляться их неосведомленности, ибо я продемонстрировал то же самое, что менее простительно, когда думал, что епископ женат.

За столом моя переводчица, верная инструкции, ни на мгновение не оставила меня наедине с епископом. Но ничто не препятствовало нам говорить о вере. И когда я его спросил, нужно ли ему что-нибудь по моему возвращению, он попросил только о молитвах, чтобы суметь быть верным его миссии пастыря церкви города Куйбышева.

Резиденция епископа красива, но выглядит несколько суровой и обветшалой. Она не реставрировалась с начала революции. Я отметил, что в комнате, в которой жил предшественник сегодняшнего епископа², все оставалось так, как будто бы речь шла не об умершем, а об

¹ Принимая постриг, монах дает три обета: девства (целомудрия), послушания и нестяжания.

² Митрополит Мануил (Лемешевский) (1884 – 1968) – выдающийся деятель Русской

отсутствующем человеке: белейшие простыни, какие-то личные вещи, фотографии его родителей. Ныне действующий епископ сказал мне, что был диаконом у своего предшественника, и он перед смертью избрал его своим преемником. Он испытывал к нему большое почтение. Из ящика своего книжного шкафа он достал две иконы в форме складня, которые, закрываясь, становились почти карманными. Одна предназначалась мне, другая – для кардинала Казароли. Я тоже вручаю свой подарок.

29 июня 1972 года, в день святых апостолов Петра и Павла (в Православной Церкви этот праздник отмечается 12 июля), отец Евгений пригласил меня на Волгу порыбачить. Добираемся до противоположного берега, до того места, где ширина реки составляет 13 км. Большая гидроэлектростанция перегораживает долину, в которой когда-то располагался старый город Ставрополь, «Город Святого Креста», ныне затопленный. Следовательно, новым городом является тот город, что носит имя Тольятти. И мне приходит в голову фраза кардинала Шустера, когда на Миланском соборе установили эмблему фашистов: «Ничего не изменилось, – сказал он, – фашизм всегда был нашим крестом». То же и для Ставрополя.

Как только мы добрались до излучины, выбранной отцом Евгением для рыбалки, мы оба забросили удочки в двух противоположных направлениях, спустя несколько секунд одна и та же рыба заглотила одновременно оба крючка. Увидев это, отец Евгений с энтузиазмом воскликнул: «Единство Церкви!»

По окончании рыбалки, достаточно успешной несмотря на мою неопытность, отец Евгений достает из корзины обед, который хотел бы разделить со мной, я оказываюсь в очень неловком положении, потому что я взял с собой только два бутерброда. Но неловкость проходит, когда собрат с детской радостью уверяет меня, что хотел организовать именно для меня хороший обед по случаю праздника Петра и Павла, который празднуется сегодня Католической церковью.

Православной Церкви. По окончании Николаевской гимназии учился на юридическом факультете Петербургского университета. В 1911 году принял монашеский постриг. В 1916 – 1918 годах получал образование в Петроградской духовной академии. В 1923 году рукоположен в Москве патриархом Тихоном во епископа Лужского, викария Петроградской епархии. Вручая ему архипастырский жезл при отправлении в Петроград, пораженный обновленчеством, и понимая, что через короткое время епископ Манuil будет арестован, патриарх Тихон произнес такие слова: «Посылаю тебя на страдания, ибо кресты и скорби ждут тебя на новом поприще твоего служения, но мужайся и верни мне епархию». Многократно арестовывался и содержался в лагерях ГУЛАГа в период с 1924 по 1955 годы. С 1955 года управляющий Чебоксарской и Чувашской епархиями. С 1960 года архиепископ Куйбышевский и Сызранский. В 1962 году возведен в сан митрополита. В 1965 году уволен на покой. Похоронен в Покровском кафедральном соборе г. Самары.

ОБО ВСЕМ ПОНЕМНОГУ

Евхаристия

До сих пор я считал нужным не оставлять дароносицу в номере и предпочитал носить на шее футляр со святыми дарами. Но признаюсь, что нелегко жить в постоянном контакте с живым и реальным присутствием Христа. Иногда эта связь вызывает беспокойство, а иногда над тобой берет верх некое легкомыслие. В первом случае я ощущаю тревогу перед чем-то чрезвычайно великим, что происходит в моей жизни; во втором случае появляется горечь от того, что я забываю о таком Госте. И я еще раз убедился, что внутренняя духовная жизнь – это не вопрос памяти или мировоззрения, а дар милости Божией.

В эти дни ко мне пришло решение соорудить в своем номере дарохранильницу Господа. Тем более, что отношение ко мне советской стороны это позволяло.

И в одно из воскресений, несмотря на то, что прихожан было не очень много, я обратился с предложением купить красивую шкатулку из оникса для того, чтобы дать Святому Причастию достойное местоположение. В два счета я собрал 150 рублей. Но слух распространился, и много людей, среди которых были и неверующие, передавали мне свои пожертвования, и за короткое время сумма выросла до 365 рублей, именно столько было необходимо для приобретения дарохранильницы.

Дарохранильница занимает сейчас почетное место в моей комнате, на некоем подобии престола, перед которым я поставил скамеечку для коленопреклонения.

Теперь я могу в полном спокойствии совершать свои литургии и евхаристические преклонения. Капелла в гостинице «Жигули»! Какой вызов воинствующему атеизму! Объясняю горничным, занимающимся уборкой, значение этой шкатулки, – они смотрят на нее с благоговением. Замечаю, что они обращаются с ней с большим почтением. Как-то засохло зеленое растение, стоявшее перед дарохранильницей, женщины сразу же заменили его на другое и поливают его с большим тщанием.

Святая месса

Странная вещь! Каждое воскресенье идет дождь, поэтому персонал, вместо того чтобы идти на Волгу ловить рыбу или играть в шары, почти вынужден присутствовать на мессе. Кое-кто думает, что я этому радуюсь, но месса, в которой участвуешь только потому, что не знаешь, куда идти, не возносит большой почести Господу.

В проповедях я снова и снова затрагиваю тему безнравственности, которая процветает. Нахожу положительным то, что холостяки завершают свой флирт свадьбами. У нас состоялось три гражданских брака, но молодожены пообещали мне, что в Италии они сочетаются и церковным браком. Сдержат ли слово?

Один молодой человек утешает меня в горечи, которую мне доставляют другие. В Тольятти он вернулся к вере, я постоянно вижу его на мессе и на причастиях. Во время короткого отпуска, проведенного в Италии, он постарался сводить своих детей в церковь. Да благословит его Господь!

Итальянец, которого пригласила погулять молодая, очень симпатичная советская девушка, приглашения не принял. Тем, кто над ним подшучивает, отвечает: «Когда вернусь домой, хочу иметь мужество смотреть в лицо моей жены, не опуская глаз». И таких мужчин, благодарение Господу, я знал многих.

Пастырь и медбрат

К обязанностям пастыря и учителя я добавляю обязанности медбрата. С тех пор, как я научился делать уколы, многие, в том числе и несколько крупных руководителей ВАЗа, пользовались моей помощью. В похвалах недостатка нет! Только один пациент нашел, что у меня тяжелая рука; речь идет о спортсмене, настоящем Геракле, в ягодицу которого, крепкую, сбитую, всю из мускулов и нервов, я не мог ввести иглу. После нескольких бесплодных попыток я вставил в шприц иглу для внутривенного вливания, и процедура состоялась.

100 000 автомобилей

Если жены, проживающие вместе с мужьями в Тольятти, боялись, что их детям будет недостаточно школы, то сейчас они должны сказать: «Велика милость святого Антония!» Едва закончились экзамены, как я устраиваю «тигрятам» дополнительные занятия. Они не должны забыть то, что выучили, и потому было бы хорошо, если бы они не бездельничали все лето в ущерб их нравственному формированию. Но я не считаюсь тираном. Я делаю так, что у тех, кто усиленно форсировал учебные занятия, нет недостатка в развлечениях. Волга – излюбленная цель наших прогулок. Ребята упражняются в рыбной ловле в радиусе, в котором я могу их контролировать.

После знойного дня, при 40 градусах в тени, вчера вечером мы на большом пароходе поехали по великой реке. Ужинали на борту, потом мы пытались найти для себя облегчение в прибрежной прохладе.

Но великая жара не замедляет ритм производства, 29 июля сходит с конвейера 100-тысячный автомобиль. Сей факт порождает атмосферу

эйфории. Все наши специалисты, работающие на заводе, участвуют в торжественном приеме, во время которого каждый работник получает памятную медаль. Высокая температура вызывает недомогания, к счастью, временные, но которые по советским нормам требуют госпитализации. Произошел также один тяжелый случай язвы с прободением, но после хирургического вмешательства все закончилось благополучно, больного сочли вне опасности. Навещаю его каждый день, как, впрочем, и всех остальных стационарных больных.

Группа итальянцев в зале смотрит по каналу Евровидения трансляцию шоу «Игра без границ». От Италии выступает город Л'Аквила (L'Aquila) и, конечно же, мы болеем за город области Абруццо. Столько переживаний и страстей, будучи на родине, мы бы никогда не испытали.

В Тольятти после немалых усилий, чтобы получить разрешение на въезд, прибывает мой племянник Клаудио. Он чувствует себя несколько не в своей тарелке в обстановке, резко отличающейся от той, которую он оставил в городе Модена. Но акклиматизируется он довольно быстро. Находит себе друзей, с которыми ходит рыбачить на Волгу.

Он неисчерпаемый источник новостей, и я не устаю слушать его, может ещё и потому, что он каждую историю приправляет «щепоткой юмора», что делает их более интересными. Несмотря на свои обязанности, нахожу время, чтобы сопроводить его до Загорска¹, в Москву, Ленинград. К сожалению, мне не удалось съездить с ним в Ригу.

Поездки стали незабываемыми для меня и для него, как по радости знакомства с художественными и природными красотами, так и по теплоте отношений, которые в эти счастливые дни наполняли нашу дружбу, наше братское пребывание рядом. Поэтому, провожая его в аэропорт, когда он возвращался в Италию, при виде отрывающегося от земли самолета я ощутил комок в горле.

Снег

Появляется первый снег и напоминает нам, что у дверей стоит русская зима; готовлю теплую одежду, меховую шапку, сапоги. Мои заботливые собратья шлют мне из Модены что-то похожее на шипы для крепления на зимние ботинки, чтобы не скользить по льду, но считаю, что они более удобны для горного восхождения на Червино², чем для прогулок по улицам Тольятти. Увидев меня с этими штуками, итальянцы

¹ Советское название города Сергиев Посад Московской области. Город возник вокруг Троице-Сергиевой лавры, основанной преподобным Сергием Радонежским (1314 – 1392).

² Монте Червино – итальянское название горы Маттерхорн. Одна из высочайших альпийских вершин (4478 метров). Располагается на границе Италии и Швейцарии.

смеются. Но когда улицы становятся гладкими как стекло, и удержаться на ногах – дело крайне затруднительное, я оцениваю практичность этого предусмотрительного подарка. Шагаю невозмутимо среди изумления и доброй зависти моих насмешников, особенно тех, кто демонстрирует загипсованные ноги и перевязанные головы.

Третье Рождество

Приближается Рождество, и многие возвращаются в Италию. Количество итальянцев сокращается до 70 человек. Выпал снег, холод достиг полярных температур: даже до 40 °С ниже нуля. Ситуацию усугубляет ветер.

Обычные бюрократические трудности мешают моему брату, дону Антонио Савино, игумену небольшой общины в Модене и национальному директору ONARMO (Организация рабочих капелланов), провести рождественские праздники в моей компании, как я хотел. Он мог бы на месте увидеть ту работу, которую я здесь выполняю.

В Тольятти приехал с визитом адвокат Ревелли, секретарь доктора Умберто Аньелли. Высокий представитель FIAT всегда хотел видеть меня за столом рядом с собой и относился ко мне с особым вниманием. С ним я говорил о результатах, которых может достичь рабочий капеллан, пребывая в рабочей среде не только в духовном, но и в общечеловеческом плане, и не только в Тольятти, но и в Италии.

Сейчас школу посещают только четыре ученика, так как остальные вместе со своими семьями вернулись в Италию.

Мое третье Рождество на русской земле проходило в обычной праздничной атмосфере. Поскольку нас мало, чувствуем себя более близкими.

Принимаю участие и в православном Рождестве вместе с некоторыми друзьями, которые, как и я, надолго остаются под впечатлением от торжественности и величия восточной литургии, от степенности и набожности верующих. В обстановке преследований, в которой они живут, люди должны запастись особым мужеством. Возможно, среди них немало таких, которые имеют родственников, осужденных к принудительным работам в концентрационных лагерях. Это усиливает их привязанность к религиозным ценностям, толкает их к противостоянию издевательствам, дискриминации, маргинализации, жесткому надзору, которым подвергаются эти «опасные элементы» со стороны государственной полиции. Они действительно вызывают восхищение, эти христиане, по сравнению со многими из нас, более апатичными и равнодушными.

Чтобы еще больше подчеркнуть горечь этого рассуждения, вспоминаю, что вчера утром некоторые из наших вернулись в гостиницу на рассвете,

проведя ночь в кутежах. У меня было такое желание закричать, что крещеный человек не может осквернять Рождество подобным поведением. Я хотел бы последовать примеру святого апостола Павла, который выкрикивал слова правды в закоулках Коринфа и в ареопаге Афин, не боясь розг, тюрьмы, камней убийц, насмешек философов! А я вот здесь, среди атеистов и аморфных христиан, я тот, на кого смотрят, как на загадочное существо, появившееся из неизвестного мира, чужак, принесший послание, который, если не задушен в ярости, то осмеян, как в доброй сказке для детей!

После рождественских праздников возвращается из Италии часть моих учеников. В помощь мне, кроме учительницы из Пармы, о которой я уже говорил, предлагают свои услуги три инженера FIAT, тоже имеющие звание доцента.

В результате инспектирования моей школы, проведенного руководителями FIAT, из Турина мне поступает обширный дидактический материал вместе с современным оборудованием для аудиторий, где ведется преподавание.

Температура 40° ниже нуля, которая заставляла нас принимать меры защиты от «укусов» грозной сибирской зимы, поднялась до 10 градусов ниже нуля. Солнце придает окружающему пейзажу ослепляющую белизну. Все манит на прекрасные воскресные загородные прогулки на Волгу. Я веду туда своих ребят, они развлекаются катанием на коньках по реке, где ледяная корка достигает толщины 80 см.

Не могу запретить отметить мой день рождения тем, кто любит меня. Его празднуют мои ученики, которые в знак признательности дарят мне цветочную вазу из пластилина, которую сделали сами. Его празднуют мои многочисленные друзья, вручая мне подарки и поздравительные открытки. Его празднуют горничные, убирающие мою комнату, подарив мне абажур. Его празднуют руководители FIAT, организовав ужин, на котором доктор Масса вручает мне почетный диплом за заслуги в деятельности в качестве преподавателя. Это высшая степень похвалы для меня, который никогда не был хорошим студентом.

Меня ждет мой первый отпуск на родину, и я начинаю считать дни, которые отделяют меня от отъезда.

Короткое пребывание на родине

В качестве альтернативы карнавальным кутежам показываю группе специалистов в холле гостиницы запись передач итальянского телевидения, которые они еще не видели. В рамках деятельности по организации отдыха и культурных мероприятий фирма FIAT достигла договоренности по доставке дипломатической курьерской почтой программ итальян-

ского телевидения, записанных на видеомэгнитофон «Amplex»; показ идет с задержкой только на одну неделю. Вчера вечером зал был полон, и мы наслаждались фильмом «Авантюрист» с Майком Бонджорно.

Жирный четверг¹ провожу на Волге с моими «тигрятами».

Дует северный ледяной ветер, но светит яркое солнце, и ребята согреваются, катаясь на лыжах и санках по снегу. Защищенные излучиной реки от порывов ветра, организуем обед на привале в духе настоящего товарищества. Я намереваюсь повторить вылазку в Жирный вторник, последний день карнавала².

Провожу короткий отпуск в Италии. Это первый отпуск за два года. Неопишуемая радость снова обнять маму, родных, коллег, друзей. Счастливые и очень короткие дни! Дни, укрепляющие дух в уютной теплоте семейных и братских встреч с людьми с красивыми и благородными душами, воодушевленными теми же идеалами, что пылают во мне!

Единственное омрачение: очень мало времени я смог побыть рядом с моей мамой; мне надо бы разорваться на четыре части, чтобы не обидеть всех тех, кто приглашает меня на ужин или просит встретиться, чтобы послушать мои рассказы или взять интервью. Но как бы ни было велико любопытство узнать, как живут в советском мире, я должен был всех разочаровать. Этого требовала осторожность, опасение, что искренний рассказ мог бы закрыть мне возвращение в СССР. Поэтому я обходился общими фразами, подробно распространяясь о грандиозности завода, возводимого FIAT, о проблемах труда, о совместном житье русских и итальянцев, о моих взаимоотношениях с православным духовенством и т. д.

Пятнадцать дней отпуска пролетели, но их оказалось достаточно для восстановления моих сил, поэтому я возвращаюсь к работе в наилучшем состоянии духа.

В день отъезда в Турин меня провожают мои собратья, дон Антонио и дон Франко. У меня назначена встреча с руководством FIAT, и я ужинаю у одного из служащих, вернувшегося из России, с которым меня связывает большая дружба. По телефону передаю привет семье Подджо. Они настаивают, чтобы я приехал к ним в гости, и я не могу отказаться от приглашения. Мы познакомились в Тольятти, и я учил их сына, который, увидев меня, обнимает крепко и разражается слезами. Ночую в этом гостеприимном доме. На следующее утро синьор Подджо отвозит меня в ближайший женский монастырь, где я служу мессу.

¹ Жирный четверг – народное название последнего четверга перед Великим постом у некоторых европейских народов. Главный день карнавалных гуляний.

² Жирный вторник соответствует Прощеному воскресенью в православной традиции, канун Великого поста.

До аэропорта «Казелле» добираюсь на автомобиле, предоставленном в мое распоряжение FIAT.

Обратное путешествие прекрасно.

Мои «пираты» встречают меня в школе с восторгом, который достигает пика, когда я начинаю раздавать коробки конфет, карамельки, леденцы, привезенные из Италии. Я приобрел большое количество фигурок фирмы «Панини» города Модены (безусловно, это серия, посвященная мастерам спорта). Использую их в качестве стимула при обучении моих «галерников». Чем выше оценка, тем большее количество фигурок идет в качестве приза. Эти фигурки наиболее престижных атлетов переходят к наиболее отважным «корсарам». Не все одобряют этот дидактический прием, но это факт, что он дает поразительные результаты.

Опустевшая школа

Праздную 7 апреля третью русскую Пасху, а снег идет, как в декабре, и большой праздник мы отмечаем в рождественской атмосфере. Порыв, вызванный в школе распределением фигурок в качестве премии, длится недолго. Политические выборы, которые будут проводиться в Италии, со льготами на проезд для тех, кто собирается участвовать в выборах, побуждают многие семьи выехать вместе с детьми, и у меня в качестве учеников остается всего три ребенка второго и четвертого классов начальной школы.

Первое причастие и конфирмация¹ двух детей являются поводом для волнующего праздника, в котором я участвую как член семьи, приняв приглашение на ужин.

Документальный фильм о Тольятти, снятый телекомпанией RAI UNO, был показан в Италии, и очень многие после его просмотра прислали мне письма и телеграммы. Молодой человек из Фьорано Моденезе остался в таком восторге от города, что хотел бы открыть здесь магазин для парикмахеров и просил помочь ему в осуществлении этого его желания. Это лишнее доказательство того, как средства массовой информации могут сделать привлекательным образ жизни, который на самом деле энтузиазма не вызывает.

В июне с единственной ученицей отправляюсь в Москву для сдачи экзаменов в Итальянском посольстве. Задерживаюсь в Москве до 12 – 14 июня. Моя «гребчиха» хорошо сдает экзамены, и в качестве премии мы бродим с ней и ее родителями по городу, я показываю ей места, которые, безусловно, вызовут у нее восторг.

¹ Конфирмация (*лат.* Confirmato – утверждение) – в латинском обряде Католической церкви таинство миропомазания, которое обычно совершается в подростковом возрасте.

Уехать или остаться?

Как Гамлет, стою перед мучительной дилеммой: уехать или остаться?

Дон Антонио Савино, руководитель моденовской общины ONARMO, хотел бы, чтобы я вернулся на родину, но это известие вызывает тревогу в итальянской общине здесь. Меня поражает фраза одного из вазовских деятелей: «Где-то отправляют миссионеров на край света, а тут хотят одного-единственного забрать».

Я понимаю дона Савино. Он считает неоправданной роскошью нахождение священника в такой маленькой общине, но, по-видимому, он не учитывает той особой среды, в которой мне приходится работать. Он боится также проблемы одиночества и тех опасностей, которым я подвергаюсь.

Что касается точки зрения дона Савино и его беспокойства, я отвечаю следующим образом.

Раньше я жил в небольшой общине. Разница характеров тех, кто входил в общину, простиралась от трудного и чудаковатого до любезно-церемонного, но это не мешало стеканию бальзама братской любви в наши сердца, как библейское масло стекало по бороде Аарона¹. Нам доставляло удовольствие собираться всем вместе по вечерам, чтобы обменяться нашими впечатлениями после дня, проведенного на заводе в контакте с рабочими, зачастую закрытыми для диалога, нетерпимыми к нашему присутствию, к нашему вниманию, совсем не расположенными к получению помощи от нас или доброго слова. Мы же взаимно призывали друг друга быть дальновидными, чтобы выстоять в таком трудном и неблагодарном труде.

Здесь я с грустью вспоминаю прошлое, *как было хорошо и как приятно жить братьям вместе!* (Пс. 132). В среде, в которой я работаю сейчас, меня окружают добрые и хорошие люди, которые по-человечески меня любят и уважают, но они не способны проникнуть в психологию священника. Я одинок, у меня нет никого, кто бы мне помог на этом трудном пути, если бы не моя вера и молитва.

Но потом я снова прихожу в себя и начинаю размышлять. Передо мной пример Церкви, которой удастся выживать в атмосфере, где все стремится к ее уничтожению². У нее нет Библий и других религиозных

¹ Аллюзия на псалом 132: *Как хорошо и как приятно жить братьям вместе! Это – как драгоценный елей на голове, стекающий на бороду, бороду Ааронову, стекающий на края одежды его.* Аарон – старший брат пророка Моисея, его сподвижник при освобождении евреев из египетского рабства, первый еврейский первосвященник.

² Имеется в виду Русская Православная Церковь, находящаяся в ситуации гонения со стороны советской власти.

печатных изданий, нет курсов проповеди, школ изучения катехизиса. И тем не менее, в будние дни я видел сотни людей на службах, а в большие торжественные праздники церковь не вмещает толпы верующих. Каждое воскресенье совершаются десятки крестин, и это молодые люди, смелые и мужественные, что приносят своих детей к источнику возрождения. Трогательно видеть, как во время долгой литургии эта община молящихся не показывает ни малейшего признака усталости, нетерпения, хотя многие стоят на ногах во время службы, а если нет места в храме, то и на улице, на холоде.

Пример этой удивительной Церкви – это ли не замещение отсутствия собраний, о котором сожалеет дон Савино? И потом рядом со мной отец Евгений.

Среда, в которой я тружусь, конечно же, не одна из самых легких. Как уже писал, в этом городе я представляю чужака. Но есть и те, кто следуют за мной, кто меня любит, кто желает, чтобы я остался, потому что мой отъезд образовал бы большой вакуум. И это не только итальянцы, что вполне понятно, но и некоторые советские люди, исповедующие марксизм, которые одобряют мою деятельность и проявляют ко мне уважение и внимание.

Слава Богу, далеким от реальности является предположение, что господствующие здесь атеизм и материализм могут оставить царапину на моей приверженности к католической, апостольской, римской вере. Наоборот, стараюсь противостоять борьбе с Богом, дискриминации религиозных ценностей в пределах, дозволенного режимом, который всех подозревает и готов задушить любой голос, затрагивающий, даже в малейшей степени, созданную им систему.

Защита этих ценностей для меня является смыслом жизни.

Впрочем, была ли бы лучше среда, в которой я мог оказаться в Италии в этот период? Может быть там, в Италии, священник подвергается опасностям, если не большим, то уж явно не меньшим, чем те, с которыми я сталкиваюсь здесь?

Знаю о некоторых рабочих священниках, находящихся под влиянием некой эмерджентной¹ культуры, которые сочувствуют процессам в духе событий 1968 года² и с симпатией смотрят на так называемую «теологию

¹ Эмерджентный – возникающий внезапно, развивающийся скачкообразно.

² Имеются в виду масштабные студенческие и рабочие волнения, охватившие многие страны мира и вылившиеся в демонстрации, массовые беспорядки и забастовки, что позволило говорить о «годе великого перелома» и «глобальной революции». В Чехии были подавлены советскими войсками. Во Франции, ставшей эпицентром событий, привели к отставке Шарля де Голля и смене правительства. В целом события 1968 года стали катализатором огромных социально-политических и духовно-нравственных сдвигов в западном обществе.

освобождения»¹, которая прибегает к классовой борьбе, насильственными методами, терроризму, низводя христианство даже не до уровня разоблаченной религии, а до уровня движения социального характера. Отсюда попытка придать больший вес профсоюзной деятельности, чем молитве, святым таинствам, то есть духовным ценностям. Поэтому...

Тихая Волга

«Тихий Дон» – название знаменитого русского романа².

Для меня Волга не менее тихая, чем Дон. Река тихая – потому что моя жизнь сейчас тихая.

Не попытаться ли мне придумать другое название, на этот раз название в духе Феллини: «Dolce vita»³ – разумеется, в том смысле, который исключает какой-либо намек на светскость, но намекает на «train de vie»⁴, скорее ленивый, который я веду в настоящий период. Сейчас специалистов осталось несколько десятков, также очень сократилась и моя деятельность. Боюсь, что дон Савино прав, полагая, что мое присутствие в этой маленькой общине излишне.

К счастью, у меня есть группа ребят, которых я беру с собой на Волгу и устраиваю игру в «alce rossa»⁵. Однажды они отважились сыграть в футбол с командой пионеров, которые жили в лагере этой местности в течение 20 дней. Матч выиграли русские ребята, потому что они были подготовлены намного лучше, чем мои «волчата». После матча пионеры повели нас в свой лагерь, место в тени елей и берез. Я служил переводчиком. Мы пообедали вместе с ними в товарищеской обстановке.

Вместе с ребятами я совершил прекрасную туристическую поездку в Киев, где около тысячи лет назад зародилось русское христианство.

В первых числах августа Ferrari выигрывает Gran Prix в Formula I, и я спешу отправить «Дракону»⁶, который оказывает мне честь своей дружбой, следующую телеграмму:

¹ Религиозно-политическое движение в Католической церкви, возникшее в 1950-е годы в Латинской Америке. Открыто обращается к марксистской методологии и социологии. Призывает последователей к активному участию в политической жизни, считая Христа освободителем угнетенных. Многие положения «теологии освобождения» были осуждены Ватиканом в 1980-е годы.

² Роман-эпопея М.А. Шолохова (1905 – 1984) в четырех томах. Написан в период с 1925 по 1940 годы. Роман посвящен драматичной истории донского казачества первой четверти XX столетия.

³ Сладкая жизнь – итальянский фразеологизм. Особенно стал известен после появления культового одноименного фильма Ф. Феллини в 1960 году.

⁴ Ход жизни (фр.).

⁵ Красная лосиха (итал.).

⁶ Прозвище Энцо Феррари (1898 – 1988) – выдающегося итальянского конструктора,

«В то время, как Вы пожинаете такое количество лавров на дорогах всего мира, по случаю этих успехов (надеюсь, что они будут продолжаться многие годы), я желаю Вам, чтобы Вы не теряли из вида подготовку и отладку гонки по небесной дороге. Счастливых именин!

Тольятти, 11 августа 1972 года».

И вот ответ выдающегося человека:

«Дорогой Галассо, спасибо за добрые пожелания, хотя по календарю сегодня не день святого Энцо. Что касается небесной дороги, то моя подготовка и отладка ожидает луча, освещающего нужный путь, на сегодняшней день еще неизвестный. Мы еще поговорим об этом. С самыми сердечными приветами.

Энцо Феррари, Модена, 11 августа 1972 года».

Ожидаемый луч осветил закат великого старца. В этом заслуга Папы Иоанна Павла II во время его визита на фирму Ferrari в Маранелло в июне 1988 года, и я был инструментом благословения.

Добро пожаловать, дон Савино!

Визит дона Савино в Тольятти я сравниваю с циклоном: визит короткий, но очень насыщенный в стиле этого динамичного священника. Он хотел увидеть все, быть проинформированным обо всем, удостовериться лично в реальной ситуации, в которой я выполняю свою работу, взвесить результаты, сделать логические выводы.

Очень жаль, что все находится на фазе свертывания! Он должен был бы приехать, когда итальянская колония насчитывала 2000 человек и больше. Но даже и от этой маленькой группы он получил хорошее впечатление. Он удовлетворен процентом участников богослужений, что он констатирует во время проведения воскресной мессы, и остается доволен школой.

В настоящее время девять учеников: пять из начальной, три из средней школы и один из лицея. По правде говоря, присутствие в Тольятти дона Савино не очень способствует их успехам. Пропускаются уроки, поскольку я должен сопровождать его в постоянных перемещениях. Если я капеллан, работающий в трудовом коллективе, – это потому, что он меня «заразил»; если я не наделал больших ошибок, выполняя эту трудную миссию, – это потому, что он просветил меня. И если я не падал духом, когда возвращался с завода, потерпев неудачу, – это потому, что он никогда не драматизировал события и умел увидеть пшеничное зернышко, которое должно погибнуть, чтобы

предпринимателя, автогонщика, основателя автомобилестроительной компании «Феррари» и одноименной автогоночной команды.

были плоды¹; я ему за многое признателен. И даже теперь, когда Господь призвал его, я довольно часто спрашиваю себя: «А как бы поступил Савино?»

Но несмотря на свою незаурядную интеллигентность и доброту, в некоторых вещах он был как ребенок. Покупает разные безделушки, которые в Италии никому не нужны, и когда остается без денег, говорит мне: «Заплати ты, пожалуйста! А я тебе оставляю все рубли, которые у меня останутся».

А в Москве, куда я его провожаю в связи с отъездом, он растрчивает эти рубли на покупку тех же дешевых безделиц. Когда я вижу его, понимающего в самолет, испытываю чувство печали: мы почти целую жизнь вместе.

Визит убедил его, что священник в Тольятти не бесполезен, и я надеюсь, что, если я уеду, придет другой, чтобы продолжить мою работу.

Многие итальянские журналисты освещают приезд Андреоли в Тольятти. Я держусь в тени во избежание интервью, которые в большинстве случаев искажают мысль интервьюируемого.

Я праздную четвертое русское Рождество с оставшимся сообществом в тесной и уютной обстановке. Четвертого января сажусь в Москве на самолет и лечу во второй раз в Италию. Перелет спокойный, несмотря на зимнее время года, и в аэропорту «Казелле» вижу встречающего меня дону Савино. После его рейда в Советский Союз я встречаю его с огромным удовольствием, и мы обмениваемся братским объятием. Пятого января меня ждут руководители FIAT в Турине, которым представляю отчет о проделанной работе и предложения по хорошей организации жизни итальянской общины. Шестого января я вновь вижу Модену, обнимаю свою маму и других родственников, моих братьев, друзей.

Позволяю себе недельную радость духовных практик в Бассано дель Граппа с 7 по 12 января 1973 года. В Тольятти я вернусь только 30 января.

ЯНВАРЬ – ИЮЛЬ 1973 ГОДА

Атмосфера завершения

По возвращении в Тольятти нахожу итальянскую общину сократившейся до 80 человек. Школьников – восемь, двое из которых уже готовятся к отъезду.

¹ Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода (Ин. 12, 24).

Волна гриппа прошла, пока я был в Италии, сейчас заболевших нет. У меня много свободного времени, которое я провожу в номере, читая и совершенствуя русский язык. Для чего мне это нужно, если приближается время моего отъезда на родину? А вот почему: когда я был в Лурде¹, я встретил русских паломников, которые не имели возможности исповедаться из-за отсутствия священнослужителей, знающих их язык. В будущем они смогут встретить такого, кто будет в состоянии удовлетворить их. Так я думал, но сейчас отсутствие практики вызывает у меня сомнения.

Продолжаю посвящать себя кулинарному искусству, чтобы удерживать в гостинице как можно большее число итальянцев. На праздник святого Иосифа² (19 марта) отличное застолье технических специалистов чувствовало «покровителя рабочих»: духовный аспект ограничивается размышлением о христианском значении труда.

Тольятти разрастается. Буквально на глазах появляются огромные многоэтажные дома, открываются универмаги, где продаются товары, каких некоторое время назад невозможно было найти, включая спагетти, которые ввели мы, итальянцы.

После таяния снега со всеми его неудобными последствиями в апреле наступают великолепные дни, и я могу возобновить свои поездки на мотороллере.

Часто отправляюсь на Волгу, она еще покрыта льдом, но рыбакам все равно удается ловить рыбу. Иногда они делятся со мной уловом.

Увольнение

Двадцать второго апреля праздную четвертую Пасху на Русской земле. Верующим, присутствующим на мессе, сообщаю, что в июле я прощусь с общиной. Замечаю чувство растерянности, которое единодушно появляется по окончании церемонии. Конечно же, и я не могу скрыть своего огорчения, но я их успокаиваю: вместо меня придет другой священник, они не будут оставлены одни.

Двадцать девятого апреля туристическая поездка в Ялту, организованная FIAT. Ялта – небольшой городок на Черном море, широко известный как бальнеологический центр. Он был летней

¹ Лурд – город во Французских Пиренеях, один из наиболее важных в католической Европе центров паломничества, связанный с явлением Богородицы в 1858 году 14-летней девочке Марии Бернарде (Бернадетте). Ежегодно в Лурд приезжают до 5 миллионов паломников.

² День святого Иосифа, обручника Девы Марии, во многих католических странах является официальным общенародным праздником, в некоторых государствах, в том числе в Италии и Испании, в этот день чествуют отцов.

АвтоВАЗ сегодня

резиденцией императорского двора¹, поэтому его церковь, очень красива и просторна: Романовы были действительно религиозны.

Посетили дворец, где Рузвельт, Сталин и Черчилль определили устройство Европы после Второй мировой войны.

В Ялте проводим также и 1 Мая. Меня поразило поведение группы старушек, пока по улицам двигался грандиозный кортеж. Их головы были обращены к церкви, к демонстрации же они повернулись спиной, желая показать, что не хотят иметь ничего общего с мирскими ритуалами «безбожников».

Освящая церковный брак итальянца с русской, соединенных уже гражданским браком. Новобрачная готовилась к таинству с большой тщательностью, каждый день читала Евангелие, изучала катехизис. Она получает также конфирмацию и причастие.

Уже чувствую себя одной ногой в Италии. Тем не менее не перестаю заботиться о вверенной моим заботам малочисленной пастве. Отправляю на родину теплую одежду, чтобы облегчить багаж, который будет со мной в самолете.

Воскресенья провожу в гостинице с небольшой группой специалистов, говорим о религии, комментируем Евангелие.

¹ Имеется в виду Ливадийский дворец, расположенный в 3 километрах от Ялты. Летняя резиденция последних русских императоров: Александра II, Александра III и Николая II.

Пишу слово «конец» и в школе. Мои «волчата» блестяще сдают экзамен в Москве. Размещаемся в лучшей гостинице столицы, но, чтобы поесть в ресторане, нужно долго ждать. Я решил проблему, готовя пищу в самоваре и подавая точно в полдень и вечером обед и ужин моим ребятам без нервных ожиданий. Я много бродил с ними по Москве, показывая им наиболее интересные вещи.

В неминуемой близости отъезда делаю бесчисленные фотографии, которые потом пригодятся как память. Три раза в неделю бываю в гостях в приятной семье синьора и синьоры Ле Конте.

Меня сменяет дон Пьетро Фаббри. Он прибудет в Тольятти 2 июля.

Я уезжаю на родину 16 июля.

В письме к дону Савино пишу, что дон Фаббри найдет здесь все необходимое для мессы плюс несколько книг на духовные темы. Следовало бы в качестве пособия для проповедей привезти магнитофон с аудиокассетами для записи русского языка и других иностранных языков, маленькие модели машин «Феррари», которые так любят ребята; что касается тяжелой зимней одежды, необходимой для защиты от зимних холодов, то дон Фаббри может взять ту, что я уже отправил в Модену в огромном чемодане.

Дон Савино 28 июня пишет письмо отцу Евгению, в котором благодарит его за внимание и заботу, которые он проявлял по отношению к дону Галассо во время его пребывания в Тольятти и приглашает его в Италию. Добрый отец Евгений примет приглашение и пробудет в Италии весь декабрь 1973 года, посетив со мной все основные города. Дон Фаббри уже в Тольятти, занимает номер в гостинице «Жигули». Я сопровождаю его в экскурсии по ВАЗУ и по городу Тольятти, показывая ему места, где он сможет купить для себя и специалистов различный товар, даю ему наиболее важные советы, исходя из своего опыта.

Памятник основателю города Ставрополя-Волге, историку и государственному деятелю Василию Татищеву. Скульптор А. И. Рукавишников. Тольятти, 1998 год

*Заводской храм в честь Михаила Архангела
построен в 1997 году*

Перед отъездом иду проститься с инженером Борисом, руководителем советского персонала, благодарю за внимание, которое оказывали он и его подчиненные. Он, в свою очередь, выражает признательность за работу, которую я выполнял на благо итальянских специалистов, трудившихся на заводе.

На прощании, которое устраиваю своим соотечественникам, царит искренняя взволнованность. Не обошлось без слез. Мои «волчата» открыто демонстрируют свое огорчение от расставания со мной.

Так заканчивается мой русский опыт, и эти годы навсегда останутся в моей памяти. Сумей и ты, Святая Русь, возродиться до сияния той веры, которая сделала из тебя

народ добрый, мудрый и, несмотря на все трудности, еще и счастливый!

Воплощение этого пожелания подтверждает эта заметка из газеты «Stampa», Турин, присланная мне инженером Анджело Ненчони 30 августа 1980 года:

«СССР, первая церковь в Тольятти.

МОСКВА. Тольятти, город на Волге, где FIAT в 70-е годы построил завод, построил свою первую церковь. Об этом пишет сегодня агентство советской печати «ТАСС». Верующие Православной Церкви построят храм, используя пожертвования, которые будут собраны в городе, где проживают полмиллиона человек, большая часть которых исповедует христианскую религию. Тем временем в Тольятти открыта воскресная школа для преподавания катехизиса взрослым и детям.

И в эти же дни, в конце сентября, RAI UNO передавала репортаж о первой публичной процессии с иконой Божией Матери по прилегающим к Кремлю улицам.

Они возрождаются, Слава Богу!»

«Духовный Собеседник» в 2017 году

«В терновом венце революций». Публикации к 100-летию трагических событий в России.

К 100-летию обретения в Ташле чудотворного образа Божией Матери «Избавительница от бед».

Поучения святых отцов о стяжании Духа Святого.

Жизнеописания отечественных подвижников благочестия, праведников, боголюбцев, исповедников российских из архива митрополита Мануила (Лемешевского).

Беседа с постоянным автором «ДС» – писателем, философом и богословом Виктором Николаевичем Тростниковым.

Диалог двух мыслителей XX века – протоиерея Александра Шмемана и писателя А.И.Солженицына.

Труд российского ученого, искусствоведа И.К.Языковой «Богословие иконы».

Беседа архимандрита Георгия (Шестуна) с иконописцем Александром Чашкиным.

Повесть протоиерея Евгения Зеленцова «Последняя дорога».

1-я стр. обложки: Поволжский православный институт имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти.

2-я стр. обложки: Благословение детей. Икона.

3-я стр. обложки: Самарская Духовная семинария.

Тольяттинская Православная классическая гимназия с храмом Всех Святых, в земле Российской просиявших.

Издание зарегистрировано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-7592 от 19.03.2001 г.

Учредитель Самарская Епархия Русской Православной Церкви.

№5(91). Отпечатано в типографии ООО «Экополис», адрес 443034, г. Самара, ул. Енисейская, д. 43.

Подписано в печать 16.10.2017 г.

Тираж 1500 экз. Выходит один раз в два месяца. Возрастное ограничение: 12+.

**ПРИГЛАШАЕМ
ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ
на журнал «Духовный Собеседник»
(144 стр.; 1 раз в 2 месяца)
на 1-ое полугодие 2018 года.**

**Духовный
Собеседник**

- **В любом почтовом отделении России** – наши подписные индексы:
39582 – в объединенном каталоге «Пресса России» (зеленом)
П3160 – в электронном каталоге «Подписные издания. Официальный каталог Почта России»
3160 - в официальном каталоге Почты России «Подписные издания».
22202 - в каталоге периодических изданий Республики Крым и г. Севастополя.

Напрямую (через банк или иным способом) перечислив денежные средства (из расчёта **290 рублей** за один экземпляр журнала с учетом доставки до адресата - только на территории России) **в редакцию по следующим реквизитам:**

Получатель: ООО «ИТЦ «Софит»

ИНН 6316126890 / КПП 631601001

р/с 40702810003000022347 в Приволжском филиале ПАО «Промсвязьбанк» г. Самара
БИК 042202803 к/с 30101810700000000803

Назначение платежа: Подписка на журнал «Духовный Собеседник» на 1-ое полугодие 2018 года.

на ___ номеров.

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

эл.почта: albina063@mail.ru

почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

телефоны: +7(846)334-12-72, 336-84-41.

Наложным платежом, обсудив и оформив заказ по указанным телефонам.

**Духовный
Собеседник**